

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 АПРЕЛЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю70

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю70

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 138 с.

ISBN 978-5-00236-847-1

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции **«ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 апреля 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-847-1

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	7
«КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ СНГ ИЩЕНКО АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА	8
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРИНЦИПОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ШУЛБАЕВА СОФИЯ ЮРЬЕВНА	12
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	17
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ СУНЧЕЛЕЕВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА	18
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА РЕПО ЦЫГАНКОВА ВАРВАРА СЕРГЕЕВНА, СОБОЛЕВ ЯРОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ	23
К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ДОРОШЕВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА, ШАРОВ АРТЕМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ	27
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	31
ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РОСЛОВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	32
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	35
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ТОПОЛЬНИЦКАЯ ТАМАРА ГЕОРГИЕВНА	36
СДЕЛКИ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ТОПОЛЬНИЦКАЯ ТАМАРА ГЕОРГИЕВНА	41
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	47
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ ТУЗОВ МАТВЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	48
СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТОПОЛЬНИЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ	52

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	57
РОЛЬ ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БОЧАРОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА, СЕРДЮК МИЛЕНА СЕРГЕЕВНА.....	58
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПИЛИЧ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ	61
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФЕДОТОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА.....	64
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ЕВТУШЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ВАДИМОВНА, БАРЫШНЕВА ПОЛИНА МАКСИМОВНА	67
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЕГАНОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА.....	71
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	75
МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ЧАРОВ СЕМЕН АНАТОЛЬЕВИЧ, ЕФРЕМОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА	76
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	80
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНСТРУКТОРОВ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ ГАЙСИН ИЛЬДАР ХАРИСОВИЧ	81
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ АКИМОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ	87
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	94
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КРОТКОВА АЛИНА СЕРГЕЕВНА	95
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	98
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА ИЛЬИНСКАЯ ДАЯНА ВЛАДИМИРОВНА.....	99

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ЗОРИНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИСЛАВОВНА	103
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНШОТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ИЛЛАРИОНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА.....	107
СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК НОВАЯ ПРОЦЕДУРА РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ФИНАНСОВЫХ И ИНЫХ СПОРОВ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУДЕЛЬКИН ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ.....	110
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГОВОРУШКИНА ДИАНА СЕРГЕЕВНА	115
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	119
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМУ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ТОПОЛЬНИЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ	120
DETERMINATION OF JURISDICTION IN CONFLICTS OF JURISDICTION IN TRANSNATIONAL CRIMES NIU LIANG	126
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК КУЯНБАЕВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА	130
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ СПИЧЕНКО КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА.....	133

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34.342

«КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ СНГ

ИЩЕНКО АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Хижняк Вероника Сергеевна*д.ю.н., профессор кафедры конституционного права**имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: сегодня особую актуальность приобрел вопрос конституционных ценностей. Научное исследование конституционных ценностей требует определения и конкретизации его понятийной характеристики. **Цель статьи** – определение понятия конституционных ценностей, исследование особенностей конституционных ценностей в российском праве и праве государств СНГ. **Методологическая основа:** общие и частные научные методы познания: анализ, синтез, системный, формально-юридический. **Результаты:** автором сформулировано определения дефиниции «конституционные ценности», более подходящее его сущности. **Выводы:** конституционные ценности – это качественные характеристики государственно-правовых явлений высшего порядка, которые связаны с осознанием самим обществом идей добра, справедливости, человеческого достоинства, фундаментальных идей и норм развития, наиболее значимых форм конституционного строя.

В российском праве и праве государств СНГ конституционные ценности играют ключевую роль в формировании правовой системы и государственной политики.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционный контроль, объект конституционного контроля.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CONSTITUTIONAL CONTROL

Ishchenko Alexandra Nikolaevna*Scientific adviser: Khizhnyak Veronika Sergeevna*

Abstract: The issue of constitutional values has become particularly relevant today. The scientific study of constitutional values requires the definition and specification of its conceptual characteristics. **Objective** – define the concept of constitutional values, to study the features of constitutional values in Russian law and the law of the CIS countries. **Methodological basis:** general and particular scientific methods of cognition: analysis, synthesis, system, formal and legal. **Results:** the author has formulated definitions of the definition of "constitutional values", more appropriate to its essence. **Conclusions:** constitutional values are qualitative characteristics of state-legal phenomena of the highest order, which are associated with the awareness by society of the ideas of goodness, justice, human dignity, fundamental ideas and norms of development, the most significant forms of the constitutional system. In Russian and CIS law, constitutional values play a key role in shaping the legal system and public policy.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional control, object of constitutional control.

Для раскрытия содержания понятия «конституционные ценности» представляется возможным использовать поэлементный подход, то есть структурировать понятия на составные части. Анализ конституционных ценностей через их социальную сущность (как разновидности социальных, в частности правовых ценностей) дает возможность связать гносеологию конституционных ценностей с генезисом идей о естественном праве. Это наталкивает на большой пласт подходов к пониманию права как природного феномена или как искусственно созданного, что открывает прямую корреляцию между доминирующим правопониманием (как теоретическим обоснованием системы ценностей) и сущностью права.

В юридической литературе выделяют: 1) ценности-цели; 2) ценности-средства. Безусловно, наивысшей ценностью-целью является человек. А. Бандура отмечает, что «ее признание проявляется в заботе человека и гуманистически настроенного общества о всестороннем развитии индивида как универсального самоценного существа, выявлении и развитии его сущностных сил, о прогрессе человечества, одним из фундаментальных критериев которого все в большей степени становятся общечеловеческие ценности» [1, с. 19].

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ: Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Конституции РФ закреплены социальные ценности. Наивысшими социальными ценностями определены: 1) человек; 2) жизнь человека; 3) здоровье человека; 4) неприкосновенность человека; 5) безопасность человека.

Конституционные ценности рассматривают как блага, воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, других нормах наиболее общего характера), закрепленные в Конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования. Конституционные ценности также рассматривают как универсалии, которые обеспечиваются средствами правовой защиты в соответствии с Конституцией и определяют содержание ее принципов и норм [2, с. 148-152].

Е.И. Ключко предложил иерархическую систему конституционных ценностей, среди которых выделил человеческое достоинство как ядро. Равенство и свободу ученый признал поддерживающими ценностями, а демократию и верховенство права – структурными ценностями, вместе создающими систему конституционных ценностей [3, с. 91-94]. Предложенная иерархическая система ценностей отражает определенную структуру законной формы правления. Раскрытие содержания этих ценностей происходит благодаря созданию общих правил толкования. Таким образом, конституционные ценности способствуют правильному пониманию конституционных положений.

По нашему мнению, достоинство человека составляет своеобразный каркас системы конституционных ценностей в России и государствах СНГ.

Следовательно, в России конституционные ценности закреплены в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году. К основным конституционным ценностям можно отнести:

- Человек и его права: Центральной ценностью является человек, его права и свободы, которые признаются высшей ценностью (Статья 2 Конституции РФ).
- Демократия: Принципы народовластия, свободные выборы и участие граждан в управлении делами государства.
- Правовое государство: Признание верховенства закона, независимости судебной власти и защиты прав граждан.
- Социальное государство: Обеспечение социальной справедливости, защита интересов граждан в сфере социальной политики.
- Многообразие и равенство: Признание многообразия культур, языков и традиций, а также равенство всех перед законом.

В государствах СНГ конституционные ценности также имеют свои особенности, но многие из них схожи с российскими. Преамбулы конституций других государств членов СНГ прямо называют в качестве высших ценностей: правовое государство, гражданский мир, демократию, достоинство человека, его прав и свобод, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм (Республика Молдова), человека, его жизнь, здоровье, права и свободы (Кыргызская Республика), а также подчёркивают приверженность общечеловеческим ценностям (Республика Армения). В от-

дельных конституциях государств – членов СНГ преамбулы именуют ценности не прямо, но называют категории, имеющие приоритетное значение: свобода, равенство, согласие (Казахстан), дружба народов (Таджикистан), демократия, социальная справедливость, гражданский мир, социальное согласие (Узбекистан).

Таким образом, конституционное значение человеческого достоинства подчеркивается как природно-правовая основа (стержень) системы конституционных ценностей, вокруг которых построена Конституция и правовое устройство государства. Конституционными ценностями, вытекающими из человеческого достоинства, представляется необходимым считать справедливость, свободу, равенство и демократию.

Понятие конституционные ценности в российском праве и праве государств СНГ имеет как общие черты, обусловленные историческим контекстом и схожей правовой культурой, так и существенные различия, отражающие специфику политического и социально-экономического развития каждой страны. В большинстве государств СНГ конституции провозглашают такие общечеловеческие ценности, как демократия, права и свободы человека, верховенство права, социальная справедливость, и закрепляют их в качестве основ конституционного строя. Однако конкретное содержание и приоритетность этих ценностей, а также механизмы их защиты и реализации, могут существенно различаться. В российском праве конституционные ценности играют ключевую роль в формировании правовой системы и определении направлений государственной политики. Конституционный Суд РФ активно использует понятие конституционных ценностей при толковании норм Конституции и оценке конституционности законов. В то же время, в некоторых государствах СНГ понятие конституционных ценностей может быть менее развитым в доктринальном и практическом плане, а конституционные суды могут играть менее значительную роль в защите этих ценностей. Кроме того, различия в политических режимах и уровне демократического развития в странах СНГ приводят к тому, что одни и те же ценности могут интерпретироваться и реализовываться по-разному, а также могут быть подвержены различным ограничениям и исключениям.

В российской юридической науке, при рассмотрении вопроса совершенствовании понятия конституционные ценности, можно обратить внимание на опыт стран СНГ, особенно в части закрепления этих ценностей в национальном законодательстве и их теоретической интерпретации. Например, некоторые страны СНГ более четко и конкретно формализуют социальные и культурные ценности в своих конституциях и законах, такие как защита традиционной семьи, признание особой роли национальных языков и культур, что может быть полезно для определения границ и содержания соответствующих ценностей в России. Анализ судебной практики стран СНГ, особенно конституционных судов, по вопросам применения конституционных ценностей в конкретных делах, может помочь выявить пробелы и противоречия в российской практике и предложить пути их устранения. Кроме того, сравнительное изучение теоретических подходов к пониманию конституционных ценностей в странах СНГ позволит расширить горизонты дискуссии и, возможно, выработать более универсальные и адаптированные к российским реалиям определения и классификации.

Список источников

1. Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2. С. 19.
2. Каштанова Е.А. К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категории // Вестн. Московского ун-та МВД России. 2012. № 1. С. 148-152.
3. Сафонкина А.Ю. Конституционные ценности и приоритеты // Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола. Москва: Московская академия следственного комитета, 2024. С. 91-94.

References

1. Snezhko O. The legal nature of the constitutional values of modern Russia // Comparative Consti-

tutional Review. 2005. No. 2. p. 19.

2. Kashtanova E.A. On the issue of constitutional values as an axiological and legal category // Vestn. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1. pp. 148-152.

3. Safonkina A.Y. Constitutional values and priorities // Materials of the All-Russian scientific and practical round table. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee, 2024. pp. 91-94.

УДК 342.2

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРИНЦИПОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

ШУЛБАЕВА СОФИЯ ЮРЬЕВНА

студентка

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Ивакина Дарья Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем реализации республиканских принципов в условиях современных вызовов на примере Российской Федерации. Рассматривается эффективность принципа разделения властей, федеративное устройство, суверенитет и участие граждан в политической жизни.

Ключевые слова: республиканизм, разделение властей, федеративное устройство, народ, Российская Федерация.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING REPUBLICAN PRINCIPLES IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Shulbaeva Sofia Yuryevna*Scientific adviser: Ivakina Darya Sergeevna*

Abstract: The article analyzes the problems of implementing republican principles in the context of modern challenges using the example of the Russian Federation. The effectiveness of the principle of separation of powers, the federal structure, sovereignty and the participation of citizens in political life are considered.

Keywords: republicanism, separation of powers, federal structure, popular sovereignty, Russian Federation.

Идея республиканской формы правления известна еще с древнейших времен, термин «республика» возник в эпоху Древнего Рима и означал «общественное дело». Впервые идея республиканизма появилась в античный период в условиях классовой стратификации общества и особенно ярко прослеживалась в работах Цицерона. В центре его учения лежит знаменитая концептуализация *res publica* (в переводе с латинского – общее дело, вещь публичная), т. е. общественная собственность, нечто, относящееся к государству. По словам Цицерона, *res publica est res populi* – республика является делом народа. [1, с. 39]

О проблемах реализации республиканских принципов говорится во многих научных работах. Выделяют множество аспектов и сфер влияния на функционирование республиканских институтов.

Селихов Н. В. упоминает о свободе действий государственных органов. Что даже при тщательном планировании и системе чётких правил и предписаний не сможет охватить все непредвиденные обстоятельства. [2, с. 61]

Также присутствует борьба между ветвями власти, а именно борьба за большие полномочия и верховенство в системе единой государственной власти, пишет Мухрин С.К. [3, с. 55] Вместо сбалансированной системы сдержек и противовесов, характерной для республиканизма, может возникнуть доминирование одной ветви власти над другой. Например, чрезмерное усиление исполнительной власти за счет законодательной и судебной приводит к авторитаризму и нарушает принцип разделения властей.

Угроза противопоставления республиканским формам правления монархическими альтернативами. Некоторые политические силы предлагают объединить власть в руках единоличного правителя или в руках нескольких лиц. [4, с. 56] В 21 веке проблема может показаться анархичной, но на данном этапе все еще представляет реальную проблему для реализации республиканских принципов. Общество может воспринимать монархию, как стабильность и форму правления, которая имеет порядок и свои традиционные ценности, в особенности если республиканские институты не справляются со своими функциями.

В Конституции Российской Федерации сказано, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Республиканская форма правления реализуется с помощью Конституции Российской Федерации. В статье 3 провозглашен единственный источник власти в стране – многонациональный народ. Он реализует свою власть непосредственно, а также посредством органов государственной власти и местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением согласно Конституции РФ, являются референдум и свободные выборы. Но в статье 11 Конституции РФ народ так таковым источником власти не является, выходит противоречие.

Статья 10 Конституции Российской Федерации устанавливает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из них осуществляет власть самостоятельно.

На практике наблюдается доминирование исполнительной власти, особенно на федеральном уровне. Это проявляется в ограничении полномочий парламента, влиянии исполнительной власти на судебную систему и независимостью органов местного самоуправления. Укрепление механизмов сдержек и противовесов, повышение роли парламента в контроле за деятельностью правительства, обеспечение полной независимости судебной системы и развитие местного самоуправления являются важными аспектами к восстановлению баланса властей.

Также о доминировании исполнительной власти пишет Северухин В. А., он отмечает верховенство президента над ветвями власти, при одновременно тяготении его к исполнительной ветви. Автор затрагивает момент о том, что законодательная власть частично представлена исполнительной, так как верхняя палата Парламента сформирована из представителей исполнительной власти регионального уровня. А подготовку законопроектов, принимаемых законодательной властью, осуществляют непосредственно представители исполнительной власти, а Президент РФ имеет право вето в отношении принятых законодательной властью нормативных актов. [5, с. 35]

Доминирование исполнительной власти в Российской Федерации связано со множеством факторов. Например, исторические предпосылки, Россия с давних времен имеет традицию сильной централизованной власти, уходящую корнями еще в царские времена. Советский период также характеризовался концентрацией власти в руках исполнительных органов. Эти исторические факторы сформировали определенную политическую культуру, в которой сильная исполнительная власть воспринимается как естественное и даже необходимое условие стабильности.

Особенности конституционного устройства также определяют доминирование исполнительной власти, хоть Конституция Российской Федерации декларирует принцип разделения властей, некоторые ее положения предоставляют исполнительной власти широкие полномочия, особенно президенту. Например, статья 83 Конституции гарантирует право Президента назначать Председателя правительства, распускать Государственную Думу, формировать Государственный Совет. Из этого всего вытекают вопросы о противоречии принципа разделения властей в Российской Федерации.

Реализация республиканской формы правления имеет специфику, которая во многом определяется конституционной ролью Президента. Хотя Россия формально является президентской – парламентской республикой, сильные полномочия Президента, фактически смещают баланс сил в сторону

президентской республики. Согласно статье 80 Конституции Российской Федерации, Президент – глава государства, верховный главнокомандующий, гарант Конституции. Его полномочия обширны и затрагивают практически все сферы жизни страны. Именно президент определяет основные направления внутренней и внешней политики.

Роль Президента в реализации республиканской формы правления является двойственной. С одной стороны, Президент выполняет важные функции гаранта Конституции и символа национального единства. С другой стороны, широкие полномочия создают риски концентрации власти и ослабления других ветвей власти, что противоречит принципам республиканизма. Для более полноценной реализации республиканских принципов в Российской Федерации необходимо укреплять механизмы сдержек и противовесов, повышать роль Парламента и обеспечивать полную независимость судебной власти.

Федерализм и региональная политика – эта тема также является важным пунктом. Согласно Конституции – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Статья 65 Конституции определяет 89 субъектов государства. Однако, в последнее время наблюдается тенденция к централизации власти, что приводит к ограничению полномочий регионов и усилению зависимости от федерального центра. По прогнозам на 2025 год, тенденция к централизации власти в России продолжится, с усиливающимся контролем центральных властей над регионами. [6, с. 138] Это особенно отмечается в сокращении доли региональных бюджетов, а именно в том, что значительная часть налоговых поступлений централизуется в Федеральном бюджете, оставляя регионам меньше ресурсов для самостоятельного решения важных задач. По данным РБК В 2025 году в регионы России поступит на 10 % меньше денег из федерального бюджета. Наибольшее сокращение ожидается по субсидиям (–16 %), дотации уменьшатся совсем немного (–2 %), а субвенции даже вырастут (+3 %). Также сообщается о том, что расходы федерального бюджета на СВО выросли на 18,9%, в то время как бюджеты большинства регионов выросли совсем незначительно или упали. [7, с. 1] Вышесказанное демонстрирует проблему усиления централизации, и ограничивает возможности регионов для самостоятельного развития, что приводит к ослаблению федеративных принципов, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации.

Уровень гражданского участия политической жизни является значимым фактором для становления республики. Он остается относительно низким. По результатам общероссийского опроса «Левада-центра», проведенного с 20 по 26 апреля 2023 года, большая часть россиян (78%) не готова активно участвовать в политике. Чаще всего респонденты объясняли своё нежелание тем, что не видят возможности влиять на политику или не интересуются этой сферой. [8, с. 1] Среди причин нежелания участвовать в политике респонденты упоминают о том, что политика – не для рядовых граждан, политикой занимаются власти. Также часть граждан говорят о том, что их знания в политической сфере и правосознании минимальные. Некоторым это просто неинтересно, и они заняты своими повседневными делами.

Исходя из научной статьи Рыбаковой С. С. Среди причин низкого уровня гражданского участия в политике в Российской Федерации особенно выделяются такие, как формальность участия, а именно то что, например, высокая явка на выборах не всегда говорит о высокой политической активности, так как многие граждане, получив бюллетень, отказываются выражать свои политические предпочтения. Автор также упоминает об отсутствии мотивации участия, нет связи между участием и решением насущных вопросов жизнеобеспечения. Кроме того, упоминает о тенденции к контролю властями политического поведения граждан, населению нередко навязывают установки на подчинение, что приводит к политической пассивности граждан. [9, с. 771]

Исходя из вышесказанного возникают пути решения проблемы низкого гражданского участия в политике. Стоит продолжать тенденцию развития институтов гражданского общества для повышения правосознания, к примеру это может быть поддержка независимых СМИ, помощь в финансировании общественных организаций, которые защищают права и свободы граждан и в целом расширение их влияния. Формирование политической культуры и гражданского образования также играет немаловажную роль, воспитание активной гражданской позиции с малых лет и развитие навыков участия в политической жизни, в школах Российской Федерации стоит уделять этому больше внимания для того, что-

бы ребенок в будущем смог активно участвовать в политической жизни страны и доверял государственной власти. Укрепление гражданского участия в управлении государством является необходимым условием для успешного развития, как демократических институтов, так и становления республиканской формы правления в Российской Федерации.

В контексте реализации республиканских принципов Российская Федерация сталкивается с экономическими вызовами и социальным неравенством граждан.

Значительные экономические диспропорции и высокий уровень социального неравенства представляют собой серьезный вызов для реализации республиканских принципов в Российской Федерации. Существующий же разрыв в доходах и уровне жизни различных слоёв населения подрывает этот фундаментальный принцип. Во-первых, экономическое неравенство деформирует политический процесс. Социально обеспеченные группы, обладая значительными финансовыми ресурсами, получают непропорционально большое влияние на принятие политических решений, что противоречит принципу равенства граждан перед законом. Это проявляется в лоббировании собственных интересов, коррупции и ограничении доступа к политической арене для широких слоёв населения. Во-вторых, социальное неравенство порождает социальную напряженность и нестабильность, что создает благоприятную почву для авторитарных тенденций и ограничения демократических свобод. Разочарование в возможностях добиться социальной справедливости в рамках существующей системы может подтолкнуть граждан к поддержке популистских и радикальных движений, предлагающих простые решения сложных проблем. По данным Росстата, по итогам 2024 года уровень неравенства в России вырос. Некоторые показатели: В 2024 году на долю 10% наименее обеспеченного населения приходилось 2% общего объёма денежных доходов, а на долю 10% наиболее обеспеченного населения — 30%. Эксперты объясняют рост неравенства окончанием пандемии и адаптацией экономики к условиям санкций. В указе президента РФ Владимира Путина, вышедшем в мае 2024 года, поставлена цель, согласно которой коэффициент Джини должен снизиться до 37% к 2030 году и до 33% к 2036 году. [10, с.1]

Таким образом, для укрепления республиканских принципов в Российской Федерации необходимо проводить социально ориентированную экономическую политику, направленную на снижение уровня социального неравенства, борьбу с коррупцией и создание равных возможностей для всех граждан. Только создав условия для социальной справедливости и экономического благополучия всех граждан, можно гарантировать устойчивое развитие

В заключение следует подчеркнуть, что реализация республиканских принципов в Российской Федерации в таких условиях представляет сложный процесс. Исследование выявило доминирование исполнительной власти, централизация управления, проблемы гражданского участия в политической жизни. Эти факторы подрывают основы республиканского строя и создают препятствия для развития демократии.

Однако, несмотря на трудности, Российская Федерация обладает потенциалом для успешной реализации республиканских принципов. Для этого необходимо продолжать реформирование политической и социально – экономической системы, направленное на укрепление системы принципа разделения властей, повышение уровня гражданского участия.

Особое внимание следует уделить формированию политической культуры, основанных на принципах демократии, правового государства и гражданской ответственности. Важную роль в этом процессе играет образование и просвещение. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных механизмов и инструментов, позволяющих преодолеть существенные проблемы и обеспечить полноценную реализацию республиканских принципов в Российской Федерации.

Список источников

1. Иванова М. И. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКАНИЗМА // Общество: политика, экономика, право. 2022. №12 (113). – С. 38-44.
2. Селихов Николай Васильевич РЕСПУБЛИКИ НАРОДОВЛАСТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ

ДИЛЕММЫ // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (176). – С. 49-61.

3. Мухрин С.К. Проблемы республиканской формы правления в Российской Федерации, развитие и пути совершенствования // Вестник МГУ. – 2020. – № 3. – С. 50–65.

4. Головастова Юлия Александровна, Видова Татьяна Александровна ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. №1 (19). – С. 55-61.

5. Северухин Владимир Александрович ДОМИНИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. №2. 2017. (26). – С. 32- 43.

6. Лапина Н. Ю. Централизация власти в России: как реализовывался политический проект? // Pro nunc. 2008. №1 (8). С. 137-149.

7. Спад расходов в регионах России. — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/05/2024/6639fb199a7947afdfd8a1ca>

8. Уровень участия граждан в политике. — Текст : электронный // Левада : [сайт]. — URL: <https://www.levada.ru/>

9. Рыбакова Светлана Сергеевна Особенности и проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти // Московский экономический журнал. 2020. №12. – С. 771-774.

10. Уровень бедности в России. — Текст : электронный // Росстат : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2025/03/12/uroven-bednosti-v-rossii-v-2024-godu-snizilsia-do-istoricheskogo-minimuma-v-72.html> (дата обращения: 13.04.2025).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; — URL: <http://pravo.gov.ru>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.254

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

СУНЧЕЛЕЕВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА

студентка,
Дальневосточный филиал
ВГУЮ (РПА Минюста России) (Хабаровск, Россия)

Научный руководитель: Коваленко Елена Геннадьевна

*канд. юрид. наук, доцент,
Дальневосточный филиал
ВГУЮ (РПА Минюста России) (Хабаровск, Россия)*

Аннотация: В статье рассматривается использование комплексного подхода к решению жилищных проблем в Хабаровском крае путем правового регулирования жилищных, земельных, социально-демографических вопросов, комплексного освоения городских и сельских территорий в целях жилищного строительства, развития местной промышленности строительных материалов, энергетики и газоснабжения.

Ключевые слова: региональное законодательство; жилищно-коммунальное хозяйство; аварийное жилье; жилищное строительство; предоставление земельных участков.

AN INTEGRATED APPROACH TO SOLVING HOUSING PROBLEMS IN THE Khabarovsk Territory

Valeria Igorevna Suncheleva

Scientific adviser: Kovalenko Elena Gennadievna

Abstract: The article considers the use of an integrated approach to solving housing problems in the Khabarovsk Territory through legal regulation of housing, land, socio-demographic issues, integrated development of urban and rural areas for housing construction, development of the local industry of building materials, energy and gas supply.

Key words: regional legislation; housing and communal services; emergency housing; housing construction; provision of land plots.

Развитие экономики региона тесно связано с решением жилищных вопросов, поскольку обеспечение населения доступным и комфортным жильем является одним из ключевых факторов повышения качества жизни, привлечения инвестиций и стимулирования социально-экономического роста. В Хабаровском крае, как и в других регионах России, регулирование жилищных правоотношений осуществляется на основе нормативно-правовых актов (далее НПА), направленных на развитие строительной отрасли на устойчивой основе, содействие гражданам в улучшении жилищных условий и оптимизация предпринимательской среды.

Вопросы жилищных правоотношений распространяются на различные области: от норм земле-

пользования и строительства до содержания многоквартирных домов и реализации ипотечных программ. Важными направлениями развития жилищно-коммунального хозяйства являются взаимная увязка всех направлений строительства и инфраструктурного развития, изменение законодательства, цифровизация и другие [1 С.57]. Особую актуальность приобретает задача гармонизации федерального и регионального законодательства, что позволяет учитывать специфику Хабаровского края, включая его географическое положение, климатические условия и экономические особенности.

Так, в рамках Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года [2], предусмотрено расширение жилищного строительства и повышение эффективности коммунальных услуг для населения Хабаровского края, создание необходимых условий для устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда и формирование комплексной системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами.

Стратегия представляет собой видение желаемого будущего Хабаровского края в 2030 году, определяет долгосрочные цели, приоритеты и задачи, предлагает основные направления и механизмы их достижения с учётом достигнутого уровня и выявленных проблем развития.

Генеральная цель стратегии – превращение Хабаровского края в центральный полюс роста Дальнего Востока, лидирующий в области взаимообусловленного развития человеческого капитала, инновационной экономики, пространственной организации и международной кооперации.

Для формирования комфортных условий проживания необходимо активизировать интерес населения к современному жилью с качественными коммунальными услугами.

Запланировано всестороннее освоение территорий, включая строительство наемного и служебного жилья, а также решение жилищных вопросов молодых семей и работников бюджетной сферы для поддержания стабильного роста домостроения. Особое внимание уделяется возрождению крупнопанельного домостроения, что позволит добиться оптимального соотношения цены и качества при строительстве жилья.

В сельских районах края планируется развитие малоэтажного строительства, деревянного домостроения с использованием каркасно-панельных конструкций высокой заводской готовности и внедрением новых технологий.

В рамках проекта «Жильё и городская среда» принята программа, направленная на переселение людей из ветхого жилья, признанного аварийным до начала 2017 года. Реализация программы рассчитана на период с 2019 по 2025 годы.

Основной задачей государственной программы Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае» является поддержка строительной отрасли, направленная на увеличение доступности жилья и улучшение его качества для всех групп населения региона [3].

Ключевые направления программы включают:

- обеспечение роста предложения на рынке жилья, отвечающего потребностям разных групп населения;
- активизацию интереса к приобретению жилья и совершенствование систем целевой помощи;
- создание комфортных условий для быстрого технологического обновления жилищного сектора с целью строительства доступного жилья, соответствующего современным стандартам энергосбережения, экологичности и качества.

В рамках программы предполагается реализация следующих направлений работы:

1. Осуществление комплексного освоения территорий под жилищную застройку;
2. Поддержка в создании нормативной градостроительной документации;
3. Внедрение комплексной системы обучения, переквалификации и повышения профессионального уровня специалистов строительной отрасли региона;
4. Поддержка развития производства стройматериалов на местном уровне;
5. Активизация частных инициатив в сфере жилищного строительства и привлечение инвестиций от коммерческих организаций;
6. Выделение целевых социальных выплат молодым семьям для покупки или возведения жилых помещений в регионе;

7. Решение жилищных вопросов отдельных категорий граждан в соответствии с действующим законодательством.

По результатам 2024 года в Хабаровском крае сдаются жилые дома общей площадью около 550 тыс. кв. м. С начала 2024 года уже построено и введено в эксплуатацию 266,7 тыс. кв. м жилья, что превышает показатель аналогичного периода 2023 года на 2%. Отдельно стоит отметить строительство и многоквартирных домов площадью 117,3 тыс. кв. м. и индивидуальных домов – площадью 149,4 тыс. кв. м.

Развитие жилищного строительства обеспечивается за счёт комплексного освоения новых микрорайонов с созданием всей необходимой социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, а также за счёт активного внедрения малоэтажного строительства и деревянного домостроения. Создание комфортных условий для проживания влияет на выбор места проживания и на численность населения, что важно для социально-экономического развития региона. Также стимулирование частной инициативы граждан в жилищном строительстве и привлечение корпоративных средств способствует развитию местной промышленности. Однако в процессе реализации программы могут возникнуть риски, способные негативно сказаться на состоянии экономики. Это может проявиться в сокращении бюджетных доходов и расходов, ухудшении ключевых макроэкономических показателей, включая усиление инфляционных процессов, замедление темпов экономического роста, а также снижение уровня доходов населения.

Для достижения стабильного сокращения непригодного для проживания жилья, а также для координации финансовых и организационных мер по переселению граждан из аварийных многоквартирных домов и улучшению их жилищных условий, была принята Адресная программа Хабаровского края по переселению граждан из аварийного жилищного фонда [4]. По состоянию на июнь 2024 года в Хабаровском крае завершалась реализация адресной программы по переселению граждан из аварийного жилья, признанного таковым до 1 января 2017 года. В рамках программы было запланировано строительство 12 многоквартирных домов для расселения 1450 человек, из которых 11 домов уже сданы в эксплуатацию. Губернатор региона поставил задачу разработать новую программу переселения граждан из аварийного жилищного фонда на ближайшие пять лет к апрелю 2025 года.

В январе 2025 года сообщалось, что в Хабаровске планируют ликвидировать аварийное жильё на проспекте 60-летия Октября в срок до 2030 года. Площадь бараков под расселение – 12 тысяч кв. м.

Важное значение в наращивании потенциала сельского хозяйства, привлечении населения в сельскую местность, стимулировании развития определённых сфер экономики региона, связанных с использованием земельных ресурсов имеет Закон Хабаровского края от 29.07.2015 № 104 «О регулировании земельных отношений в Хабаровском крае» [5].

Многодетные семьи (как полные, так и неполные), воспитывающие трёх и более детей в возрасте до 18 лет, имеют право на бесплатное оформление земельного участка в собственность. Участки предоставляются для строительства индивидуального жилья в сельской местности или по месту жительства в населённых пунктах края, не относящихся к сельской местности.

Для получения земли необходимо соблюсти следующие условия: срок постоянного проживания в Хабаровском крае должен составлять не менее трёх лет, а для целей индивидуального жилищного строительства — не менее пяти лет.

Земля для индивидуального жилищного строительства предоставляется в аренду, с возможностью последующего бесплатного оформления в собственность. Это происходит после завершения строительства жилого дома и регистрации права собственности на построенный объект.

Первоочередное право на аренду земельного участка без проведения торгов имеют ветераны Великой Отечественной войны (для занятия садоводством, огородничеством или дачным хозяйством), а также многодетные граждане, состоящие на учёте (для индивидуального жилищного строительства).

Многодетные семьи, поставленные на учёт, могут самостоятельно определить границы желаемого земельного участка. После этого они могут оформить его постановку на государственный кадастровый учёт и обратиться в местный орган власти для получения участка. В таком случае земля предоставляется вне общей очереди с целью создания условий для гарантированного обеспечения энерго-

ресурсами экономики и населения края утверждена государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики в Хабаровском крае» [6]. В рамках программы планируется повысить энергетическую эффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве, в том числе за счёт газификации энергоисточников и жилищного фонда. Реализация программы должна была способствовать проведению единой государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса, что должно было обеспечить энергетическую безопасность и гарантированное предоставление потребителям края энергоресурсов.

В 2022 году сообщалось, что один из результатов реализации государственной программы Хабаровского края «Энергоэффективность и развитие энергетики в Хабаровском крае» в сфере жилищных отношений – увеличение уровня газификации природным газом жилищного фонда края до 20%. В планах увеличить количество населённых пунктов края, газифицированных природным газом, на 26 единиц, и построить внутригородские и (или) внутрипоселковые газовые сети протяжённостью 227,59 км. В 2023 году в программу внесли изменения: планировали создать техническую возможность подключения к газораспределительным сетям 17 485 домовладений.

Для выявления и популяризации успешных практик в строительной отрасли 27 декабря 2021 года Губернатором Хабаровского края было принято постановление от 27.12.2021 года № 135 «О краевом конкурсе на лучшие строительную организацию, предприятие промышленности строительных материалов, проектную организацию строительной отрасли» [7].

Конкурс призван стимулировать внедрение прогрессивных технологий в строительстве, развитие производства строительных материалов и совершенствование проектной деятельности, а также способствовать повышению качества продукции строительного комплекса.

Конкурс призван способствовать продвижению передовых инноваций в сфере жилищного строительства, а также созданию выставочных площадок для представления последних достижений в области проектирования, строительства, выпуска строительных материалов, техники и оборудования. С 1 мая по 1 июня 2025 г. министерством строительства Хабаровского края проводится прием заявок на участие в конкурсе.

В Хабаровске реализуются инициативы по внедрению цифровых технологий в управление жилищно-коммунальным хозяйством. В настоящее время функционируют автоматизированная система «Жилищно-коммунальное хозяйство», цифровая карта Территориального общественного самоуправления и другие проекты.

Эксперты отмечают, что для повышения эффективности работы органов власти в сфере ЖКХ целесообразно задействовать искусственный интеллект. Это позволит анализировать большие объёмы данных и принимать обоснованные управленческие решения. Также предполагается создание моделей для интеллектуального оказания государственных и муниципальных услуг, таких как прогнозирование спроса на услуги ЖКХ, предотвращение аварий на объектах коммунальной инфраструктуры, оценка социальных последствий изменений на рынке жилищно-коммунальных услуг, а также разработка стратегий развития отрасли. [8 С.80].

Комплексный подход регионального законодательства проявляется в:

1. Развитии жилищного строительства через различные механизмы (малозэтажное строительство, крупнопанельное домостроение, комплексное освоение территорий).
2. Улучшении жилищных условий населения путем:
 - расселения аварийного жилья;
 - поддержки молодых семей и многодетных семей;
 - обеспечения доступности жилья для различных категорий граждан;
3. Повышении качества жилищно-коммунального хозяйства через:
 - повышение уровня газификации;
 - повышение энергоэффективности;
 - модернизацию коммунальной инфраструктуры;
4. Стимулировании экономического роста за счет:
 - развития местной строительной индустрии;

- привлечения частных инвестиций;
- создания новых рабочих мест в строительной отрасли.

Таким образом, можно сделать вывод, что НПА Хабаровского края, регулирующие жилищные правоотношения направлены на создание условий для устойчивого развития строительной отрасли, поддержку населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий, и привлечение инвестиций, что, в свою очередь, способствует достижению стратегических целей социально-экономического развития Хабаровского края и повышению уровня жизни его населения.

Список источников

1. Милюкова А. Р., Смирнова Ю. О., Стяжкова Н. М. Направления и тренды устойчивого развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях инновационного развития окружающей экономической среды // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2024. – № 3(52). – С. 54–71.
2. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года : постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр // Собрание законодательства Хабаровского края. 12.07.2018. № 6.
3. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае» : постановление Правительства Хабаровского края от 22.06.2012 № 205-пр // Собрание законодательства Хабаровского края. 12.07.2018. № 6.
4. О регулировании земельных отношений в Хабаровском крае : Закон Хабаровского края от 29.07.2015 № 104 // Собрание законодательства Хабаровского края. 29.12.2015. № 7 (часть I).
5. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Энергоэффективность и развитие энергетики в Хабаровском крае» : постановление Правительства Хабаровского края от 17.04.2012 № 119-пр // Собрание законодательства Хабаровского края. 12.05.2012. № 4 (117) (часть I).
6. О краевом конкурсе на лучшие строительную организацию, предприятие промышленности строительных материалов, проектную организацию строительной отрасли : постановление Губернатора Хабаровского края от 27.12.2021 № 135 // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края <http://laws.khv.gov.ru>, 28.12.2021.
7. Об утверждении Адресной программы Хабаровского края по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, признанного таковым до 1 января 2017 г., на 2019–2025 годы : постановление Правительства Хабаровского края от 28.03.2019 № 118-пр // Собрание законодательства Хабаровского края. 12.06.2013. № 5 (часть II).
8. Юматов А. С. Организационно-управленческие аспекты развития государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства // Интеллект, инновации, инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 72–83.

© В. И. Сунчелеева, 2025

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА РЕПО

**ЦЫГАНКОВА ВАРВАРА СЕРГЕЕВНА,
СОБОЛЕВ ЯРОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления филиал РАНХиГС»

Научный руководитель: Коробейникова Татьяна Станиславовна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления филиал РАНХиГС»

Аннотация: статья посвящена исследованию правовой природы договора РЕПО в российском законодательстве. Авторы анализируют историческое развитие данного института, выделяя ключевые этапы его нормативного закрепления. Особое внимание уделено дискуссионным вопросам квалификации договора РЕПО как сделки купли-продажи или заёмного обязательства, а также его роли в качестве обеспечительного механизма. В статье рассматриваются позиции ведущих отечественных юристов, таких как Г.Ф. Шершеневич и Н.О. Нерсесов, а также современные доктринальные подходы.

Ключевые слова: договор РЕПО, ценные бумаги, обратный выкуп, обеспечение обязательств.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE REPO AGREEMENT

**Tsygankova Varvara Sergeevna,
Sobolev Yaroslav Sergeevich**

Scientific adviser: Korobaynikova Tatyana Stanislavovna

Abstract: The article examines the legal nature of the REPO agreement in Russian legislation. The authors analyze the historical development of this institution, highlighting key stages of its regulatory formalization. Special attention is paid to the debatable issues of classifying the REPO agreement as a sale-purchase transaction or a loan obligation, as well as its role as a security mechanism. The article explores the perspectives of leading Russian legal scholars, such as G.F. Shershenevich and N.O. Nersesov, along with contemporary doctrinal approaches.

Key words: REPO agreement, securities, repurchase, security for obligations.

Правовая модель договора РЕПО, предполагающего обратную продажу ценных бумаг по фиксированной цене, активно использовалась в финансовой практике дореволюционной России, однако её нормативное регулирование отсутствовало вплоть до 1917 года. Теоретическое осмысление данного института разрабатывалось в трудах отечественных юристов: Г.Ф. Шершеневич анализировал его в контексте обязательственного права, П.П. Цитович рассматривал как форму условной сделки, а Н.О. Нерсесов определял РЕПО как двустороннюю операцию, при которой первоначальный продавец обязуется выкупить однородные активы в установленный срок на заранее согласованных условиях. В советский период, в условиях плановой экономики, применение подобных рыночных инструментов было исключено, что привело к их временному исчезновению из правового поля. Возрождение практики связано с постсоветскими экономическими реформами: с 1996 года Центральный банк РФ начал осуществлять

операции прямого и междиллерского РЕПО с государственными краткосрочными облигациями (ГКО) и облигациями федерального займа (ОФЗ), что стало первым шагом к институционализации механизма.

Исторически в России до 2009 года операции РЕПО существовали в условиях правовой неопределённости, что обусловлено Постановлением Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 6202/97. Суд признал такие сделки притворными, переквалифицировав отношения сторон в залоговые с аннулированием денежных обязательств. Данная правовая позиция спровоцировала массовое включение в договоры третейских оговорок, выбор иностранного права или альтернативных схем финансирования, что дестимулировало формирование единообразной судебной практики и замедлило институционализацию РЕПО в национальной правовой системе.

Легальное определение закрепилось лишь в статье 282 НК РФ, где РЕПО идентифицируется как «двухэтапная сделка купли-продажи эмиссионных ценных бумаг с обязательным установлением сроков, цены обратного выкупа и иных параметров на момент заключения первоначального соглашения»[1]. Примечательно, что в отличие от дореволюционной эпохи, где инициатива исходила от частных субъектов, в современной России внедрение РЕПО началось с государственных финансовых институтов, что подчёркивает его роль в регулировании ликвидности и стабилизации фондового рынка.

В 2009 году законодательное закрепление понятия договора РЕПО было осуществлено через Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее - Закон о РЦБ): «Договором репо признается договор, по которому одна сторона (продавец по договору репо) обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю по договору репо) ценные бумаги, а покупатель по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора репо) и по которому покупатель по договору репо обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца по договору репо, а продавец по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора репо)»[2].

Сопоставление терминологии, закреплённой в Законе о РЦБ и Налоговом кодексе РФ, демонстрирует, что последний акцентирует внимание на признании операциями репо действий, осуществлённых в рамках первой и второй частей соответствующего договора, тогда как оба нормативных акта трактуют данные сделки как куплю-продажу ценных бумаг с обязательством обратного выкупа.

Несмотря на гражданско-правовую природу отношений, возникающих из договора РЕПО, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит прямого определения данного института, равно как и не предусматривает механизма оформления договоров купли-продажи на срок или «обратных» сделок подобного типа.

Правовая природа договора РЕПО остаётся предметом дискуссий в юридической доктрине, поскольку его характеристики не позволяют однозначно отнести данную конструкцию ни к договорам купли-продажи, ни к заёмным отношениям.

Г. Ф. Шершеневич, подчёркивая отличие РЕПО от займа под залог, указывает на три ключевых аспекта: распределение риска случайной гибели активов (в первом случае он возлагается на репортера как собственника, во втором — на заёмщика), особенности возврата ценных бумаг (при залоге требуется сохранение их первоначального состояния, тогда как при РЕПО репортер присваивает проценты и дивиденды) и правовой статус сторон (репортер, в отличие от залогодержателя, приобретает полномочия акционера, включая участие в собраниях и ответственность по неоплаченным акциям).[3]

Оппозиционную позицию занимает Н. О. Нерсесов, трактующий РЕПО через призму купли-продажи. Он акцентирует, что репортер становится собственником заменяемых и потребляемых ценных бумаг, получая абсолютные права на все связанные с ними премии и выигрыши, в то время как заложник предполагает лишь временное зависимое владение. Таким образом, несмотря на внешнее сходство с залоговыми операциями, РЕПО, по мнению Нерсесова, основывается на иной юридической конструкции, где экономическая сущность сделки доминирует над формальными признаками займа[4].

Как отмечает Е.С. Демушкина, при надлежащем исполнении продавцом обязательств по первой части сделки РЕПО, предполагающем возврат денежных средств и процентов в установленные сроки, право собственности на ценные бумаги сохраняется за покупателем[5].

Согласно методическим рекомендациям Банка России: «разница между стоимостью приобретения активов и суммой их обратного выкупа квалифицируется как процентный доход, подлежащий равномерному начислению в течение срока действия соглашения»[6].

Подобная разнородность правового регулирования, наблюдаемая как в нормативной базе, так и в доктринальных подходах, подтверждает позицию ряда исследователей, согласно которой РЕПО представляет собой самостоятельный договорной конструкт.

Несмотря на отсутствие прямого закрепления в законодательстве, его правовая природа не противоречит действующим нормам, что позволяет рассматривать данную модель как инновационный инструмент финансового рынка, требующий дальнейшей систематизации в рамках гражданско-правовой доктрины.

Институт договора РЕПО, включая его модификации, требует чёткого законодательного закрепления в рамках Гражданского кодекса РФ. Хотя целевая направленность соглашения обычно не включается в нормативное регулирование конкретных правоотношений, её значение для правовой квалификации сделки может быть ключевым в соответствии со ст. 431 ГК РФ.

В контексте РЕПО основной функцией выступает не отчуждение ценных бумаг, а привлечение финансирования под специфическое обеспечение, что обуславливает гибридный характер данного договора, объединяющего элементы купли-продажи, займа и уникального обеспечительного механизма. Таким образом, легальное определение РЕПО должно акцентировать его инновационную правовую конструкцию, отличную от классических двусторонних сделок, что минимизирует риски противоречивого толкования в судебной практике

В рамках юридической доктрины дискуссионным остаётся вопрос о признании договоров РЕПО способом обеспечения исполнения обязательств. Ряд исследователей, включая В.А. Гончарову [7], В.П. Попондопуло [8, с.22], Д.В. Лубягину и А.И. Бычкова [9, с.11], отрицает возможность такой классификации, апеллируя к анализу юридической сущности данных договоров в сопоставлении с традиционными обеспечительными механизмами. Институт обеспечения обязательств призван гарантировать защиту интересов кредитора и мотивацию должника к надлежащему выполнению условий, тогда как в структуре РЕПО вторая фаза сделки (обратный выкуп активов) не обусловлена нарушением обязательств в первой части, поскольку переход права собственности на ценные бумаги изначально ограничен временными рамками договора. Учёные подчёркивают, что активы, переданные на первом этапе, не могут рассматриваться как объект, обеспечивающий удовлетворение требований кредитора в случае неисполнения, так как их возврат предусмотрен условиями соглашения вне зависимости от наличия правовых нарушений. Несмотря на обоснованность данной позиции, в научной среде существует альтернативный подход, сторонники которого (Р.Н. Адельшин, А.В. Егоров, Е.Р. Усманова) акцентируют обеспечительную функцию РЕПО, аргументируя её двойственной природой и экономической целесообразностью использования в качестве страхового механизма [10 ; 11].

Определение правовой природы договора РЕПО требует детального анализа его структурных элементов, поскольку сущность данной конструкции заключается в двусторонней сделке, предполагающей приобретение финансовых активов с одновременным обязательством их обратной продажи первоначальному владельцу на заранее оговорённых условиях. Кредитная составляющая операции проявляется в том, что сторона (зачастую кредитные организации), выступающая заимодавцем, рассматривает ценные бумаги исключительно как инструмент обеспечения возвратности предоставленных средств, а не как объект коммерческого интереса. Сумма, уплачиваемая при первоначальной покупке активов, эквивалентна размеру кредита, тогда как разница между стоимостью первой и второй сделок отражает плату за пользование заёмными ресурсами, а временной промежуток между этапами соответствует сроку кредитования. Функционально активы в такой операции аналогичны залому, гарантируя защиту интересов кредитора: при отказе контрагента от обратного выкупа ценных бумаг заимодавец получает право их реализации по рыночной стоимости без необходимости дополнительных согласований с должником, компенсируя, таким образом потенциальные финансовые потери.

Таким образом, договор РЕПО рассматривается как совокупность двух встречных сделок купли-продажи ценных бумаг, где первая часть фиксирует передачу актива, а вторая — его возврат, что поз-

воляет квалифицировать его в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, аналогичного залогоу, но с особенностями, присущими финансовым рынкам. Данный механизм сочетает элементы кредитной и торговой сделки, что подчёркивает его комплексный правовой характер и необходимость чёткой юридической квалификации в рамках действующего законодательства.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О рынке ценных бумаг" // СПС «Консультант Плюс»
3. Шершеневич, Габриэль Феликсович. Курс торгового права. Товар. Торговые сделки., 2003. — 542, [1] с. : ил.; ISBN 5-8354-0143-4
4. Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. В кн.: Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве (в серии "Классика. Избранные труды по российской цивилистике"). М., 1998. С. 245.
5. Демущкина Е.С. Сделки с государственными ценными бумагами - ГКО и ОФЗ-ГК-ПК // Рынок ценных бумаг. 1997. N 1. С. 22.
6. Письмо Банка России от 10.02.2006 N 19-Т "О Методических рекомендациях "О порядке составления и представления кредитными организациями финансовой отчетности" // СПС «Консультант Плюс»
7. Гончарова, В. А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России : монография / В. А. Гончарова. - Москва : Юстицинформ, 2022. - 184 с. - ISBN 978-5-7205-1804-2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859698> (дата обращения: 15.04.2025). – Режим доступа: по подписке.
8. Попондопуло В. Ф. Правовое регулирование деятельности на организованных торгах: новеллы законодательства / В. Ф. Попондопуло // Конкурентное право. — 2012. — № 2. — С. 16–23.
9. Лубягина Д. В., Бычков А. И. Договор РЕПО в гражданском обороте / Д. В. Лубягина, А. И. Бычков // Юрист. — 2017. — N 4. — С. 9–13.
10. Адельшин Р. Н. О квалификации сделок репо для целей залога / Р. Н. Адельшин // Цивилист. — 2012. — № 2. — С.26–29.
11. Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций / А. В. Егоров, Е. Р. Усманова // Вестник гражданского права. — 2014. — № 4. — С. 56–127.

УДК 347

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

**ДОРОШЕВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,
ШАРОВ АРТЕМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ**

студенты
СКФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева

*Научный руководитель: Кичко А.И.
к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права
СКФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева*

Аннотация: на сегодняшний день социальные сети выступают неотъемлемой частью жизни практически каждого современного человека. Интернет площадки используются для общения, знакомств, получения необходимых поисковых данных, сведений о других людях, в том числе используются и с целью рекламы продуктов или услуг в виртуальном пространстве. Общественные отношения в социальных сетях регулируются на основании не только специальных соглашений между субъектами в интернет среде, но и гражданско-правовыми нормами. Эти аспекты необходимы для обеспечения безопасности взаимодействия пользователей, защиты их интересов и прав. В статье раскрываются особенности, значение учетной записи в социальных сетях в гражданско-правовой среде. На примере отечественной и зарубежной практики доказывается, что аккаунту в социальной сети свойственны признаки объекта гражданских прав.

Ключевые слова: гражданское право, социальные сети, цифровизация, интернет пространство, личная информация, конфиденциальность, аккаунт, правовые нормы, учетная запись, объект права.

ON THE QUESTION OF CLASSIFYING A SOCIAL NETWORK ACCOUNT AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

**Dorosheva Valeria Evgenievna,
Sharov Artem Vladislavovich**

Scientific adviser: Kichko A.I.

Abstract: today social networks are an integral part of the life of almost every modern person. Internet platforms are used for communication, dating, obtaining necessary search data, information about other people, including for the purpose of advertising products or services in the virtual space. Public relations in social networks are regulated not only on the basis of special agreements between subjects in the Internet environment, but also by civil law norms. These aspects are necessary to ensure the safety of user interaction, protection of their interests and rights. The article reveals the features and significance of an account in social networks in the civil law environment. Using domestic and foreign practice as an example, it is proved that an account in a social network has the characteristics of an object of civil rights.

Key words: civil law, social networks, digitalization, Internet space, personal information, confidentiality, account, legal norms, account, object of law

Социальные сети представляют собой новую форму онлайн коммуникации, которая активно используется обществом в различных целях. По статистике, приведенной Demandsage [8] в цифровом отчете по состоянию на март 2025 года, в мире около 5,24 миллиарда человек пользуются социальными сетями. Это означает, что порядка 63,9% населения Земли пользуются данными площадками в интернет пространстве. Численность пользователей социальных сетей в России составляет около 94 млн. человек, что составляет 65% от населения страны.

В настоящее время практически у каждого человека имеется хотя бы одна учетная запись в социальной сети, именуемая аккаунтом. Учетные записи не только позволяют идентифицировать пользователей социальных сетей, но для многих представляют материальную ценность, например, за счет количества подписчиков на странице, в сообществе, рекламного контента. Эти аспекты позволили владельцам аккаунтов стать участниками правоотношений, объектами для предоставления услуг и продаж. Однако, при этом, само понятие «аккаунт» и сделки, связанные с ним, не закреплены на законодательном уровне [1, с. 82].

Вопрос о принадлежности понятия «аккаунт социальной сети» к объектам гражданских правоотношений стоит на повестке. Поскольку ему свойственны все признаки объекта гражданского права: удовлетворение частных интересов субъектов, как имущественного характера, так и неимущественного; функциональная связь с гражданско-правовой областью; юридическая привязанность; дискретность. Интеграция учетной записи в гражданско-правовую систему представлена на рисунке 1 [2, с.131].

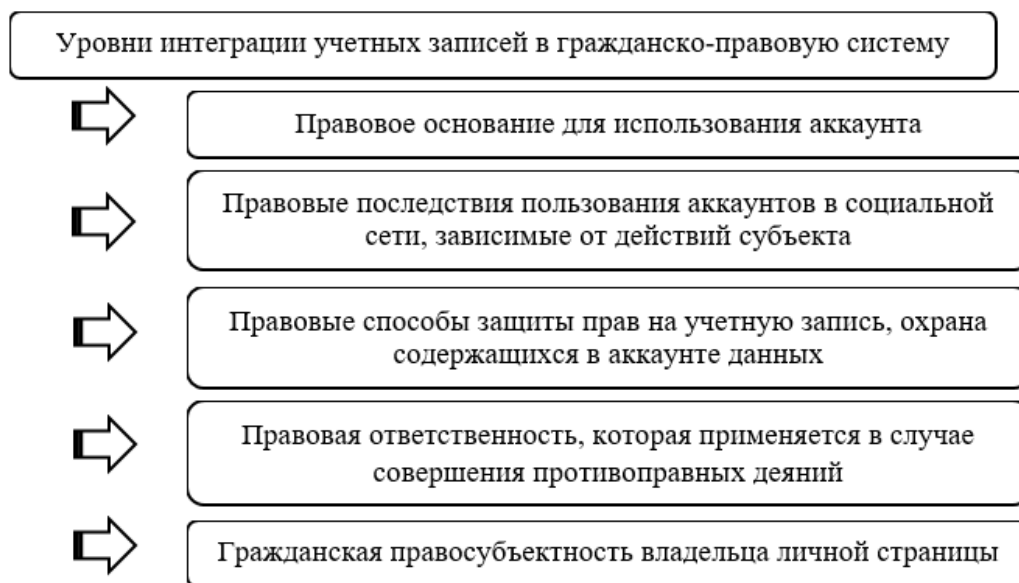

Рис. 1. Уровни интеграции аккаунта в систему гражданского права

Несмотря на то, что личные страницы не введены российским законодателем как представителя одной из категорий гражданско-правовых объектов, в соответствии с его прямым значением и соответствием к определению имущества и иного вида собственности, их можно рассматривать как объект гражданских правоотношений [4, с.115]. Например, социальная сеть «ВКонтакте» выступает ведущей в России интернет платформой и личные аккаунты в данной социальной сети могут рассматриваться как объект купли продажи или наследования. Так, в практике уже известны случаи проблематичности определения правовой природы аккаунта в интернет сети, когда при разводе между супругами был возникнут спор о принадлежности страницы с большим количеством подписанных на нее пользователей и доходом.

Если рассматривать отечественную судебную практику, то можно привести в качестве примера Постановление. по делу № А56-58781/2012. Так, тринадцатый арбитражный апелляционный суд рассматривал иск общественной организации «Мир тесен» к ответчику общественной организации «Чемо-

дан добрых дел». Истец просит суд принять решение о возврате организацией «Чемодан добрых дел» прав администратора сообщества в соцсети «ВКонтакте» ее владельцу – организации «Мир тесен», а также взыскать с ответчика компенсацию за незаконное использования объекта собственности. Исходя из содержания дела, представляется очевидным, что истец считал сообщество «ВКонтакте» своим имуществом и предъявил требования на основании статьи 1334 Гражданского кодекса РФ. Судом отмечается, что истцом не было предоставлено доказательств его прав на контент сообщества, в группе социальной сети также не содержалось данных (контента), принадлежащих «Мир тесен» и другие факты. Суд оставил исковое заявление без удовлетворения. Таким образом, исходя из приведенного примера, можно сделать вывод о том, что охраняемыми объектами в публичном сообществе социальных сетей выступают название и контент, но не сам аккаунт и его владелец [5].

Важно рассмотреть и опыт зарубежных стран. Так, законодательством США уже принимаются решения по формированию алгоритма действий передачи права на личные страницы и иные личные учетные записи, право наследования и другие. С аналогичными решениями применения права наследования сталкивается и законодательство в европейских странах. Так, в деле Федерального суда Германии от 27 августа 2020 года III ZB 30/2012 [7] в отношении личной страниц в соцсети, рассматривался вопрос придания доступа к аккаунту. После принятия решения о предоставлении доступа к странице молодой девушки, социальная сеть не дала матери девушки разрешение на данные действия. Вместо этого данные личной страницы в PDF формате были отправлены матери девушки на флэш-носителе и содержали порядка 14 тыс. страниц. Однако судом было принято решение о том, что наследник должен иметь те же права, что и наследодатель. По мнению Федерального суда Германии BGH доступ к личному аккаунту означает предоставление доступа исключительно к контенту не признается надлежащим исполнением решения суда. Суд обязал руководство соцсети предоставить матери полный доступ к аккаунту умершей дочери, привести личную страницу в состояние, которое позволит пользоваться ей со всем имеющимся функционалом [6, с.83].

В статье «Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях» ее автор Данченко Г.М. предлагает рассматривать как объект гражданского права не сам аккаунт, который связан с определенным создавшим его владельцем, а именно цифровое право пользователя осуществлять действия в определенной социальной сети [3, с.196]. Автор, руководствуясь статьей 141.1 ГК РФ «Цифровые права», считает, что объектом будет являться само цифровое право на получение доступа к аккаунту по следующим причинам: существование аккаунта в информационной системе, возможность распоряжения (в соответствии со статьей 141.1 ГК РФ осуществление и распоряжение цифрового права возможны только в информационной системе без обращения к третьим сторонам), коммерческая ценность аккаунта.

На наш взгляд, целесообразнее рассматривать понятие «аккаунт» как объекта гражданского права, а именно иного имущества, не имеющего физической формы, попадающего в область интересов гражданского права. Поскольку аккаунт пользователя сочетает в себе характеристики присущие иному имуществу:

- 1) материальная ценность (нередко личная страница может приносить доход ее владельцу, аккаунт может быть использован в коммерческих целях);
- 2) аккаунт существует в рамках определенной информационной цифровой системы (социальной сети);
- 3) возможность включения аккаунта в наследственную систему (в случае, например, если аккаунт несет в себе коммерческую ценность).

На сегодняшний день, аккаунт рассматривается как свидетельство обязательственных отношений между владельцем страницы и руководством социальной сети (администрацией). При регистрации страницы между пользователем и администрацией соцсети заключается лицензионное соглашение в онлайн формате. Аккаунт предоставляет персональный доступ к самой площадке и профилю, но не выступает его собственностью, то есть администрация соцсетей в любое время имеет право прекратить доступа владельца страницы к его аккаунту.

Важный аспект имеет отличие понятий «аккаунт» и «профиль пользователя», оно состоит в том, что аккаунт представляет собой совокупность личных сведений, учетную запись, которая предоставля-

ет доступ к функциям социальной сети (возможности переписки, просмотра материалов, поиска, опубликования контента и иные функции), в то время как профиль выступает личной страницей, на которой имеют отображение определенные данные о пользователе (фото на странице, «аватар», имя пользователя, заполненные данные о себе, статус-заметка, подписки, список друзей, аудио и видео материалы). Ввиду схожести данных понятий, необходимо на нормативно-правовом уровне закрепить их определение и значение, в том числе обозначить правовую природу понятия «социальная сеть»

При признании «аккаунта» объектом гражданского права, иного имущества будет наблюдаться необходимость в закреплении в нормативно-правовой документации требований к созданию, к правилам пользования и ведению учетной записи пользователей соцсетей.

Список источников

1. Анисимова, Ю. К вопросу о цифровых правах в наследственных правоотношениях на примере наследования аккаунта // Молодой ученый. – 2022. – № 38 (433). – С. 82-85.
2. Ахмадуллина, А.Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex Russica. – 2022. – № 12 (193). – С. 130 – 144.
3. Данченко, Г.М. Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №16. – С. 190-197.
4. Михеева, Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9. – С. 114–122.
5. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / Постановление Арбитражного апелляционного суда по делу № А56-58781/2012. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения 13.04.2025).
6. Харитоновна, Ю.С. Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства // Право Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 17. – № 2. – С. 74–95.
7. BGN [Электронный ресурс] / Rechtsprechung. BGN, 27.08.2020 - III ZB 30/20. – Режим доступа: <https://dejure.org/dienste/> (дата обращения 16.04.2025).
8. Demandsage [Электронный ресурс] / How Many People Use Social Media 2025 [Statistics]. – Режим доступа: <https://www.demandsage.com/> (дата обращения 10.04.2025).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 35.082.38

ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

РОСЛОВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления-филиал)
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Государственная служба Российской Федерации — это важный институт, обеспечивающий стабильность и развитие государственного управления. В данной статье рассматриваются основные понятия, виды государственной службы, процессуальный порядок поступления на нее, а также проблемы, с которыми сталкиваются кандидаты, и рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: государственная служба, поступление, виды, процессуальный порядок, проблемы, рекомендации.

ADMISSION TO THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, TYPES, PROCEDURAL PROCEDURE

Roslova Polina Aleksandrovna

Abstract: The Civil Service of the Russian Federation is an important institution that ensures the stability and development of public administration. This article discusses the basic concepts, types of public service, the procedural procedure for admission to it, as well as the problems faced by candidates and recommendations for overcoming them.

Key words: public service, admission, types, procedural procedure, problems, recommendations.

Государственная служба представляет собой профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на постоянной основе в органах государственной власти и местного самоуправления.

В настоящее время между существующими законодательными положениями и их практическим осуществлением существуют различия, что приводит к препятствию оптимального функционирования государственной службы [1, с. 128-132].

В соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международной конвенции о гражданских и политических правах (статья 25), обязательным является признание государственных служб как учреждений, обеспечивающих равный доступ и непосредственное участие граждан в управлении общественными делами. Официальное определение понятия «государственная служба» закреплено в законодательстве и трактуется в ч. 1 ст. 1 Закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [2, с. 3215].

В Российской Федерации правовое управление государственной службы представляет собой многофункциональную систему нормативных инструментов, предназначенных для обеспечения оптимального функционирования государственной машины и защиты интересов как государственного, так и

гражданского общества. Соблюдение законодательных положений, регулирующих государственную службу, является ключевым условием для поддержания прозрачности, эффективности и ответственности в сфере деятельности государственных органов [3, С. 147-151].

Основной целью государственной службы является всестороннее сохранение и обновление требований как государства, так и общества, тем самым сохраняя их коллективные интересы.

Основная задача государственной службы заключается в эффективном и качественном управлении государственными делами и ресурсами.

В Российской Федерации существует несколько видов государственной службы, каждый из которых характеризуется своими специфическими особенностями [4, с.456]:

1. Государственная гражданская служба: охватывает деятельность граждан, занятых в органах государственной власти. Основная цель - реализация полномочий государственных структур.

2. Военная служба: связана с исполнением военных обязанностей и обеспечением безопасности государства. Военная служба регулируется специальным законодательством.

3. Служба в органах массовых коммуникаций: предусматривает информирование общества о деятельности государства, его органов и институтов.

Для поступления на государственную службу в Российской Федерации соискатель должен соответствовать ряду требований согласно ст. 22 Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5, с.2063]: гражданство Российской Федерации; владение государственным языком Российской Федерации; возраст от 18 до 65 лет включительно; наличие высшего образования; определенный стаж работы на государственной службе или в соответствующей сфере профессиональной деятельности; наличие необходимых профессиональных знаний и навыков для выполнения должностных обязанностей.

Процедура поступления на государственную службу осуществляется посредством конкурса на замещение вакантной должности. Конкурс направлен на оценку профессионального уровня претендентов и их соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к данной должности государственной службы.

Конкурс проводится в два этапа [6, с.92]:

1. Прием документов: Информация об открытом конкурсе публикуется на официальных сайтах государственного органа и государственной информационной системы в области государственной службы в сети «Интернет».

2. Проведение конкурса: Для проведения конкурса приказом государственного органа формируется конкурсная комиссия, которая оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании и (или) квалификации, опыте работы в государственной службе или иной государственной службе, а также в других сферах трудовой деятельности.

По итогам конкурса представитель нанимателя издает акт о назначении победителя конкурса на вакантную должность государственной службы и заключает с ним служебный контракт.

Процесс вступления в государственную службу является включает следующие основные этапы [7, с. 60-65]:

– Формирование пакета документов. Абитуриент обязан собрать полный комплект необходимых документов, включающий в себя резюме, заявление о приеме на работу, дипломы об образовании и сертификаты, подтверждающие квалификацию. При этом важно учесть специфические требования, предъявляемые конкретным государственным органом.

– Собеседование. Кандидаты проходят собеседование, в ходе которого должны продемонстрировать свои профессиональные знания, навыки и мотивацию к государственной службе. Вопросы могут затрагивать как профессиональную сферу деятельности, так и личные качества.

– Прохождение тестирования и аттестации. Некоторые государственные учреждения проводят тестирование для оценки уровня подготовки претендентов по профессиональным и общим знаниям.

– Вступление в должность. Успешно прошедшие все этапы кандидаты назначаются на занимаемую должность, где их ожидает стажировочный период и дальнейшее профессиональное развитие.

Несмотря на декларируемую открытость процедуры приема на государственную службу, соиска-

тели сталкиваются с рядом проблем [6, с. 238]:

- процесс приема не всегда прозрачен и понятен. Требования и критерии отбора могут варьироваться в зависимости от конкретного государственного органа, что создает сложности для претендентов.

- государственная служба привлекательна своей стабильностью, что приводит к высокой конкуренции за вакантные места. В результате многие квалифицированные кандидаты могут быть не допущены к работе.

- не все соискатели должным образом подготовлены к собеседованию и тестированию, что снижает их шансы на успех.

Для оптимизации процедуры поступления на государственную службу целесообразно рассмотреть следующие ключевые рекомендации [3, с. 452]:

- Разработка специализированных информационных ресурсов. Необходимо создать веб-сайты и платформы, предоставляющие кандидатам доступ к актуальной информации о вакантных должностях, требованиях к соискателям и этапах отбора.

- Организация обучающих семинаров. Регулярное проведение учебных курсов и семинаров позволит кандидатам подготовиться к собеседованиям и тестированиям, повысив их уровень готовности.

- Упрощение процедуры подачи документов. Оптимизация требований к документации и процедур подачи заявок может способствовать увеличению числа потенциальных претендентов.

- Мониторинг и оценка процесса. Необходимо осуществлять регулярный мониторинг и сбор отзывов от кандидатов для выявления проблемных участков и трудностей, с которыми они сталкиваются.

Исследование выявило многоаспектный и сложный характер процесса поступления на государственную службу Российской Федерации. От кандидатов требуется не только обладание определенными знаниями, но и наличие ряда личностных качеств. Выявленные проблемы, такие как недостаток информации, высокий уровень конкуренции и неполная подготовка соискателей, оказывают существенное влияние на конечный результат. Тем не менее, внедрение предложенных рекомендаций способствовало бы повышению прозрачности и доступности процесса. Государственная служба играет ключевую роль в обеспечении функционирования государства и является важным инструментом реализации общественных преобразований. Успешность этого процесса зависит от эффективного взаимодействия государственных структур с гражданами, желающими посвятить себя служению Отечеству.

Список источников

1. Панченко, О. С. Особенности организации конкурса при поступлении на государственную гражданскую службу / О. С. Панченко // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: региональный аспект : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2023.

2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023)//Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31.

3. Сурдаева, Ю. Н. Некоторые аспекты поступления на государственную гражданскую службу в Российской Федерации / Ю. Н. Сурдаева // Актуальные вопросы применения российского права : материалы III научно-практической конференции, Саранск, 21 февраля 2023 года / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – 2023.

4. Анисифорова, М. В. Правовые основы государственной службы Российской Федерации / М. В. Анисифорова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2024.

5. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023)//Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, N 22.

6. Термелева Е.Е., Ябарова А.Я. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. - Самара: Самарский университет, 2020.

7. Петренко, Ю. С. Особенности поступления и прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации на современном этапе / Ю. С. Петренко // Экономика и право в России и мире Сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2023.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 340

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

ТОПОЛЬНИЦКАЯ ТАМАРА ГЕОРГИЕВНАмагистрант
ФГБОУ ВО Херсонской области
«Херсонский технический университет»

REGULATION OF MARRIAGE IN FAMILY LAW

Topolnitskaya Tamara Georgievna

Введение

Регулирование заключения брака в семейном праве представляет собой важнейший аспект правовой системы, поскольку брак является основой семейных отношений, которые, в свою очередь, формируют социальную структуру общества. В современных условиях изменения социальных и культурных реалий, а также развитие законодательства требуют пересмотра и адаптации правовых норм, регулирующих брачные отношения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа современных подходов к регулированию заключения брака, включая правоспособность сторон, процедуру регистрации и роль государственных органов, что способствует защите прав граждан и укреплению института семьи.

Целью данного исследования является всесторонний анализ правовых норм, регулирующих заключение брака, с акцентом на условия и порядок его регистрации, а также изучение юридических последствий брачных отношений. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: исследовать правоспособность сторон и их обязательства, изучить процедуры и документы, необходимые для регистрации брака, а также рассмотреть роль государственных органов и судебной практики в регулировании брачных отношений. Проведение данного анализа позволит выявить ключевые аспекты действующего законодательства и предложить рекомендации по его совершенствованию.

Правовые нормы, регулирующие заключение брака

Общие условия для заключения брака

Одним из основных условий для заключения брака является достижение сторонами минимального возраста, установленного законодательством. Согласно статье 13 Семейного кодекса Российской Федерации, стандартный брачный возраст составляет 18 лет. В исключительных случаях, при наличии уважительных причин, возрастной порог может быть снижен до 16 лет. Решение о снижении брачного возраста принимается органами местного самоуправления, что позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждой ситуации. Такое регулирование направлено на защиту интересов несовершеннолетних, которые могут вступать в брак только при наличии объективных оснований. Не менее важным аспектом является дееспособность сторон, предполагающая осознание ими всех последствий брака и способность самостоятельно принимать решения. Брачный возраст «можно рассматривать как юридический факт, с которым закон связывает возникновение брачной правоспособности» (Сукиасян, 2015. 88 с.). Таким образом, возраст и дееспособность выступают ключевыми критериями, обеспечивающими правомерность брачного союза.

Добровольное согласие сторон является неотъемлемым условием заключения брака, что закреплено в законодательстве и направлено на предотвращение принуждения к вступлению в брачные отношения. Согласие должно быть выражено обеими сторонами лично, что подтверждается их присут-

ствием при регистрации брака в органах ЗАГС. Такой подход защищает права граждан, исключая возможность заключения брака под давлением или обманом. Значимость добровольного согласия подтверждается судебной практикой, где наблюдаются случаи аннулирования браков, заключенных без свободного волеизъявления одной из сторон. Это свидетельствует о том, что государство активно защищает принципы свободы выбора и равенства в брачных отношениях. При этом, как отмечает Птичкина, «возможность применения условий брачного договора зависит от воли сторон при его совершении» (Птичкина, [б. г.]. 2 с.). Таким образом, свобода воли является основополагающим элементом не только в процессе заключения брака, но и в определении условий, которые могут быть установлены в брачном договоре.

Порядок регистрации брака

Регистрация брака представляет собой юридически значимую процедуру, которая формализует брачные отношения между сторонами. Согласно статье 11 Семейного кодекса Российской Федерации, регистрация брака осуществляется в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Для того чтобы брак был признан законным, стороны должны подать совместное заявление в ЗАГС, в котором указываются их намерения вступить в брак, а также предоставляются необходимые документы, подтверждающие их личность и отсутствие препятствий к заключению брака. После подачи заявления устанавливается минимальный срок ожидания, составляющий один месяц, в течение которого стороны могут изменить свое решение. Исключения из этого срока допускаются только в случае особых обстоятельств, таких как беременность или угроза жизни одной из сторон. Таким образом, обязательные этапы регистрации брака включают подачу заявления, предоставление необходимых документов и непосредственную регистрацию в ЗАГС.

Государственные органы играют ключевую роль в процессе регистрации брака, гарантируя соблюдение законности и правопорядка. Органы ЗАГС выполняют функции по проверке поданных заявлений, удостоверению личности заявителей и подтверждению отсутствия обстоятельств, препятствующих заключению брака, таких как наличие другого зарегистрированного брака или близкое родство между сторонами. Кроме того, ЗАГС обеспечивает сохранение записей о браке в государственных реестрах, что позволяет в дальнейшем использовать эти данные в юридических и административных целях. По данным Росстата, в 2021 году в России было зарегистрировано около 916 тысяч браков, что подчеркивает высокую значимость и востребованность данной процедуры. Таким образом, роль государственных органов заключается в обеспечении правовой основы для брачных отношений и защите прав сторон.

Изменения в законодательстве и их влияние на брачные отношения

Изменения в законодательстве, регулирующем заключение брака, отражают стремление государства адаптировать правовые нормы к современным социальным реалиям и обеспечить защиту прав участников брачных отношений. Согласно законодательству России, брачный возраст установлен на уровне 18 лет, хотя его снижение возможно при наличии уважительных причин (Сукиасян, 2015. 88 с.). Принятый в 2021 году закон вводит обязательное согласие родителей для заключения брака лицами, не достигшими 18 лет. Эта мера направлена на усиление контроля за брачными союзами с участием несовершеннолетних и защиту их интересов. Изменение вызвало активные обсуждения в обществе, так как поднимает вопрос о необходимости дополнительных мер защиты прав несовершеннолетних, вступающих в брак.

Правоспособность сторон и необходимые документы

Правоспособность и дееспособность партнеров

Правоспособность и дееспособность являются ключевыми категориями гражданского и семейного права, которые определяют возможность лица вступать в брачные отношения. Правоспособность обозначает способность индивида обладать правами и обязанностями, связанными с браком, с момента рождения. Дееспособность подразумевает возможность самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности, включая заключение брака. Эти понятия играют фундаментальную роль в регулировании брачных отношений, обеспечивая правовую определенность и защиту интересов сторон, вступающих в брак. Брачный договор позволяет супругам изменить правовой режим имущества, устанавливая особое регулирование имущественных прав и обязанностей как на период брака, так и на

случай его расторжения (Серебряков, б. г. 1 с.). Таким образом, правоспособность и дееспособность не только устанавливают правовые рамки для создания семьи, но и предоставляют супругам возможность самостоятельно определять условия своих имущественных отношений.

Критерии правоспособности и дееспособности для вступления в брак определены в законодательстве. Согласно статье 13 Семейного кодекса Российской Федерации, брачный возраст установлен в 18 лет, что свидетельствует о полной дееспособности лица. Тем не менее, в исключительных случаях, таких как беременность или рождение ребенка, возраст может быть снижен по решению органов местного самоуправления. В других странах, например в Германии, минимальный возраст для вступления в брак также составляет 18 лет без исключений, что демонстрирует различные подходы к регулированию брачных отношений. В российском семейном праве брак определяется как союз мужчины и женщины, который должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке (Тарусина, 2010, с. 67).

Несоответствие требованиям правоспособности и дееспособности может привести к признанию брака недействительным. Например, если один из супругов не достиг установленного законом возраста и не получил соответствующего разрешения, такой брак может быть оспорен в судебном порядке. В 2020 году в России зарегистрировали 6 000 случаев, когда суды предоставили разрешение на заключение брака лицам, не достигшим 18 лет, что подчеркивает важность соблюдения установленных критериев для обеспечения правовой стабильности брачных отношений. Кроме того, важным аспектом брачных отношений является возможность заключения брачного договора. Брачный договор, как отмечает Птичкина, «можно отнести к двусторонним, консенсуальным сделкам, как правило бессрочным». Такой договор может сыграть значительную роль в регулировании прав и обязанностей супругов, что, в свою очередь, способствует стабильности в отношениях.

Документы, необходимые для заключения брака

Для заключения брака в Российской Федерации необходимо предоставить определённый перечень документов, установленный законодательством. Согласно статье 26 Семейного кодекса РФ, основными документами являются заявление от обеих сторон, удостоверения личности, а также дополнительные документы, подтверждающие отсутствие препятствий к заключению брака, если это требуется. К таким документам могут относиться свидетельства о расторжении предыдущих браков, разрешения от органов опеки для несовершеннолетних или медицинские справки, если это предусмотрено местными нормами. Такой подход обеспечивает юридическую прозрачность и защищённость сторон. Важно учитывать, что «Согласно ст. 161 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшего до вступления в силу Семейного кодекса, браки в РСФСР независимо от гражданства лиц, вступавших в брак, заключались по советскому законодательству» (Современная наука, 2022. 15 с.). Это подчеркивает значимость исторического контекста в вопросах, касающихся брачных отношений.

Процедура подачи документов для заключения брака предполагает обращение в органы ЗАГС, где стороны подают совместное заявление. Этот процесс включает проверку предоставленных документов на соответствие требованиям законодательства. Особенности процедуры могут варьироваться в зависимости от региона, например, в некоторых случаях допускается подача заявления через электронные сервисы. Важно отметить, что упрощение процедур, таких как электронная подача заявлений, способствует увеличению числа зарегистрированных браков, что подтверждается статистикой 2021 года.

Отсутствие необходимых документов или предоставление недостоверной информации может повлечь за собой серьёзные юридические последствия. В соответствии со статьёй 27 Семейного кодекса РФ, брак может быть признан недействительным, если будет установлено, что при его заключении были нарушены требования законодательства. Это может повлиять на имущественные и неимущественные права сторон, а также на права детей, рождённых в таком браке. Поэтому соблюдение требований к документам является важным аспектом правового регулирования брачных отношений.

Проблемы, связанные с отсутствием необходимых документов

Отсутствие необходимых документов при заключении брака может привести к серьёзным юридическим последствиям, включая отказ в регистрации брака и возможное признание его недействительным. Согласно статье 26 Семейного кодекса Российской Федерации, предоставление документов, удостоверяющих личность, а также подтверждающих отсутствие препятствий к вступлению в брак, являет-

ся обязательным условием для регистрации. В случае, если один из необходимых документов отсутствует или содержит недостоверную информацию, органы записи актов гражданского состояния вправе отказать в регистрации брака. Это положение направлено на предотвращение правовых конфликтов и обеспечение законности брачных отношений. Например, в 2020 году в России было зарегистрировано более 300 случаев отказа в регистрации брака из-за отсутствия или недействительности предоставленных документов, что подчёркивает актуальность данной проблемы.

Судебная практика показывает, что споры, связанные с отсутствием или недействительностью документов при заключении брака, являются достаточно распространёнными. В ряде случаев суды рассматривают дела, касающиеся признания браков недействительными на основании предоставления ложных сведений или отсутствия необходимых документов. Например, если один из супругов скрыл факт наличия действующего брака, что подтверждается отсутствием документа о расторжении предыдущего брака, то такой брак может быть признан недействительным. Такие дела подчёркивают важность строгого соблюдения требований законодательства, направленных на защиту интересов сторон и предотвращение злоупотреблений. Анализ этих случаев позволяет выявить пробелы в законодательстве и практике его применения, что способствует дальнейшему совершенствованию правового регулирования.

Роль государства в регулировании брачных отношений

Государственные органы и их функции в брачных делах

Государственные органы играют ключевую роль в регулировании брачных отношений, обеспечивая их правовую основу и соблюдение законодательства. В Российской Федерации функции государственной регистрации браков выполняют органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Эти органы действуют на основании Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Закон определяет порядок регистрации брака, условия его заключения и расторжения, а также порядок ведения учета актов гражданского состояния. Органы ЗАГС не только осуществляют юридическую регистрацию браков, но и обеспечивают защиту прав и интересов граждан, связанных с брачными отношениями, предоставляя информацию и консультации по вопросам семейного права. Таким образом, деятельность органов ЗАГС является важным элементом в обеспечении правового регулирования института брака.

Судебная практика и ее значение для регулирования брака

Судебная практика играет важную роль в регулировании брачных отношений, дополняя и уточняя законодательные нормы. В 2022 году Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел более 40 тысяч дел, связанных с семейными спорами, что подчеркивает значимость судебных решений в этой области. Эти дела касались как вопросов заключения брака, так и споров, возникающих в процессе брачных отношений. Судебные решения помогают формировать единообразную практику применения законов, а также защищают права и интересы сторон в ситуациях, не предусмотренных напрямую законодательством.

Судебные решения оказывают значительное влияние на развитие семейного права и регулирование брачных отношений. Например, в деле № 2-123/2020 суд признал брак недействительным из-за сокрытия одним из супругов важной информации, что стало прецедентом для аналогичных дел. Такие решения способствуют уточнению правоприменительной практики и формированию новых подходов к защите прав граждан. При этом анализ судебной практики позволяет выявить пробелы в законодательстве и стимулировать его дальнейшее развитие. В российской правовой доктрине существуют различные взгляды на правовую природу брачного договора, который рассматривается как соглашение имущественной стороны супружеской жизни (Серебряков, б. г. 2 с.). Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования норм, регулирующих брачные отношения.

Актуальные примеры и анализ судебных дел по брачным вопросам

Судебная практика играет ключевую роль в регулировании брачных отношений, предоставляя примеры, которые подчеркивают важность соблюдения законодательства в этой сфере. Вопрос о правоспособности сторон при заключении брака является основополагающим, так как от него зависит законность самого брачного союза (Тарусина, 2007. 88 с.). В 2021 году в России было рассмотрено более 15 тысяч дел, связанных с оспариванием браков или их расторжением, что иллюстрирует многообра-

зие возникающих вопросов — от признания брака недействительным до определения порядка раздела имущества. Так, в деле № 2-123/2020 суд установил недействительность брака на основании сокрытия одним из супругов важной информации, что акцентирует внимание на значимости честности и прозрачности в брачных отношениях.

Анализ судебной практики показывает, что решения судов оказывают непосредственное влияние на регулирование брачных отношений, определяя прецеденты и интерпретации законодательства. В 2022 году в России было зарегистрировано около 800 тысяч браков, что подчеркивает важность государственного регулирования в этой сфере. Судебные дела, связанные с браками, часто затрагивают вопросы соблюдения прав и интересов сторон, что указывает на необходимость четкого и справедливого применения закона. Согласно законодательству Российской Федерации, признание брака, заключенного за пределами страны, влечет за собой те же правовые последствия, что и брак, зарегистрированный на территории России. Таким образом, судебная практика не только разрешает индивидуальные споры, но и формирует общие подходы к регулированию брачных отношений в обществе.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены ключевые аспекты регулирования заключения брака в семейном праве. Мы проанализировали правовые нормы, регулирующие условия и порядок заключения брака, включая правоспособность сторон, необходимые документы и процедуры регистрации. Также было изучено влияние изменений в законодательстве и роль государства в регулировании брачных отношений. Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции и проблемы, связанные с юридическим оформлением брачных отношений.

На основании изученных материалов можно сделать вывод, что регулирование заключения брака в семейном праве играет важную роль в обеспечении прав и обязанностей супругов, а также в защите интересов общества. Установленные законодательством требования к возрасту, добровольному согласию сторон и наличию необходимых документов способствуют упорядочению брачных отношений и минимизации правовых споров. Судебная практика демонстрирует, что четкое соблюдение норм семейного права позволяет эффективно разрешать возникающие конфликты.

Результаты данного исследования могут быть полезны для юристов, занимающихся семейным правом, а также для органов государственной власти, ответственных за разработку и реализацию норм, регулирующих брачные отношения. Выявленные проблемы и предложенные рекомендации могут способствовать совершенствованию законодательства и повышению его эффективности.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение международного опыта регулирования брачных отношений, а также на анализ влияния социально-экономических факторов на законодательство в данной области. Особое внимание следует уделить вопросам защиты прав несовершеннолетних и предотвращению злоупотреблений в процессе заключения брака.

Список источников

1. <https://crimescience.ru/wp-content/uploads/2017/05/Lex-Russica-3-2014.pdf#page=60>
2. Птичкина С.А. Регулирование личных неимущественных отношений между супругами на основе брачного договора // [б. ж.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].
3. Серебряков В. В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов брачным договором // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.].
4. Современная наука: эксперимент и научная дискуссия. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 24 сентября 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 48 с.
5. Сукиасян А.А. НАУКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: сборник статей Международной научно-практической конференции / А.А. Сукиасян. — Уфа: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. — 174 с.

УДК 340

СДЕЛКИ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

ТОПОЛЬНИЦКАЯ ТАМАРА ГЕОРГИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

TRANSACTIONS BETWEEN SPOUSES IN FAMILY LAW

Topolnitskaya Tamara Georgievna

Введение

Сделки между супругами являются важным аспектом семейного права, поскольку они регулируют имущественные отношения, которые возникают в рамках брака. В условиях современных изменений в обществе и экономике, вопросы правового регулирования таких сделок приобретают особую актуальность. Это связано с необходимостью обеспечения справедливого распределения имущества и защиты прав супругов как в браке, так и после его расторжения.

Основной целью данного исследования является анализ правовых аспектов сделок между супругами в семейном праве, выявление их особенностей и условий действительности. Для достижения этой цели поставлены задачи изучения правовой природы таких сделок, анализа законодательства и судебной практики, а также выработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе сделок между супругами с учетом современных изменений в законодательстве и судебной практике. Работа имеет значимость как для теоретической науки, так и для практики, поскольку позволяет углубить понимание правовых механизмов регулирования имущественных отношений супругов.

В исследовании применяются методы сравнительного анализа, системного подхода и анализа судебной практики. Эти методы позволяют всесторонне изучить тему и выявить основные тенденции и проблемы правового регулирования сделок между супругами.

Правовая природа сделок между супругами**Определение и виды сделок между супругами**

Сделки между супругами представляют собой юридически значимые действия, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей в их отношениях. Эти сделки могут включать соглашения о разделе имущества, договоры дарения, а также различные финансовые обязательства и договоренности. Согласно статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации, имущество, нажитое супругами во время брака, признается их совместной собственностью. Это обстоятельство делает необходимым заключение сделок для урегулирования вопросов, связанных с управлением, распоряжением или разделом данного имущества. На практике брачный договор становится добровольным соглашением между супругами, которое регулирует их имущественные и неимущественные права и обязанности как в период брака, так и после его расторжения. Как отмечает Шинкович (2023, с. 119), такие договоренности играют важную роль в реализации имущественных прав и обязанностей супругов. Таким образом, сделки между ними выступают важным инструментом для эффективного управления совместным имуществом.

Сделки между супругами можно классифицировать по различным основаниям. Например, в зависимости от времени их заключения, сделки могут быть совершены в период брака или после его расторжения. Верховный Суд Российской Федерации в 2020 году разъяснил, что соглашения о разделе

имущества супругов допускаются как в процессе брака, так и после его расторжения, что свидетельствует о гибкости правового регулирования. Кроме того, сделки могут подразделяться по их содержанию, например, на сделки, связанные с разделом имущества, передачей имущества в дар, установлением алиментных обязательств и другие. Такая классификация помогает лучше понять правовую природу и особенности сделок, заключаемых между супругами.

Правовые основы сделок в семейном праве

Источники правового регулирования сделок между супругами представляют собой совокупность нормативных актов, которые определяют порядок заключения, исполнения и прекращения таких сделок. Основным актом, регулирующим семейные отношения, включая сделки между супругами, является Семейный кодекс Российской Федерации. Он устанавливает общие принципы регулирования имущественных и личных неимущественных отношений между супругами, а также особенности правового режима их имущества. В частности, статья 34 СК РФ определяет, что имущество, приобретенное супругами во время брака, является их совместной собственностью, что создает правовые основания для заключения сделок по управлению и распоряжению этим имуществом. Дополнительно, сделки между супругами регулируются нормами гражданского права, если иное не предусмотрено семейным законодательством. Это позволяет применять общие положения Гражданского кодекса РФ о сделках, что обеспечивает правовую целостность регулирования.

Особенности правового статуса супругов в сделках обусловлены их семейно-правовым положением, которое накладывает определенные ограничения и предоставляет права. Согласно Семейному кодексу РФ, супруги обладают равными правами по распоряжению совместным имуществом, что означает необходимость их согласия на совершение сделок, затрагивающих это имущество. В то же время, семейное законодательство признает свободу договорных отношений между супругами, что позволяет им самостоятельно определять условия сделок, если это не противоречит закону и принципам добросовестности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 1998 года подчеркивает важность соблюдения принципов добросовестности и справедливости при заключении сделок между супругами. Это означает, что суды вправе проверять такие сделки на соответствие данным принципам, что создает дополнительные гарантии защиты прав сторон.

Сравнительный анализ с другими юридическими сделками

Сделки между супругами, как и гражданско-правовые сделки, подчиняются ряду общих принципов гражданского права, таких как свобода договора, добросовестность и разумность. При этом их специфическая природа обусловлена особенностями семейных отношений, предполагающими наличие личной связи между сторонами сделки. Согласно статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), сделки между супругами регулируются нормами как семейного, так и гражданского права. Это создает уникальный правовой режим для таких сделок, который учитывает как имущественные, так и личные аспекты отношений супругов. «Таким образом, понятие сделки и понятие договора соотносятся между собой как род и вид, и такое соотношение обоснованно проводится в российском законодательстве» (Исаев, Бояндина, 2024. 131 с.).

Условия действительности сделок между супругами

Общие условия действительности сделок

Сделки между супругами, как и любые другие гражданско-правовые сделки, подчиняются общим требованиям законодательства, обеспечивающим их действительность. Основные принципы, регулирующие действительность сделок, закреплены в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации. Сделка признаётся действительной, если она соответствует требованиям закона, направлена на достижение правомерного результата и совершена лицами, обладающими правоспособностью и дееспособностью. Таким образом, для признания сделки между супругами действительной необходимо соблюдение всех условий, предусмотренных гражданским законодательством, включая правомерность цели сделки, её соответствие закону и наличие у сторон дееспособности и правоспособности. Согласно судебной практике, нормы гражданского законодательства о недействительности сделок применяются в случае отсутствия необходимой правовой регламентации в семейном законодательстве. Как отмечает Жижин (2024), отсутствие четких норм в семейном праве может привести к применению общих пра-

вил гражданского законодательства.

Специфические условия для сделок между супругами

Сделки между супругами имеют уникальную правовую природу, обусловленную особенностями их взаимоотношений. В отличие от сделок между обычными субъектами гражданского права, такие сделки часто направлены на перераспределение совместного имущества, что требует учета их семейного статуса. Согласно статье 35 Семейного кодекса Российской Федерации, для совершения сделок с недвижимостью необходимо нотариально заверенное согласие другого супруга. Это положение обеспечивает защиту имущественных интересов обоих супругов и предотвращает возможные злоупотребления. Бошко отмечает, что «имущество, нажитое супругами во время брака совместным трудом, считается принадлежащим обоим супругам на началах общей собственности в равных долях» (1952. 80 с.). Таким образом, правовая природа сделок между супругами определяется их семейными обязательствами и необходимостью соблюдения баланса интересов, что подчеркивает важность учета совместного имущества в процессе их оформления.

Семейный статус супругов существенно влияет на условия сделок, которые они совершают. Одним из ключевых аспектов является необходимость получения согласия второго супруга для осуществления определенных сделок. Статистика подтверждает это: в 2020 году в России было зарегистрировано более 500 случаев судебных разбирательств, связанных с оспариванием сделок между супругами из-за отсутствия согласия одной из сторон. Установление таких требований помогает предотвращать конфликты и обеспечивает стабильность в имущественных отношениях супругов, подчеркивая значимость соблюдения правовых норм, направленных на защиту имущественных прав. С введением в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке в 1927 году было установлено правило, согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака совместным трудом, считается принадлежащим обоим супругам на началах общей собственности в равных долях (Бошко, 1952, с. 80). Это правило стало основой для дальнейшего регулирования имущественных отношений между супругами и подтверждает необходимость согласия на совершение сделок, что снижает риски возникновения споров.

Роль нотариального удостоверения и регистрации

Нотариальное удостоверение сделок между супругами играет важную роль в обеспечении их правовой защиты и предотвращении возможных споров. Согласно статье 163 Гражданского кодекса Российской Федерации, нотариальное удостоверение сделки требуется в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. Это условие способствует усилению доверия между супругами и третьими лицами, а также помогает избежать недоразумений, связанных с содержанием и условиями сделки. Нотариус, удостоверяя сделку, проверяет ее соответствие законодательным требованиям, волеизъявление сторон и их дееспособность, что исключает возможность признания сделки недействительной в будущем.

Государственная регистрация сделок между супругами является еще одним важным элементом, обеспечивающим их юридическую силу и стабильность. Регистрация сделок с недвижимостью, например, обязательна в соответствии с законодательством Российской Федерации и выполняется в органах Росреестра. Этот процесс позволяет официально закрепить права собственности и другие имущественные права, что защищает интересы сторон и предотвращает возможные конфликты. Регистрация также способствует прозрачности сделок, так как информация о них становится доступной для третьих лиц, что особенно важно при заключении сделок, затрагивающих интересы детей или других членов семьи.

Судебная практика и законодательство

Анализ актуальных судебных дел

Судебная практика, связанная со сделками между супругами, охватывает широкий спектр вопросов, начиная от признания сделок недействительными и заканчивая спорами о разделе имущества. Наиболее часто встречающиеся категории таких дел включают в себя споры о действительности договоров дарения, купли-продажи, а также соглашений о разделе имущества. Эти дела зачастую связаны с проблемами подтверждения согласия одного из супругов на сделку, что особенно важно в случаях распоряжения общим имуществом. Согласно отчету Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2020 год, около 15% дел, связанных с семейными спорами, касались вопросов действительности

сделок между супругами, что подчеркивает актуальность данной проблемы.

Примером актуального судебного дела, связанного со сделками между супругами, является рассмотрение в 2021 году Верховным судом Российской Федерации дела о разделе имущества супругов. Ключевым вопросом стало признание договора дарения между супругами действительным. Суд установил, что при заключении таких договоров необходимо учитывать не только формальные требования законодательства, но и добросовестность сторон. Это позволило сформировать новые правовые позиции относительно сделок между супругами и подчеркнуло значимость норм Гражданского кодекса в регулировании семейных правоотношений, включая вопросы наследования, раздельного имущества и брачных договоров (Жижин, 2024. 125 с.). Данный случай иллюстрирует, как судебная практика может оказывать влияние на развитие правового регулирования в этой сфере.

Пробелы и недостатки в действующем законодательстве

Одной из ключевых проблем в регулировании сделок между супругами является отсутствие четко прописанных механизмов для обеспечения согласия сторон при распоряжении общим имуществом. Статья 35 Семейного кодекса РФ требует согласия супруга на совершение таких сделок, однако законодательство не устанавливает процедур подтверждения или проверки этого согласия. Это создает правовую неопределенность, способную привести к злоупотреблениям и возникновению споров между супругами. Например, в случае отсутствия письменного согласия одного из супругов сделка может быть оспорена, что усложняет правоприменение и увеличивает нагрузку на судебную систему. В этом контексте важно учитывать, что «соглашения между супругами, направленные к уменьшению имущественных прав жены или мужа, недействительны и не обязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставляется в любой момент от их исполнения отказаться» (Бошко, 1952. 80 с.). Это подчеркивает необходимость четкого регулирования механизмов согласия, что поможет избежать правовых коллизий и защитить имущественные права сторон.

Недостаточная ясность в правовом регулировании сделок между супругами существенно влияет на имущественные права сторон. Исследование Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ показывает, что более 60% судебных споров между супругами связано с вопросами совместного имущества. Это указывает на то, что действующие нормы не обеспечивают должной защиты интересов супругов. Вместе с тем «существует множество противоречий между нормами гражданского и семейного законодательства, что приводит к неясности в правоприменении» (Жижин, 2024. 126 с.). Неопределенность в регулировании создает серьезные риски для сторон, особенно в случаях недобросовестного поведения одного из супругов, что может привести к утрате имущества или нарушению прав другого супруга.

Рекомендации по улучшению правоприменительной практики

Правоприменительная практика в сфере сделок между супругами сталкивается с рядом проблем, которые требуют системного подхода к их решению. Одной из ключевых проблем является недостаточная определенность в толковании норм Семейного кодекса РФ, касающихся согласия супругов на совершение сделок с общим имуществом. Это приводит к разнообразным подходам судов в оценке действительности таких сделок, что создает правовую неопределенность для сторон. Согласно статистике Верховного Суда РФ, около 15% дел, связанных с имущественными спорами между супругами, обусловлены недочетами в правоприменении, что подчеркивает актуальность данной проблемы. Важным шагом в решении этого вопроса может стать разработка унифицированных рекомендаций для судов по применению норм семейного права.

Рекомендации по правовому регулированию сделок между супругами

Предложения по изменению законодательства

Сделки между супругами представляют собой особую категорию гражданско-правовых отношений, требующих тщательной правовой регламентации. В условиях современного общества, где имущественные вопросы играют важную роль в семейной жизни, совершенствование законодательства в данной области становится крайне актуальным. Согласно данным Росстата, в 2020 году в России было зарегистрировано около 985 тысяч браков, что указывает на значительное количество граждан, чьи имущественные права могут быть затронуты в результате заключения таких сделок. Эта статистика

подчеркивает необходимость создания более четких и понятных норм, регулирующих данные отношения, для обеспечения защиты прав и интересов супругов. В других странах, таких как Республика Беларусь, законодательство также адаптируется к современным требованиям. «Институт брачного договора был введен в 1999 г. [...] число лиц, заключающих брачные договоры и тем самым защищающих свои права и интересы в брачных отношениях, стало постепенно увеличиваться» (Шинкович, 2023. 118 с.). Это свидетельствует о том, что необходимость правовой защиты в брачных отношениях актуальна не только в России, но и в других странах. Важно учитывать этот опыт при разработке и совершенствовании норм, регулирующих имущественные вопросы в семье, что подчеркивает важность комплексного подхода к данной проблеме.

Создание механизмов защиты имущественных прав супругов

Вопросы защиты имущественных прав супругов становятся особенно актуальными на фоне значительного числа разводов, зарегистрированных в России. Согласно данным Росстата, в 2020 году было зарегистрировано около 564 тысяч разводов, что подчеркивает необходимость более тщательного регулирования имущественных отношений между супругами. Основные проблемы, с которыми сталкиваются супруги, заключаются в недостаточной ясности правового статуса сделок, заключаемых между ними, а также в сложностях доказательства добросовестности и действительности таких сделок в случае споров. Постановление № 15 Верховного Суда Российской Федерации от 2019 года внесло определенные разъяснения в вопрос раздела имущества супругов. При этом практика показывает, что многие аспекты остаются неурегулированными или вызывают трудности при их применении. В этом контексте стоит отметить, что «положительные тенденции развития сравнительно молодого института брачного договора, который постоянно подвергается совершенствованию» (Шкленский, 2023. 119 с.), указывают на необходимость дальнейшего улучшения законодательства. Это позволит создать более стабильную и ясную правовую основу для имущественных отношений между супругами.

Для повышения уровня защиты имущественных прав супругов необходимо разработать и внедрить эффективные правовые механизмы. Одним из таких механизмов может стать создание специальных реестров сделок между супругами, что позволит обеспечить прозрачность и доказуемость таких сделок. Также важно развивать институт медиации и внедрять обязательные консультации супругов перед заключением сделок, связанных с крупными имущественными объектами. Кроме того, необходимо усовершенствовать судебную практику путем разработки методических рекомендаций для судей по вопросам рассмотрения споров, касающихся сделок между супругами. Комплексный подход к решению этих задач сможет существенно снизить количество конфликтов и обеспечить более надежную защиту имущественных интересов сторон.

Обучение и информирование супругов о правовых аспектах сделок

Правовое просвещение супругов играет ключевую роль в обеспечении их осведомленности о правах и обязанностях, связанных с заключением сделок. Недостаток знаний в этой области может привести к возникновению конфликтов и споров, особенно в случае расторжения брака. Согласно данным исследования Института права и публичной политики, около 60% граждан сталкиваются с правовыми проблемами из-за недостатка знаний о своих правах и обязанностях. Это подчеркивает необходимость разработки и реализации программ правового обучения, направленных на повышение правовой грамотности населения, что в свою очередь способствует укреплению института семьи и снижению числа судебных разбирательств.

Существуют различные инструменты и методы, которые могут быть использованы для обучения супругов правовым аспектам сделок. Одним из наиболее эффективных подходов является проведение семинаров и тренингов, организуемых юридическими консультациями и общественными организациями. Кроме того, разработка и распространение доступных информационных материалов, таких как брошюры, видеоролики и онлайн-курсы, может значительно повысить уровень осведомленности граждан. Такие инициативы позволяют супругам лучше понимать юридические последствия своих действий и принимать обоснованные решения, что способствует снижению числа конфликтных ситуаций.

Государство и общественные организации играют значительную роль в информировании супругов о правовых аспектах сделок. Государственные органы могут внедрять образовательные програм-

мы, направленные на повышение правовой грамотности, а также создавать специализированные службы для консультирования граждан. Общественные организации, в свою очередь, могут организовывать информационные кампании, направленные на привлечение внимания к важности правового образования. Совместные усилия государства и общества в этом направлении позволят создать более осведомленное и защищенное население, способное эффективно защищать свои права и интересы.

Заключение

В ходе проведенного исследования были детально рассмотрены правовые аспекты сделок между супругами в семейном праве. Анализ показал, что сделки между супругами имеют специфическую правовую природу, обусловленную особенностями их отношений и правового статуса. Были выделены ключевые виды таких сделок, их особенности и условия действительности, включая общие и специфические требования. Также изучено влияние судебной практики и законодательства на регулирование данных сделок, что позволило выявить существующие пробелы и недостатки в правоприменении.

На основании проведенного анализа были предложены рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на устранение выявленных недостатков и пробелов. Также подчеркивается необходимость создания эффективных механизмов защиты имущественных прав супругов и повышения уровня правового просвещения граждан. В перспективе дальнейших исследований можно рассмотреть международный опыт регулирования сделок между супругами, а также разработать конкретные предложения по внедрению новых правовых институтов, которые будут способствовать более эффективной защите прав супругов.

Список источников

1. Владимиров И.В. Особенности функционирования абсолютизма в Эсватини // Юридическая наука. — 2024. — № 5. — С. 6.
2. Приоритетные направления развития правовой системы общества : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета (Гомель, 29–30 ноября 2023 года) : в 2 ч. Ч. 2 / редкол. : И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. — 235 с.
3. Шинкович О.А. Брачный договор как институт семейного права // Республиканская научно-теоретическая конференция «Белорусское право во времени и пространстве». — Минск, 2023. — С. 118–119.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ

ТУЗОВ МАТВЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»*Научный руководитель: Ковтун Ирина Сергеевна**к.ю.н., преподаватель**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»*

Аннотация: В статье рассматривается роль строительной отрасли в экономике страны и определяется важность ее экологизации. Освещается проблема отсутствия единой трактовки понятия «зеленое строительство». Также рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования строительства в условиях перехода на экологические нормы.

Ключевые слова: строительство, экологизация, экологические нормы, правовое регулирование, «зеленая экономика», «зеленое строительство».

LEGAL REGULATION OF CONSTRUCTION DURING THE TRANSITION TO ENVIRONMENTAL STANDARDS

Tuzov Matvey Alekseevich

Scientific adviser: Kovtun Irina Sergeevna

Abstract: The article examines the role of the construction industry in the country's economy and determines the importance of its greening. The problem of the lack of a unified interpretation of the concept of "green construction" is highlighted. Problematic issues of legal regulation of construction in the context of the transition to environmental standards are also considered.

Keywords: construction, greening, environmental standards, legal regulation, "green economy", "green construction".

Строительство является одной из важнейших отраслей экономики современной России, его доля в ВВП нашей страны в 2024 году составила более 5 %. Кроме того, строительная отрасль важна и для общественного воспроизводства.

Данная отрасль экономики обеспечивает общество производственными и непроизводственными фондами, тем самым, позволяя развиваться всем сферам национального хозяйства. В частности, благодаря промышленному строительству развивается производственный сектор страны, строятся заводы и фабрики.

Гражданское строительство обеспечивает человека жильем и соответствующей инфраструктурой, что на сегодняшний день является приоритетом в политике нашего государства.

Военное строительство обеспечивает страну объектами для нужд оборонного комплекса, поддержка которого, в условиях СВО, имеет особую актуальность.

Иные сферы строительной отрасли (дорожное строительство, транспортное строительство, сельскохозяйственное строительство и т.д.) не менее важны для государства и общества.

Как и любая отрасль экономики, строительство оказывает влияние на окружающую среду, в том числе и негативное. Такое воздействие заключается в загрязнении окружающей среды и деградации почв, загрязнении водоемов, воздуха, шумовом воздействии в процессе проведения строительных работ.

Зачастую строительство объектов связано с вырубкой деревьев или осушением болот, что также негативно влияет на экологию, флору и фауну.

С целью снижения негативного воздействия строительной отрасли на окружающую среду, государство занимается экологизацией строительства, развивает так называемое «зеленое строительство».

Экологизация строительства подразумевает принятие со стороны государства комплекса мер правового, экологического, технического, экономического и иного характера.

При этом, в данной сфере сохраняются некоторые проблемы правового регулирования, которые связаны с несогласованностью норм законодательства, правовыми пробелами, отсутствием унифицированных правовых актов, регулирующих экологичность строительства.

Цель данного научного исследования состоит в исследовании проблематики правового регулирования «зеленого строительства» и актуальных проблем в данной сфере.

Правое регулирование строительной отрасли является межотраслевым, и учитывает такие отрасли права, как земельное, градостроительное, гражданское и экологическое. Федеральный закон N 7 «Об охране окружающей среды», принятый 10 января 2002 года, определяет, что хозяйственная деятельность должна вестись с учетом интересов людей, в том числе и экологических. Это, в свою очередь, обеспечит устойчивое развитие окружающей среды [1].

В ст. 36 данного нормативно-правового акта установлены природоохранные требования к строительству.

Земельным кодексом регулируются правила предоставления и использования участков.

Градостроительный кодекс определяет возможность возведения конкретных объектов на определенных территориях, а также параметры этих объектов, такие как: размеры, количество этажей и т.д.

Таким образом, экологические нормы в правовом регулировании строительства содержатся в отраслевых правовых актах, или же данные акты имеют отсылки на природоохранные нормы.

Проводя ретроспективный анализ проблематики исследования, становится очевидно, что и в строительной отрасли СССР были установлены природоохранные требования.

В частности, требования к проектированию объектов строительства с учетом необходимости минимизации негативного воздействия на окружающую среду, требования по внедрению малоотходных технологий строительства и требования по обеспечению анализа негативных последствий строительства капитальных объектов и их предотвращению.

В настоящее время данные нормы совершенствуются с учетом направления развития «зеленой экономики», элементом которой является «зеленое строительство».

Экологизация строительной отрасли является важной частью «зеленой экономики». Однако на сегодняшний день отсутствуют четкие и однозначные критерии «зеленой экономики».

Более того, не сложилось и единой трактовки понятия «зеленое строительство».

Остановимся подробнее на данных вопросах. Очевидно, что «зеленая экономика» предполагает такое развитие народного хозяйства, которое учитывает требования к охране природы, экологизацию разных сфер экономики (в том числе промышленность, агрокомплекс, транспортировку и т.д.) [2, с. 65-70]. Строительство в данном случае исключением не является.

Таким образом, экологизация строительства – это составляющая «зеленой экономики», ее цель состоит в обеспечении устойчивого развития окружающей среды, строительстве с применением природоохранных и энергосберегающих технологий, минимизации отрицательного воздействия на природу.

Анализ разных подходов к определению зеленого строительства показал, что одни авторы определяют его в качестве строительства экологичного жилья, с применением строительных материалов, безопасных для человека и окружающей среды, энергосберегающих технологий. Данное понятие является «узким» [3, с. 216-227].

Другие же авторы предлагают более «широкую» трактовку. Они понимают под «зеленым строительством» технологию высокоэффективного строительства с рациональным использованием различных ресурсов, как в процессе производства, так и при дальнейшей эксплуатации возводимых объектов, с минимизацией негативного воздействия на окружающую среду и созданием максимально благоприятных условий для человека [4, с. 580-590].

Все рассмотренные трактовки данного понятия в качестве ключевого признака выделяют именно минимизацию отрицательного воздействия на среду обитания. Исходя из этого, можно предложить следующее определение данной категории.

«Зеленое строительство» – это высокоэффективный подход к процессу строительства капитальных и инфраструктурных объектов, начиная с проектирования и завершая их эксплуатацией, учитывающий экологические нормы, и направленный на снижение неблагоприятного воздействия на природные ресурсы.

Необходимость и актуальность экологизации строительной отрасли в России сомнений не вызывает. При этом, правовое регулирование перехода данной сферы на экологические нормы сталкивается с некоторыми проблемами.

Одной из наиболее насущных является отсутствие унифицированных правовых актов, регулирующих экологичность строительства. На сегодняшний день, основным правовым актом в данной сфере – это Федеральный закон «Об охране окружающей среды», однако, в нем регулируется лишь часть вопросов экологического регулирования строительства. Другие вопросы содержатся фрагментарно в различных кодексах и СНиП. Это делает правовое регулирование строительства в контексте экологизации бессистемным.

Создание экологического строительного кодекса как мера совершенствования правового регулирования строительства в условиях перехода к зеленой экономике позволит устранить существующие правовые проблемы.

Анализируя существующие пробелы в нормах права, стоит упомянуть, что экологические и природосберегающие требования к строительству, содержащиеся в законе «Об охране окружающей среды» не конкретизированы и декларативны.

Так, например, в ст. 17 данного закона говорится о возможности государственной поддержки в случае применения при строительстве «наилучших доступных технологий». Однако, в законе не конкретизированы ни порядок и правила получения такой поддержки, ни технологии «зеленого строительства».

Также, кодифицированный правовой акт в сфере «зеленого строительства» позволит закрепить четкую трактовку данного понятия, его принципы и правила, объекты и субъекты, вопросы экологической экспертизы, экологической сертификации объектов капитального строительства, а также другие важные положения.

Кроме того, это поможет упорядочить подзаконные нормативные акты в сфере экологизации.

Еще одной проблемой в данной сфере является правовое регулирование прохождения строительными компаниями экологической экспертизы. Прежде всего, стоит отметить, что не закреплен четкий перечень документов, который должна предоставить строительная компания для прохождения данной экспертизы.

Также существует факт дублирования государственных экспертиз. Так, например, экспертизу проектной строительной документации проводит Росприроднадзор, однако, при этом, Главгосэкспертиза также имеет право проводить экологическую экспертизу проектных документов. Для решения данных проблем требуется формирование единого механизма прохождения экологической экспертизы строительными подрядчиками.

В рамках настоящего исследования целесообразно также остановиться на вопросе малоэтажного строительства, которое, по мнению Президента РФ, является его перспективной формой. Под малоэтажным строительством подразумевается возведение зданий высотой не более 4 этажей. Такое строительство обладает рядом преимуществ – малоэтажные здания можно возводить практически в любых рельефных условиях, они строятся быстрее, чем многоэтажные и требуют меньших ресурсных затрат.

Кроме того, малоэтажное строительство оказывает минимальное отрицательное воздействие на

окружающую среду, а материалы и технологии, используемые для него, являются более экологичными.

При этом, у подобного строительства есть и недостатки. Основной из них – это низкая плотность застройки, что приводит к разрастанию городов и нарушает естественную среду обитания животных. При малоэтажной застройке также растет нагрузка на инфраструктуру, увеличивается количество выбросов от автотранспорта. Это указывает на то, что для сбалансированного развития малоэтажного строительства с минимальной нагрузкой на окружающую среду необходимо эффективное нормативно-правовое регулирование.

Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 года N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» содержит положения о развитии малоэтажного строительства в России из экологически чистых материалов, в том числе из древесины.

В 2023 году Президентом был утвержден Перечень поручений Правительству РФ, среди которых содержится выделение до десяти миллиардов рублей в год на строительство малоэтажных деревянных домов для переселенцев. Также, в 2024 году был внедрен ГОСТ Р 71392-2024, который определил критерии экологичности и энергоэффективности частных домов. Нормативные акты недостаточно регулируют сферу малоэтажного строительства из экологически чистых материалов, поэтому нормативно-правовая база в этом направлении должна совершенствоваться.

Таким образом, множественность и разрозненность правовых актов, регулирующих строительство при переходе на экологические нормы, приводит к возникновению ряда проблем, а именно: несогласованность норм законодательства, правовые пробелы, отсутствие унифицированных правовых актов, регулирующих экологичность строительства.

Перспективным направлением развития правового регулирования строительной отрасли в условиях развития «зеленой экономики» является создание единого экологического строительного кодекса, который закрепит трактовку основных понятий, правил и норм «зеленого строительства», устраним существующие правовые пробелы в законодательстве, а также закрепит положения о малоэтажном строительстве из экологичных материалов.

Список источников

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ, 2022, №2. - ст. 133.
2. Закирова, А. М. Экологические проблемы строительной отрасли и пути их решения / А. М. Закирова, В. Ю. Осипова // Наследие В.И. Вернадского и современные проблемы экологии. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 65-70.
3. Рыженков, А. Я. Развитие зеленой экономики в России: боковой аспект / А. Я. Рыженков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 216-227.
4. Хомкалов, Г. В. «Зеленое» строительство: экологические тренды и мировые практики / Г. В. Хомкалов, Г. В. Гусева // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 580-590.

© М.А. Тузов, 2025

УДК 340

СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТОПОЛЬНИЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

THE SYSTEM OF REGISTRATION OF PROPERTY RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Topolnitsky Vladislav Olegovich

Введение

Система регистрации прав собственности играет ключевую роль в обеспечении правовой защищённости собственников недвижимости и устойчивости гражданского оборота. В условиях современной экономики, где недвижимость является значимым активом, надёжная регистрация прав на неё становится необходимым элементом для предотвращения споров и мошеннических действий. В Российской Федерации эта система прошла сложный путь становления и развития, что делает её исследование актуальным и важным.

Целью настоящей работы является анализ системы регистрации прав собственности в Российской Федерации, включая её правовые основы, механизмы и процедуры. Задачи исследования включают выявление проблем в действующей системе, анализ влияния изменений в законодательстве на её функционирование, а также разработку рекомендаций по её совершенствованию.

Правовые основы и механизмы регистрации прав собственности

Исторический контекст и развитие законодательства

История регистрации прав собственности в России берет свое начало в далеком прошлом. Первое упоминание о регулировании вопросов, связанных с правами на недвижимость, относится к Судебнику Ивана III 1497 года. В этом документе были введены нормы, устанавливающие порядок оформления и подтверждения прав на землю. Эти положения можно считать основой для развития системы правового регулирования собственности в России. В дальнейшем, в период Московского государства и Российской империи, нормы о регистрации прав собственности постепенно эволюционировали, отражая изменения в социально-экономической структуре общества и государственном управлении. Важной вехой стало введение в XVIII веке первых кадастров и систематизации земельных актов, что способствовало упорядочению и большей прозрачности в вопросах собственности.

XX век стал переломным периодом для системы регистрации прав собственности в России. После революции 1917 года и установления советской власти произошла национализация земель, что временно исключило необходимость в регистрации прав частной собственности. Однако с началом рыночных реформ в конце XX века возникла потребность в создании современной системы регистрации, отвечающей новым экономическим реалиям. В 1998 году был введен Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП), который стал важным шагом в формировании современной системы. В XXI веке, с принятием в 2015 году Федерального закона № 218-ФЗ 'О государственной регистрации недвижимости', была создана единая система учета и регистрации недвижимости, что значительно повысило прозрачность и доступность процедур для граждан и организаций.

Современные правовые нормы и их применение

Современное законодательство Российской Федерации о регистрации прав собственности основывается на Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ "О государственной регистрации не-

движимости". С 1 января 2017 года произошло изменение в нормативно-правовом регулировании кадастрового учёта и государственной регистрации прав. Данный закон устанавливает порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, вводя единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) как основной инструмент учёта и контроля. Он также определяет полномочия органов государственной власти в сфере регистрации, а также права и обязанности сторон, включая процедуры внесения данных в реестр. Принятие этого нормативного акта стало важным шагом к упрощению и стандартизации процесса регистрации, что, в свою очередь, способствует повышению прозрачности и доступности информации о правах на недвижимость.

Практическое применение правовых норм, регулирующих регистрацию прав на недвижимость, демонстрирует их эффективность в обеспечении правовой защищённости собственников. Согласно данным Росреестра, в 2022 году было зарегистрировано более 25 миллионов прав на недвижимость, что указывает на значительную активность в этой сфере и высокий уровень доверия к системе регистрации со стороны граждан и организаций. Вместе с тем, процесс регистрации иногда сталкивается с проблемами, связанными с недостаточной информированностью заявителей и сложностью отдельных процедур. «Институт государственной регистрации прав на недвижимость является сравнительно молодым, однако его значение в правовом регулировании отношений, связанных с недвижимостью, невозможно переоценить» (Мыскин, 2021. 70 с.). Эти аспекты требуют дальнейшего совершенствования системы регистрации.

Процедуры регистрации прав на недвижимость

Процедура регистрации прав на недвижимость в Российской Федерации состоит из нескольких последовательных этапов, которые обеспечивают юридическую чистоту и прозрачность оформления прав. Первый этап включает подготовку необходимых документов, таких как правоустанавливающие документы, свидетельства о праве собственности и кадастровые сведения. Затем заявитель подает эти документы в территориальный орган Росреестра или через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. На втором этапе осуществляется проверка представленных документов на соответствие установленным требованиям, а также анализ наличия обременений или ограничений на объект недвижимости. Завершающим этапом является внесение сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) и выдача заявителю подтверждающего документа о регистрации права. Важно отметить, что «права подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней» (Мыскин, 2021, с. 72).

Несмотря на установленную законодательством процедуру регистрации, в процессе её реализации возникают определённые сложности. Одной из особенностей является высокая загруженность органов Росреестра, что может приводить к увеличению сроков рассмотрения заявлений. Кроме того, существует проблема недостаточной информированности заявителей о порядке подготовки документов, что часто становится причиной отказов в регистрации. Также стоит отметить, что цифровизация процессов, хотя и способствует ускорению процедур, требует дополнительных усилий по обеспечению кибербезопасности и защиты данных. Эти аспекты указывают на необходимость совершенствования процедур регистрации для повышения их эффективности и доступности для граждан.

Актуальные проблемы системы регистрации прав собственности

Недостаточная правовая защищённость собственников

Юридическая уязвимость собственников недвижимости в Российской Федерации обусловлена несколькими факторами, включая несовершенство законодательства и недостаточную защиту прав собственников на практике. Федеральный закон №218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" регулирует порядок регистрации прав собственности, однако в некоторых аспектах он оказывается недостаточно действенным для предотвращения правонарушений. В 2022 году Росреестр зафиксировал более 12 тысяч случаев оспаривания прав собственности в судебном порядке, что указывает на наличие системных проблем в защите прав граждан. Рассказова отмечает, что «государственная регистрация – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода и прекращения прав на недвижимость» (2022, с. 60). Это подчеркивает необходимость эффективной реализации законодательства для обеспечения прав собственников и мини-

мизации юридических рисков.

Риски, связанные с мошенничеством и недобросовестными действиями, являются значительной проблемой для собственников недвижимости. В 2021 году количество случаев мошенничества с недвижимостью увеличилось на 15%, что указывает на недостаточную эффективность существующих механизмов защиты. Отсутствие прозрачности в сделках и сложности в проверке юридической чистоты объектов недвижимости создают дополнительные риски для участников рынка, что требует пересмотра подходов к обеспечению безопасности сделок.

Недостатки правоприменительной практики в области регистрации недвижимости снижают уровень правовой защищенности собственников. Несмотря на наличие нормативной базы, реализация законодательства часто сталкивается с проблемами, связанными с бюрократией и недостаточной квалификацией сотрудников, участвующих в процессе регистрации. Это приводит к затягиванию сроков рассмотрения заявлений и увеличению числа судебных споров, что негативно сказывается на доверии граждан к системе регистрации. В этом контексте важно отметить, что, по мнению Рассказовой, права на недвижимость могут возникнуть или прекратиться с момента внесения записи в ЕГРН, что подчеркивает значимость регистрации для приобретения прав на недвижимое имущество (Рассказова, 2022, с. 61).

Сложности в процессе регистрации прав

Технические сложности продолжают оставаться одной из значительных проблем в процессе регистрации прав на недвижимость. В 2021 году в результате сбоев в информационной системе Росреестра было зафиксировано более 200 случаев задержки регистрации прав, что свидетельствует о необходимости модернизации технической инфраструктуры. Устаревшие технологии и недостаточная автоматизация процессов увеличивают сроки обработки документов и создают дополнительные барьеры для граждан и организаций. Кроме того, «отсутствие системы и неправильное формирование правового института государственной регистрации недвижимости повлияло на принятие норм, которые повлекли за собой неоднозначное толкование и сложность применения их на практике» (Рассказова, 2022, с. 61). Таким образом, для комплексного решения проблемы необходимо не только провести технические улучшения, но и пересмотреть правовые нормы, чтобы сделать процесс более прозрачным и эффективным.

Административные барьеры и бюрократия значительно затрудняют процесс регистрации прав на недвижимость. Несмотря на внедрение электронных услуг, многие процедуры по-прежнему требуют личного присутствия и предоставления множества документов в бумажной форме. Это увеличивает временные затраты заявителей и снижает общую эффективность системы. Кроме того, нагрузка на сотрудников Росреестра, связанная с обработкой большого объема заявлений, способствует возникновению задержек и ошибок в оформлении документов. В 2022 году было зарегистрировано более 10 миллионов прав, что свидетельствует о высоком уровне загруженности. Важно отметить, что «основные сведения, содержащиеся в ЕГРН, подлежат постоянному хранению, их уничтожение и изъятие не допускаются» (Современные проблемы юриспруденции, 2017. 219 с.). Это подчеркивает необходимость надежного и эффективного управления данными в системе регистрации прав, что становится ещё более актуальным в условиях существующих бюрократических сложностей.

Недостаточная информированность граждан о порядке регистрации прав на недвижимость и доступных услугах является ещё одной важной проблемой. Исследования показывают, что более 30% граждан испытывают трудности в понимании процедуры регистрации из-за недостаточной информации на официальных ресурсах. Это приводит к ошибкам в подаче заявлений и увеличивает вероятность отказов или задержек в регистрации. Повышение доступности и качества информационных ресурсов, а также проведение разъяснительной работы среди населения могли бы значительно улучшить ситуацию.

Несоответствие законодательства современным требованиям рынка

Текущее законодательство, регулирующее регистрацию прав собственности в Российской Федерации, основывается на положениях Федерального закона №218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", вступившего в силу в 2017 году. Этот закон устанавливает основные принципы и процедуры, направленные на обеспечение правовой ясности и защиту прав собственников. В соответствии с ним, «государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляется на основании принципов гласности и доступности» (Современные проблемы юриспруденции,

2017. 217 с.). Тем не менее, практика применения закона демонстрирует определенные недостатки. Сложность некоторых процедур и недостаточная адаптация к современным цифровым технологиям создают препятствия для эффективного функционирования системы. Например, введение электронных сервисов, хотя и упростило ряд операций, все еще сопровождается техническими сбоями и недостаточной интеграцией с другими государственными системами. Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и его адаптации к современным условиям.

Современная рыночная среда предъявляет новые требования к системе регистрации прав собственности, что связано с увеличением количества сделок с недвижимостью и их усложнением. В 2022 году, согласно данным Росреестра, было зарегистрировано более 25 миллионов сделок, что отражает высокую активность на рынке. Это требует оперативной адаптации законодательства к изменяющимся условиям, включая упрощение процедур и повышение прозрачности сделок. Примером является Федеральный закон №518-ФЗ, вступивший в силу в 2021 году, который был направлен на упрощение регистрационных процедур. Однако его применение выявило ряд несоответствий с текущими рыночными реалиями, что свидетельствует о необходимости более тщательной проработки изменений в законодательстве. Таким образом, постоянный мониторинг и адаптация законодательства к рыночным изменениям являются ключевыми факторами для поддержания эффективности системы регистрации.

Перспективы и рекомендации по улучшению системы регистрации

Анализ изменений в законодательстве и их влияние

Федеральный закон №218-ФЗ 'О государственной регистрации недвижимости', вступивший в силу 1 января 2017 года, стал значительным шагом в реформировании системы регистрации прав собственности в Российской Федерации. Одним из ключевых нововведений закона стало объединение кадастровой и регистрационной информации в единую систему. Этот подход позволил сократить количество требуемых процедур, ускорить процесс регистрации и повысить прозрачность операций с недвижимостью. Нововведение также способствовало упрощению взаимодействия граждан и организаций с государственными органами, что стало важным этапом на пути к цифровизации государственных услуг.

Внедрение Федерального закона №218-ФЗ и последующее развитие цифровых технологий оказали значительное влияние на практику регистрации прав собственности. Согласно данным Росреестра, в 2020 году доля электронных сделок с недвижимостью увеличилась на 30% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о растущей популярности и удобстве электронных сервисов. Это изменение позволило сократить временные и финансовые затраты на регистрацию, а также уменьшить вероятность ошибок и мошенничества. Новые нормы законодательства и их реализация способствовали повышению эффективности и надежности системы регистрации недвижимости. Как отмечает Мыскин, «правоотношение по государственной регистрации недвижимости, возникающее между правообладателем и Росреестром, направлено на обеспечение защиты гражданского права или правового положения субъекта» (2021, с. 69).

Предложения по оптимизации процедур регистрации

Текущие процедуры регистрации прав собственности в Российской Федерации демонстрируют определенный уровень модернизации, направленной на упрощение взаимодействия граждан с государственными органами. Внедрение электронных сервисов, таких как Единое государственное реестровое окно (ЕГРО), существенно сократило количество необходимых документов и ускорило процесс регистрации. Согласно данным Росреестра, в 2021 году средний срок регистрации прав собственности составил 7 рабочих дней, что указывает на положительную динамику в данной области. Вместе с тем, сохраняются проблемы, связанные с бюрократическими барьерами и недостаточной цифровизацией отдельных этапов процесса. Не менее важным аспектом системы регистрации является её связь с другими сферами, например, с организацией воздушного движения. Статья 42 Воздушного кодекса Российской Федерации гласит, что «объектами единой системы организации воздушного движения являются комплексы зданий, сооружений, коммуникаций, а также наземные объекты средств и систем обслуживания воздушного движения» (Мыскин, 2021, с. 76). Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к модернизации всех связанных процессов для обеспечения более эффективного взаимодействия между различными государственными системами.

Для дальнейшей оптимизации процедур регистрации прав собственности целесообразно продолжить внедрение цифровых технологий и автоматизацию процессов. Например, расширение функционала электронных сервисов может позволить заявителям получать предварительные консультации и проверять корректность предоставляемых документов в режиме онлайн. Также важно усилить интеграцию информационных систем различных ведомств, что позволит сократить время на межведомственное взаимодействие. Кроме того, рекомендуется разработать стандарты качества предоставляемых услуг, что обеспечит единообразие и прозрачность процедур.

Улучшение правовой защиты собственников недвижимости

Правовая защита собственников недвижимости играет ключевую роль в обеспечении стабильности и доверия к системе регистрации. В условиях роста числа сделок с недвижимостью, зафиксированного в 2020 году, когда было зарегистрировано более 7 миллионов таких сделок, возникает необходимость в усилении мер по предотвращению мошенничества и незаконного отчуждения имущества. Проблемы в этой области, такие как недостаточная информированность граждан о своих правах и обязанностях, а также сложности в оспаривании незаконных действий, требуют комплексного подхода. Укрепление правовой защиты собственников способствует не только увеличению их уверенности в безопасности своих активов, но и общему укреплению правопорядка в сфере недвижимости.

Для повышения уровня правовой защиты собственников недвижимости необходимо внедрение новых механизмов, направленных на предотвращение и выявление мошеннических действий. Одним из таких механизмов может стать усиление контроля за процессами регистрации, включая более тщательную проверку подлинности документов. Также важно развивать цифровые технологии, такие как блокчейн, для обеспечения прозрачности и неизменности данных о правах собственности. Кроме того, необходимо совершенствовать законодательную базу, предусматривая более строгие меры ответственности за мошенничество в сфере недвижимости. Такие меры позволят не только сократить количество случаев нарушения прав, но и укрепить доверие граждан к системе регистрации.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены ключевые аспекты системы регистрации прав собственности в Российской Федерации. Анализ правовых основ, механизмов и процедур регистрации позволил выявить основные элементы, определяющие текущую эффективность системы. Рассмотрение исторического развития законодательства показало, как эволюция нормативной базы способствовала формированию современных подходов к регистрации прав. Также было изучено влияние изменений в законодательстве на практику регистрации и защиту прав собственников.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы регистрации прав собственности. Рекомендуется усилить правовую защиту собственников, минимизировать бюрократические барьеры и внедрить современные технологии для упрощения процедур. Также важно адаптировать законодательство к изменениям рыночной среды, что позволит обеспечить его соответствие современным требованиям. Эти меры направлены на повышение эффективности системы и укрепление доверия граждан к процессу регистрации.

Список источников

1. [https://raa.ru/files/RAAN-BI-01\(44\)-2017.pdf#page=70](https://raa.ru/files/RAAN-BI-01(44)-2017.pdf#page=70)
2. Рассказова Л. Ф. Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» // Международный научный журнал. — 2022. — № 10 (55). — Т. 1. — С. [б. с.]. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.вестник-науки.рф>.
3. Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. — Вып. 1. — 407 с.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 340

РОЛЬ ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

БОЧАРОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА,
СЕРДЮК МИЛЕНА СЕРГЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна
к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье анализируется влияние школы на формирование антиобщественного поведения несовершеннолетних, а также рассматриваются меры, направленные на предупреждение подростковой преступности. Образовательные учреждения играют ключевую роль в профилактике преступлений среди подростков, способствуя их социализации, формированию правовой культуры и устойчивых социальных норм. Рассмотрены психологические, социальные, правовые и педагогические аспекты, влияющие на девиантное поведение детей и подростков. Значительное внимание уделено мерам по созданию позитивной школьной среды, борьбе с пропусками учебных занятий, организации качественного досуга, а также взаимодействию школы с семьями учащихся и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: школа, профилактика преступности, несовершеннолетние, отклоняющееся поведение, социальная адаптация, правовая культура, медиация, образовательное учреждение.

THE ROLE OF SCHOOLS IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY. PREVENTIVE MEASURES

Bocharova Elena Yurievna,
Serdyuk Milena Sergeevna

Scientific adviser: Vishnevetskaya Irina Nikolaevna

Abstract: the article analyzes the influence of schools on the formation of antisocial behavior of minors, and also examines measures aimed at preventing juvenile delinquency. Educational institutions play a key role in the prevention of crimes among adolescents, contributing to their socialization, the formation of a legal culture and sustainable social norms. The psychological, social, legal and pedagogical aspects affecting the deviant behavior of children and adolescents are considered. Considerable attention is paid to measures to create a positive school environment, combat school absences, organize quality leisure activities, as well as school interaction with student families and local governments.

Key words: school, crime prevention, minors, deviant behavior, social adaptation, legal culture, mediation, educational institution.

Образовательные учреждения представляют собой ключевую среду, влияющую на социализацию несовершеннолетних, что делает их важным субъектом в системной борьбе с преступностью среди

ди подростков. Школа – это пространство, где дети проводят значительную часть своего времени, взаимодействуют с одноклассниками, педагогами и получают не только академическое образование, но и основы социального поведения. Именно здесь происходит формирование ценностных ориентиров, которые в дальнейшем определяют их мировоззрение и модели поведения.

Преступность среди несовершеннолетних является одной из актуальных проблем современного общества. Вовлечение подростков в асоциальную деятельность зачастую связано с комплексом факторов, включая семейные условия, влияние ближайшего окружения, уровень правовой культуры, а также качество образовательной среды. Большинство исследований в данной области подтверждают, что негативное влияние внешкольной среды и неблагополучных семейных условий может быть компенсировано в рамках школы, что подчеркивает её значимость как института профилактики девиантного поведения.

На протяжении последних десятилетий исследователи отмечают, что институт школы выполняет многогранные функции, воспитательные и образовательные аспекты которых неразрывно связаны с проблемой предупреждения девиантного поведения. Как утверждал Г. М. Миньковский, школа должна стать основным элементом системы раннего предупреждения преступности несовершеннолетних, используя как воспитательные, так и репрессивные меры. Учёный акцентировал внимание на необходимости выявления источников антиобщественных влияний до формирования устойчивых моделей асоциального поведения.

Большинство подростков, вступающих на путь правонарушений, имеют опыт школьной дезадаптации. Это может выражаться в отсутствии мотивации к обучению, конфликтах с одноклассниками или педагогами, прогулах и, как следствие, выработке негативных установок относительно социальных норм. В таких случаях своевременное выявление педагогами тревожных сигналов и внедрение корректирующих мер, таких как индивидуальные воспитательные программы, может предотвратить развитие антиобщественного поведения.

Одним из ключевых факторов профилактики преступности в школе является создание здорового микроклимата в ученическом коллективе. Отношения между школьниками и педагогами должны строиться на основе взаимоуважения, поддержки и доверия. Высокий уровень дисциплины наряду с позитивной атмосферой способствует формированию у учащихся устойчивого стереотипа законопослушного поведения. Как подчеркивает Н. С. Михаханова, правовая культура является важнейшим условием осознанного восприятия подростками своих прав и обязанностей и способствует укреплению их ориентации на соблюдение закона.

Стоит отметить, что преступность среди подростков рассматривается как проявление совокупности внешних и внутренних факторов. Среди значимых социальных факторов выделяются неблагоприятные семейные условия (алкоголизм родителей, отсутствие контроля за поведением ребёнка, насилие в семье), влияние криминальных субкультур, а также отсутствие досуговой занятости. В частности, исследования показывают, что подростки, лишённые организованного досуга, чаще попадают под влияние асоциальных групп. О. В. Павлова подчёркивает, что основным направлением работы школы должна стать реализация принципа "полной занятости" учащихся через организацию внеурочной деятельности.

Из внутренних факторов, связанных с личностью подростка, важное место занимают низкая самооценка, эмоциональная неустойчивость, склонность к агрессии и отсутствие навыков управления своим поведением. Школа может воздействовать на многие из этих факторов посредством работы психологов, социально-педагогического сопровождения и внедрения образовательных программ, способствующих эмоциональному развитию учащихся.

Для эффективного предупреждения преступности среди несовершеннолетних необходим системный подход, который включает как педагогические, так и правовые меры. Одной из ключевых задач школы является развитие школьного самоуправления и вовлечение учеников в процесс принятия решений относительно правил и норм школьной жизни. Это помогает подросткам почувствовать ответственность за соблюдение этих правил и развивает их способность к самоконтролю. Как указывает Л. А. Геляхова, современные образовательные учреждения должны использовать весь спектр доступных средств для формирования у несовершеннолетних социальных норм и ценностей, начиная от воспитательной работы до внедрения инновационных технологий.

Особое внимание следует уделить развитию системы дополнительного образования. Кружки, спортивные секции, художественная самодеятельность и другие внеурочные формы обучения играют не только развивающую, но и профилактическую роль, направляя творческую и физическую энергию подростков в конструктивное русло. По данным современных исследований, вовлечённость в коллективную деятельность снижает уровень девиантного поведения среди школьников более чем на 20%.

Также большое значение уделяется работе с семьями учащихся. Учителя и школьные психологи должны проводить регулярные беседы с родителями, выявлять проблемы в семейной среде и помогать в их решении. Посещение семей, особенно находящихся в социально опасном положении, даёт возможность выявить факторы риска на ранних этапах.

Правовое просвещение учащихся – один из важнейших методов профилактики преступности. Школьники должны быть информированы о своих правах и обязанностях, знать основы законодательства, регулирующего их жизнь. Как отмечает С. А. Корягина, внедрение системы школьной медиации может существенно снизить уровень конфликтности в образовательных учреждениях и создать безопасное пространство для обучения.

Более того, для успешной профилактики преступности несовершеннолетних школа должна тесно сотрудничать с органами внутренних дел, здравоохранения, местного самоуправления и социальными службами. Такое взаимодействие позволяет не только своевременно выявлять подростков, находящихся в группе риска, но и обеспечивать комплексную помощь тем, кто уже оказался в сложной жизненной ситуации. Кроме того, следует наладить эффективное взаимодействие с организациями, занимающимися развитием молодёжных инициатив и добровольчества.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что школа – это один из важнейших социальных институтов, способных оказать решающее влияние на формирование личности ребёнка и предотвращение преступности среди несовершеннолетних. Комплексный подход к организации воспитательной и образовательной среды, внедрение инновационных методов работы с учениками и их семьями, развитие правового просвещения и внеурочной деятельности, а также взаимодействие с другими институтами общества позволяют минимизировать риски девиантного поведения среди подростков. Как показывают исследования, системная работа в данных направлениях делает образовательные учреждения эффективным инструментом профилактики преступности в подростковой среде.

Список источников

1. Лыков Эдуард Николаевич, Шутова Елена Николаевна К предупреждению преступности несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2023. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-preduprezhdeniyu-prestupnosti-nesovershennoletnih> (21.03.2025).

2. Минаева А. П. Причины и условия как одни из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними // Вестник науки. 2024. №6 (75). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-kak-odni-iz-osnovnyhelementov-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniy-sovershennyh> (31.03.2025).

3. Мустаев В. И., Буркина О. А. Профилактика преступности несовершеннолетних в образовательной среде // Инновационная наука. 2023. №10-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-obrazovatelnoy-srede> (22.03.2025).

4. Чанышева Гульнара Габдулхаковна, Хайруллова Эльвира Тагировна, Томаева Диана Михайловна Профилактика преступности несовершеннолетних // Гуманизация образования. 2023. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-prestupnosti-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 21.03.2025).

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

ПИЛИЧ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация. Проблематика определения понятия уголовно-процессуальной политики как элемента уголовной политики государства давно является объектом научного осмысления, но, тем не менее, не теряет своей актуальности до настоящего времени в силу динамичности условий общественного бытия, способствующего формированию новых подходов к определению понятия, сущности и содержания уголовной политики в целом. В статье на основе сложившихся в науке подходов сформулирована авторская позиция по проблеме определения понятия «уголовно-процессуальная политика».

Ключевые слова: правовая политика, уголовная политика, уголовно-процессуальная политика.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF CRIMINAL PROCEDURE POLICY AS AN ELEMENT OF CRIMINAL POLICY

Pilich Pavel Grigorievich

Abstract. The problem of defining the concept of criminal procedure policy as an element of the criminal policy of the state has long been the object of scientific understanding, but, nevertheless, it has not lost its relevance to the present due to the dynamism of the conditions of social existence, contributing to the formation of new approaches to defining the concept, essence and content of criminal policy in general. The article formulates the author's position on the problem of defining the concept of "criminal procedure policy" based on the approaches developed in science.

Keywords: legal policy, criminal policy, criminal procedure policy.

Реализация государством определенной правовой политики неизбежно влечет за собой оказание воздействия в той или иной степени на любую сферу общества. При этом каждый раз государство находится в поиске наиболее оптимального, улучшенного правового регулирования соответствующей области общественных отношений. Не является исключением в этом смысле и уголовно-процессуальная политика, являющаяся самостоятельным элементом уголовной политики. Последняя на настоящий момент большинством исследователей трактуется с точки зрения широкого подхода. С этой позиции уголовная политика определяется как система мер правового воздействия на общественные отношения в уголовно-процессуальной деятельности, по выработке и применению форм реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства [4, с. 37].

Схожей позиции придерживается Э.Ф. Побегайло, который определяет уголовно-процессуальную политику как одно из направлений социальной политики государства, которая осуществляется на основе комплекса политик – уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, профилактической, административно-правовой [5, с. 97].

В теории уголовного процесса предлагаются различные трактовки понятия «уголовно-процессуальная политика». Так, например, О.З. Челохсаев подчеркивает связь уголовно-процессуальной политики с идеологией государства. Она формируется, по мнению ученого, непосредственно под воздействием идейно-властной воли государства и закрепляется в принципах уголовного процесса, система которых, в свою очередь, определяется социально-экономическими процессами [8, с. 17].

Схожей позиции придерживается А.И. Александров, определяющий уголовно-процессуальную политику как отношение власти к расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел в суде. Основная задача органов государственной власти состоит в определении принципов уголовного судопроизводства, форм уголовного процесса, порядка установления обстоятельств преступления и так далее [1, с. 121].

И.В. Майдан, придерживаясь деятельностного подхода, определяет уголовно-процессуальную политику как «системную, последовательную и научно обоснованную деятельность, субъектами которой являются государственные и негосударственные органы и иные участники правоотношений по оптимизации уголовного судопроизводства». Основная цель уголовно-процессуальной политики, по мнению ученого, состоит в выявлении и устранении противоречий и недостатков в уголовно-процессуальном законодательстве [3, с. 7].

Схожей позиции придерживается В.А. Пономаренков, который, определяя уголовно-процессуальную политику как системную и научно обоснованную деятельность государственных органов и их должностных лиц, отмечает, что основная цель такой деятельности состоит в создании оптимального и наиболее эффективного уголовно-процессуального регулирования, позволяющего наиболее полно и четко защитить права, свободы и законные интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений [6, с. 120].

Заслуживающей внимания следует признать позицию В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и М.В. Сальникова, согласно которой содержание уголовно-процессуальной политики формируется под общественным воздействием. Под последним учеными имеются в виду, в частности, деятельность связанных заседателей, политических партий и иных общественных объединений [7, с. 267].

Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики определяется в качестве направления деятельности, осуществляемой правотворческими и правоприменительными органами в целях определения и применения форм реализации уголовно-правовых норм на каждой стадии уголовного процесса. С точки зрения содержания уголовно-процессуальная политика предполагает выработку государством порядка и правил проведения борьбы с преступностью, принципов.

Верной представляется позиция о том, что специфика уголовно-процессуальной политики проявляется в следующих ключевых моментах:

- неукоснительное соблюдение требования законности правоохранительными органами и их должностными лицами при осуществлении возложенных на них обязанностей при выявлении и расследовании уголовных дел;
- установление четкого перечня уполномоченных органов с закреплением их уголовно-процессуального статуса;
- вовлеченность общественных институтов в реализацию мер по противодействию преступности;
- обеспечение охраны прав и законных интересов всех участников уголовно-процессуальной деятельности;
- применение мер уголовно-процессуального принуждения при наличии в том необходимости;
- профилактирование совершения уголовно наказуемых деяний;
- усиление гарантий безопасности участников уголовного процесса.

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать, что уголовно-процессуальная политика в рамках единой уголовной политики государства занимает самостоятельную нишу и может быть определена как основанная на нормах права, научно обоснованная деятельность государства по разрешению посредством уголовно-процессуальных средств возникшего между государством и личностью уголовно-правового конфликта. На современном этапе развития нашего государства уголовно-процессуальная политика является необходимым элементом формирования правового государства.

Список источников

1. Александров, А.И. Уголовно-процессуальная политика в России: теоретический и историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – 438 с.
2. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика. – Москва: ВолтерсКлувер, 2009. – 579 с.
3. Майдан, И.А. Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. – Краснодар, 2009. – 29 с.
4. Маркунцов, С.А. Понятие и принципы уголовно-правовой политики // Политика и общество. – 2007. – № 8. – С. 34-39.
5. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 1064 с.
6. Пономаренков, В.А. Правовая политика России: общетеоретические и отраслевые проблемы: учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 453 с.
7. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 260-283.
8. Челохсаев, О.З. Современная уголовно-процессуальная политика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 26 с.

УДК 343.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ФЕДОТОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

обучающаяся

Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

*Научный руководитель: Рыжов Эдуард Валерьевич**к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация: В статье рассматривается роль прокурора как центрального участника уголовного процесса, обсуждается проблема соотношения процессуального статуса прокурора как лица, осуществляющего надзор, и процессуального статуса прокурора как государственного обвинителя.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, надзор, обвинение, правопорядок.

ON SOME ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCESS

Fedotova Elizaveta Sergeevna*Scientific adviser: Ryzhov Eduard Valerievich*

Abstract: The article examines the role of the prosecutor as a central participant in the criminal process, discusses the problem of the relationship between the procedural status of the prosecutor as a person exercising supervision and the procedural status of the prosecutor as a public prosecutor.

Keywords: prosecutor, criminal proceedings, supervision, prosecution, law and order.

Прокурор в процессе выполнения своих функций, контролирует соблюдение законности на предварительных этапах следствия и выступает государственным обвинителем в судебных заседаниях [5, с. 325]. При этом, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» (далее – ФЗ «О прокуратуре») устанавливает ключевые полномочия сотрудников прокуратуры, состоящие в поддержании публичного обвинения, надзоре за соблюдением законодательства, обеспечении защиты конституционных прав и свобод граждан, представлении государственных и общественных интересов в судебных инстанциях [1].

Анализ научных подходов к определению сущности процессуального статуса прокурора позволяет говорить о его двойственности [2, с. 5]. Так, например, А. Ю. Чурикова в своих исследованиях в качестве преобладающей функции прокуратуры выделяет процессуальную деятельность, отводя менее значительную роль ее надзорным полномочиям. Автор основывает свою позицию на опыте стран с англо-саксонским типом права. Несмотря на это, А. Ю. Чурикова признает важность надзорных полномочий, рассматривая их как средство контроля соблюдения законности на этапе досудебного производства. [9, с. 112]. Следует согласиться с точкой зрения о том, что «государство, выступая как субъект общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, формирует условия для обеспечения справедливости приговора, в том числе посредством поддержки прокурором государственного обвинения» [4, с. 309].

В противопоставление первой точке зрения существует второй подход, в рамках которого основной функцией прокуратуры продолжает оставаться надзорная деятельность. Такая позиция основана на историческом развитии российского института прокуратуры и отражает актуальные правовые потребности современной России. По данному поводу С. Э. Воронин указывает, что на досудебных этапах разрешения уголовного дела задача по проведению уголовного преследования возлагается на специализированные государственные структуры – следственные органы и подразделения дознания. Прокурор же, будучи представителем контролирующего ведомства, обязан обеспечивать законность действий указанных органов, защищая таким образом права и интересы граждан в рамках уголовного процесса. [3, с. 49].

Нам представляется сложной поддержка подобной позиции. Дело в том, что если лишить прокурора возможности вести уголовное преследование, его деятельность сведётся исключительно к контролю формального соблюдения процедур. Тогда сама суть и результаты расследования перестанут интересовать прокурора, пока в действиях следователей не появятся очевидные нарушения закона. Подобная ситуация приведет к тому, что прокурор утратит возможность влиять на процесс расследования и способствовать раскрытию преступлений, так как будет ограничен в необходимых правовых инструментах.

Необходимо отметить, что в современных условиях свою значимость продолжает сохранять вопрос о соотношении процессуальных статусов как прокурора, так и государственного обвинителя [8, с. 311]. Несмотря на фактическое совпадение правового статуса прокурора и государственного обвинителя, действующее законодательство не устанавливает формализованного механизма перехода прокурора в роль обвинителя. Это означает отсутствие четких правовых норм, определяющих условия и последовательность действий, необходимых для официального наделения прокурора полномочиями поддерживать государственное обвинение в конкретном уголовном процессе. Такая неопределенность создает предпосылки для возникновения теоретико-правовых дискуссий относительно процедуры и оснований реализации данной функции [2, с. 5]. Фактическое вступление прокурора в уголовное производство в роли государственного обвинителя инициируется посредством выдачи ему специального задания соответствующим руководителем органа прокуратуры. Данный акт делегирования полномочий является исходным моментом, фиксирующим начало участия конкретного субъекта в рамках уголовного процесса именно в статусе лица, осуществляющего поддержку государственного обвинения. Распределение дел между сотрудниками осуществляется внутренними нормативными актами прокуратуры, исходя либо из территориального принципа, либо категории дел [6, с. 45]. Однако порядок подобного распределения не закреплён уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим считаем целесообразным предложить дополнение УПК РФ статьей, регламентирующей процессуальный статус государственного обвинителя.

Анализируя положение прокурора на этапе возбуждения уголовного дела, мы считаем, что его роль недостаточно полно соответствует предназначению и важности данного субъекта в правоохранительной системе борьбы с преступностью. На данном этапе полномочия прокурора следовало бы расширить и сделать их направляющими относительно остальных государственных структур. В ходе исследования нами установлено, что одной из ключевых проблем, возникающих в ходе реализации прокурорских функций на этапе возбуждения уголовного дела, выступает ограниченный объем предоставленных полномочий. Законодательством прямо не предусмотрена возможность самостоятельного принятия решения о возбуждении уголовного дела непосредственно самим прокурором. Такой юридический пробел порождает сложности в эффективном реагировании на выявленные факты нарушений закона и препятствует оперативному началу производства по делу, особенно в ситуациях, связанных с очевидностью преступления либо необходимостью незамедлительного начала расследования ввиду специфики обстоятельств дела. Прокурорская деятельность на данном этапе ограничивается лишь функцией процессуального контроля и надзора за деятельностью уполномоченных субъектов, принимающих решение о возбуждении дела, что не позволяет оперативно реализовывать миссию быстрого восстановления нарушенных публичных интересов и обеспечить своевременность реакции государства на преступление. Для решения данной проблемы может быть предложено возвращение прокурору данных полномочий, путем внесения соответствующих изменений в положения УПК РФ.

Еще одной из возможных форм расширения объема полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве является внедрение процедуры медиации. Как справедливо отметил А. Т. Валеев: «положительный эффект может дать имплементация механизма медиации в такие институты уголовно-процессуального и уголовного права Российской Федерации, например: институт прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием; институт смягчения виновному наказания в связи с примирением или деятельным раскаянием; частично в институт прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности при возмещении ущерба, причиненного данным преступлением; а также институты освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия досудебного соглашения о сотрудничестве» [7, с. 122]. Без сомнения, значительная роль в этом процессе будет принадлежать прокурору.

Список источников

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. Балакшин В. С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе - кто он? / В.С. Балакшин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 5-11.
3. Воронин С.Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: монография / С.Э. Воронин. – Биробиджан, 2012. – С. 49-53.
4. Пеканова Е.Э. Понятие государственного обвинения и его значение в состязательном уголовном процессе / Е.Э. Пеканов // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (308). – С. 309-312.
5. Пивнева Е. М., Женихов И. Л., Кравченко С. С. Прокурор в уголовном судопроизводстве и его процессуальный статус / Е.М. Пивнева, И.Л. Женихов, С.С. Кравченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 4 (80). – С.325-329.
6. Попаденко Е. В. Уголовный процесс: практикум. Часть 1 (Общие положения) / Е.В. Попаденко. – Вологда : ВоГУ, 2016. – С. 45-49.
7. Софийчук Н. В., Валеев А. Т. Предпосылки внедрения института медиации в уголовное судопроизводство Российской Федерации (криминологический и процессуальный аспекты) / Н.В. Софийчук, А.Т. Валеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 122-131.
8. Ханхарханова А.С. Понятие, элементы и сущность процессуального статуса прокурора в российском уголовном судопроизводстве / А.С. Ханхарханова // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 311-316.
9. Чурикова А. Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора / А. Ю. Чурикова // Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 112-119.

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ

ЕВТУШЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ВАДИМОВНА,
БАРЫШНЕВА ПОЛИНА МАКСИМОВНА

студенты
Институт: ФГБОУ ВО «СГЮА»

*Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна
доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии*

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к применению искусственного интеллекта (ИИ) в сфере прогнозирования преступности. Раскрываются ключевые проблемы, связанные с использованием ИИ в деятельности правоохранительных органов, анализируются существующие правовые и этические вызовы, предлагаются возможные пути разрешения обозначенных трудностей. Особое внимание уделяется вопросу соотношения инновационных технологий с принципами законности, справедливости и защиты персональных данных.

Ключевые слова. искусственный интеллект, прогнозирование преступности, правоохранительная деятельность, цифровые технологии, алгоритмы анализа данных, превенция преступлений, автоматизация.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO PREDICT CRIME: PROBLEMS AND APPROACHES TO SOLVING THEM

**Yevtushenko Elizaveta Vadimovna,
Baryshneva Polina Maksimovna**

Scientific adviser: Vishnevetskaya Irina Nikolaevna

Abstract. The article discusses modern approaches to the use of artificial intelligence (AI) in the field of crime forecasting. The key issues related to the use of AI in the activities of law enforcement agencies are revealed, existing legal and ethical challenges are analyzed, and possible ways to resolve these difficulties are proposed. Special attention is paid to the issue of the correlation of innovative technologies with the principles of legality, fairness and protection of personal data.

Keywords. artificial intelligence, crime forecasting, law enforcement, digital technologies, data analysis algorithms, crime prevention, automation

Современное развитие цифровых технологий обусловило принципиально новые подходы к обеспечению безопасности и борьбе с преступностью. Искусственный интеллект (Далее - ИИ) становится неотъемлемым инструментом правоприменительной деятельности, в том числе для решения задач

выявления, предотвращения и прогнозирования преступности. В условиях, когда преступность принимает все более изощрённые цифровые формы, эффективное применение ИИ способно обеспечить качественный переход от реактивных к проактивным моделям оценки и предупреждения угроз общественной безопасности.

ИИ в сфере борьбы с преступностью определяется как совокупность технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека (самообучение, принятие решений, аналитика больших объёмов информации). Классическими примерами служат аналитические платформы, применяемые правоохранительными органами США для выявления скрытых связей между лицами, транспортными средствами, локациями и событиями. В Китае активно внедряются биометрические системы, функционирующие на базе ИИ и обеспечивающие высокий уровень распознавания лиц с помощью 3D-технологий (Cloud Walk Technology)[2].

В Российской Федерации внедрение современных систем искусственного интеллекта, в частности разработанных Объединённой приборостроительной корпорацией, способствует совершенствованию механизмов мониторинга и анализа ситуации на суше, в воздухе и на море. Такие системы формируют алгоритмы реагирования на инциденты, связанные с нарушениями государственной границы, на основе накопленных и обработанных данных[3].

Регламентирование применения информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах жизни, включая деятельность правоохранительных органов, осуществляется в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами. Например, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 утверждена государственная программа «Информационное общество», которая ориентирована, в числе прочего, на формирование высокотехнологичной и конкурентоспособной национальной инфраструктуры передачи данных, создание механизмов противодействия угрозам в информационной среде, а также обеспечение информационной безопасности на базе отечественного программного и аппаратного обеспечения при обращении с данными[4]. Основопологающей задачей выступает комплексная защита интересов личности, предпринимательского сообщества и государства[5].

Кроме того, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, определяет ключевые направления, цели и меры по внедрению информационно-коммуникационных технологий, способствующих формированию и развитию российского информационного общества[7]. Важным элементом нормативной базы является и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, в которой вопросы обеспечения национальной безопасности в цифровой среде приобретают приоритетное значение[8].

Инновационным шагом к развитию отечественного правового регулирования цифровых технологий стал Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, в соответствии с которым в Москве с 1 июля 2020 г. на пятилетний срок введён экспериментальный правовой режим для отработки новых подходов к регулированию и апробации технологий искусственного интеллекта[9].

Анализ действующих нормативных правовых актов, регламентирующих применение искусственного интеллекта в правоохранительной сфере, позволяет констатировать ориентацию государственной политики преимущественно на задачи повышения эффективности фиксации правонарушений с использованием цифровых технологий. Вместе с тем отмечается недостаточная проработанность механизмов, направленных на прогнозирование и предупреждение преступности с применением алгоритмов искусственного интеллекта. В сложившейся ситуации акцент делается преимущественно на распознавание и фиксацию противоправных деяний, при этом потенциал отечественных разработок в части превентивного выявления преступных намерений не используется в полной мере. Ныне используемые программные комплексы способны анализировать поведенческие модели лиц, находящихся в поле

зрения камер видеонаблюдения, и при обнаружении характерных признаков сообщать о потенциальной угрозе совершения противоправных действий со стороны этих лиц.

Дрозов В.Ю. в своем исследовании выделяет следующие ключевые проблемы:

«1. Недостаточность нормативно-правового регулирования. Российское законодательство пока преимущественно ориентировано на фиксацию уже совершённых противоправных действий с помощью ИИ, в то время как превентивная и прогностическая функция данных технологий остаётся недостаточно урегулированной. Отсутствуют комплексные правовые механизмы массового использования ИИ-систем для моделирования сценариев развития криминогенной обстановки и раннего выявления угроз безопасности.

2. Низкий уровень подготовки специалистов. Стремительное внедрение ИИ предъявляет высокие требования к уровню цифровой и криминалистической квалификации сотрудников правоохранительных органов и специалистов по информационной безопасности. Отмечается дефицит кадров, способных адекватно организовать, внедрить и сопровождать аналитические ИИ-комплексы.

3. Дефицит взаимодействия между теорией, практикой и законотворчеством. Отсутствие налаженного диалога между академическим сообществом, разработчиками программных решений и государственными институтами сдерживает быстрое развитие применяемых инструментов.

4. Этические и правовые риски. Использование ИИ при анализе и прогнозировании поведения граждан сопряжено с потенциальными нарушениями прав человека, включая вопросы защиты персональных данных, судебной презумпции невиновности и риска дискриминации»[1].

В данном случае трудно не согласиться с данным мнением однако, по нашему мнению существует и ряд следующих проблем. Во-первых, одной из ключевых опасностей остается наличие алгоритмических предвзятостей. Исследования показывают, что обучающие выборки могут содержать предвзятые данные, отражающие устоявшиеся в обществе стереотипы и дискриминационные практики. Результатом является вероятность неправомерного усиления контроля над отдельными социальными или этническими группами при распределении полицейских ресурсов.

Во-вторых, остается неразрешенной проблема обеспечения прозрачности (transparency) и объяснимости решений, принимаемых ИИ-системами. Сложность архитектуры современных нейросетей зачастую не позволяет ретроспективно объяснить, каким образом был получен тот или иной прогноз, что затрудняет судебный и ведомственный контроль.

В-третьих, серьезные риски связаны с обеспечением баланса между использованием персональных данных и соблюдением принципов правовой защиты частной жизни (privacy). Работа с большими массивами информации (в том числе биометрическими, геолокационными, иными чувствительными данными) должна опираться на прозрачные основания и быть предметом жесткого правового регулирования.

Для полноценной и безопасной интеграции ИИ в системы прогнозирования преступности представляется необходимым реализация комплекса мер организационного и законодательного характера.

Во-первых, требуется внедрение стандартов прозрачности алгоритмов и процедур их верификации. Современные проекты нормативных актов (например, разработка AI Act в рамках Европейского Союза) предусматривают обязательное тестирование систем на предмет наличия предвзятости, а также обеспечение объяснимости принимаемых решений. Это позволит повысить доверие к ИИ среди профессионального сообщества и широкой общественности.

Во-вторых, актуальной задачей остается выработка специальных правовых режимов работы с персональными данными и иными чувствительными сведениями при внедрении ИИ в деятельность полиции. Усиление роли институтов независимого контроля (омбудсмены, комиссии по этике и защите данных) позволит минимизировать злоупотребления и предотвратить нарушения прав граждан.

Кроме того, необходима разработка методик комплексной экспертизы качества исходных данных и периодическая оценка функционирования ИИ-систем с опорой на критерии точности, надежности и соответствия фундаментальным правам.

Таким образом, эффективное использование искусственного интеллекта для прогнозирования преступности возможно лишь при условии опережающего развития правовых регуляторов, совершен-

ствования профессиональной подготовки кадров, внедрения отечественных технологических решений и приоритета международных этических стандартов. Особое значение имеет переход от преимущественно фиксирующей функции ИИ к формированию целостной системы аналитического прогнозирования и предупреждения преступлений. Научная и практическая актуальность обозначенных проблем не только сохраняется, но и возрастает по мере дальнейшей цифровизации всех сфер общественной жизни.

Список источников

1. Дроздов В. Ю. Использование искусственного интеллекта для предупреждения преступности //Закон и право. – 2021. – №. 9. – С. 114-117.
2. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений //Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №. 3. – С. 228-236.
3. Лебедев М. Д., Саввоев С. А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений //Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №. 7 (47). – С. 73-77.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 25.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2025) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/91296/> (дата обращения 23.04.2025).
5. Сретенцев Д. Н., Волкова В. Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений //Российский следователь. – 2021. – №. 11. – С. 38-42.
6. Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности //Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – №. 2. – С. 206-214.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения 23.04.2025).
8. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения 23.04.2025).
9. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030> (дата обращения 23.04.2025).

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ЕГАНОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

студент

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

*Научный руководитель: Рыжов Эдуард Валерьевич**к.ю.н., старший преподаватель**Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Аннотация: В статье исследуются ключевые вопросы процессуального статуса защитника в российском уголовном судопроизводстве. Автор исследует такие проблемы, как двойственность правовой природы защитника, разрозненные квалификационные требования, зависимость приобщения материалов от усмотрения следователя, отсутствие эффективных гарантий самостоятельности адвоката и пробелы в регулировании его ответственности. Автором сформулированы предложения о внесении изменений в ст. 49 УПК РФ, об унификации критериев профессиональной подготовки, об автоматическом признании доказательственного статуса собранных защитником материалов и усилении судебного контроля за досудебной стадией.

Ключевые слова: защитник, уголовный процесс, судопроизводство, правовой статус, принцип состязательности.

TOPICAL ISSUES OF THE DEFENDER'S STATUS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Eganova Evgeniya Sergeevna*Scientific adviser: Ryzhov Eduard Valeryevich*

Abstract: The article examines the key issues of the procedural status of a defender in Russian criminal proceedings. The author explores such problems as the ambivalence of the legal nature of the defender, disparate qualification requirements, the dependence of the materials on the discretion of the investigator, the lack of effective guarantees of the lawyer's independence and gaps in the regulation of his responsibility. The author has formulated proposals for amendments to art. 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, on the unification of professional training criteria, on the automatic recognition of the evidentiary status of the materials collected by the defender and the strengthening of judicial control over the pre-trial stage.

Keywords: defender, criminal procedure, legal proceedings, legal status, adversarial principle.

Актуальность исследования статуса защитника в уголовном судопроизводстве определяется совокупностью нормативных, институциональных и правоприменительных факторов, каждый из которых проявляется с особой остротой в современной уголовно-процессуальной системе Российской Федерации.

Во-первых, сохраняется заметный разрыв между конституционным принципом обеспечения квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) и реальными механизмами его реали-

зации на досудебных стадиях. Как отмечает А.С. Охлопкова, российское регулирование соединяет элементы континентальной модели «адвоката-правозащитника» с англо-американской концепцией активного участника состязания, но формальные полномочия защитника зависят от усмотрения следователя при приобщении материалов к делу [1]. В результате принцип состязательности, провозглашённый ст. 15 УПК РФ, нередко приобретает декларативный характер, что подрывает легитимность досудебного доказывания.

Во-вторых, коллизии в определении квалификации защитника создают неравенство доступа к правосудию. Е.А. Кулеш показывает, что допускаемое законом участие родственника или «иного лица» без проверяемой профессиональной подготовки деформирует баланс сторон и способствует возникновению процессуальных злоупотреблений [2] поэтому уточнение требований к квалификации защитника является не просто академической задачей, а условием обеспечения равноправия участников процесса.

В-третьих, эмпирические данные и судебная практика свидетельствуют о регулярных отказах в удовлетворении ходатайств адвокатов о приобщении доказательств. Х.Г. Дадиева [4] и А.А. Барыгина [5] фиксируют, что подобная практика превращает право защитника на сбор сведений, установленное ст. 86 УПК РФ, в право «без гарантии реализации». Этот дисбаланс влечёт рост числа приговоров, основанных преимущественно на материалах обвинения, что, в свою очередь, повышает риск судебных ошибок.

В-четвёртых, законодательные новеллы последних лет (Федеральный закон № 73-ФЗ от 17.04.2017) расширили формальные полномочия защитника, однако, как демонстрирует С.О. Буянтуев, фактические механизмы их обеспечения остаются фрагментарными: судебный контроль за обыском адвокатского помещения действует, но норма о недопустимости отказа в участии защитника в инициированных им следственных действиях часто игнорируется [5]. Отсюда возникает потребность в концептуальной оценке эффективности уже принятых изменений и выработке предложений по их доработке.

Наконец, процесс цифровизации процессуальных процедур и расширение дистанционных форм следственных действий ставят перед правоприменителем новые задачи. Проблемы верификации электронных доказательств, конфиденциальности онлайн-консультаций и защиты адвокатской тайны в цифровой среде усиливают значение научного анализа статуса защитника и его процессуальных гарантий, что подчёркивают И.М. Павлов и А.В. Орлова [6].

Тем самым исследование процессуального статуса защитника не только заполняет существующие теоретические пробелы, но и напрямую ориентировано на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, предотвращение судебных ошибок, снижение нагрузки на систему кассационного и конституционного судопроизводства и укрепление доверия общества к институтам правосудия.

Современное российское уголовное судопроизводство демонстрирует сложную картину статуса защитника: исторически континентальная модель «адвоката-правозащитника» наложилась на элементы состязательной концепции «адвоката-представителя», что обусловило как расширение полномочий, так и появление новых противоречий. Как подчёркивает А.С. Охлопкова, российский защитник сегодня совмещает традиционную функцию обеспечения прав обвиняемого с правом самостоятельно участвовать в доказывании, однако реализует это право лишь опосредованно, через ходатайства перед следователем или судом [1]. Данное двойственное положение порождает целый спектр актуальных проблем.

Прежде всего речь идёт о несоразмерности процессуальных возможностей сторон. Е.А. Кулеш справедливо указывает, что эффективная защита невозможна без квалифицированного профессионала, но сама ст. 49 УПК РФ допускает участие родственников или «иных лиц», квалификация которых законом никак не проверяется. Эта коллизия приводит к тому, что в одних делах обвиняемый получает помощь опытного адвоката, а в других фактически лишается реальной защиты, хотя формальное право соблюдено [2]. Следует согласиться с мнением данного автора о том, что разновекторные требования к защитнику подрывают принцип равенства сторон, поскольку прокурор неизменно остаётся профессионалом, тогда как на стороне защиты может оказаться лицо без базовых юридических навыков.

Системное несоответствие усиливается иным дисбалансом — несоблюдением принципа состязательности в досудебной фазе. А.А. Барыгина акцентирует внимание на том, что адвокат-защитник, дей-

ствующий субсидиарно к адвокату-профессионалу или вместо него, чаще всего лишён необходимого инструментария: следователь вправе отказать в приобщении материалов, собранных защитником, мотивируя их «неотносимостью» к делу [4]. Х.Г. Дациева подтверждает этот вывод, отмечая, что подобный отказ превращает право на сбор доказательств в декларацию и влечёт нарушение принципа равноправия сторон ещё до суда [3]. При этом И.М. Павлов и А.В. Орлова обращают внимание на то, что даже формально закреплённая возможность истребовать документы или проводить опросы остаётся едва ли не символической, поскольку трансформация полученных сведений в процессуальную форму зависит от воли органа расследования, а суды нередко соглашались с такой позицией следствия [6].

Проблема самостоятельности защитника проявляется и в ограничении его тактической свободы. А.Н. Микаилова и Г.Г. Амирбекова, опираясь на примеры из практики, показывают, что активные адвокаты сталкиваются с сопротивлением должностных лиц: игнорируются ходатайства, в помещениях, используемых для проведения следственных действий, не предоставляются условия конфиденциальности для общения защитника с подзащитным, а обнаруженные защитником сведения зачастую остаются «невидимыми» для процессуальной оценки [7].

Определённые позитивные сдвиги связаны с некоторыми законодательными новеллами. С.О. Буянтуев обращает внимание на то, что Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ ввёл судебный контроль за обыском адвокатского помещения и дополнил ст. 159 УПК РФ предписанием о недопустимости отказа защитнику в участии в следственных действиях, проведённых по его ходатайству. Тем не менее практическая реализация этих норм пока далека от идеала: следователь, оставаясь процессуально самостоятельным лицом, нередко формально извещает адвоката, а затем проводит действие в его отсутствие, ссылаясь на «неявку» [5]. Таким образом, даже расширив формальный статус защитника, законодатель пока не создал эффективных гарантий его реализации.

Наконец, остаётся нерешённой проблема процессуальной ответственности защитника. Э.Р. Гареева и А.А. Кадымов отмечают, что, исключив адвокатов из перечня субъектов процессуального принуждения, законодатель не создал альтернативного механизма контроля за добросовестностью исполнения ими своих обязанностей, что влечёт как злоупотребления со стороны недобросовестных адвокатов, так и несправедливые упреки ввиду отсутствия чётких критериев оценки их деятельности [8]. Тем самым размывается граница между правом адвоката на свободную позицию и обязанностью действовать в интересах доверителя.

Подводя итог, следует констатировать, что ключевыми актуальными проблемами статуса защитника являются: 1) нормативная неоднозначность его процессуальной природы, вызывающая дисбаланс полномочий; 2) несоответствие квалификационных требований к различным группам возможных защитников; 3) неопределённость и наличие препятствий при реализации права собирать и представлять доказательства; 4) отсутствие реальных гарантий самостоятельности и независимости защитника при взаимодействии с органами предварительного расследования; 5) пробелы в правовом регулировании ответственности адвоката и определении критериев оценки его профессиональной деятельности. Устранение перечисленных дисфункций возможно лишь при системном пересмотре ст. 49 УПК РФ в части допуска субсидиарных защитников, введении чётких стандартов квалификации, законодательном утверждении автоматического придания доказательного статуса материалам, собранным защитником, и расширении судебного контроля за досудебной стадией уголовного судопроизводства. Только тогда конституционное право на квалифицированную юридическую помощь будет реализовано полноценно, а принцип состязательности получит реальное, а не декларативное воплощение.

Список источников

1. Охлопкова А. С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 1 (56). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-status-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 24.04.2025).

2. Кулеш Е. А. Квалификация защитника в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-zaschitnika-v-ugolovnom-protssesse> (Дата обращения: 24.04.2025).
3. Дациева Х. Г. Проблемы осуществления деятельности защитника в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osuschestvleniya-deyatelnosti-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 24.04.2025).
4. Барыгина А. А. Категория «защитник» в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2021. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-zaschitnik-v-ugolovno-protssesualnom-zakonodatelstve> (Дата обращения: 24.04.2025).
5. Буянтуев С. О. Совершенствование правомочий адвоката-защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Вестник КПУ МВД России. – 2022. – № 4 (58). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravomochiy-advokata-zaschitnika-v-stadiyah-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-i-predvaritelnogo-rassledovaniya> (Дата обращения: 24.04.2025).
6. Павлов И. М., Орлова А. В. Полномочия защитника по участию в процессе доказывания по уголовному делу // Образование и право. – 2021. – № 11. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-zaschitnika-po-uchastiyu-v-protssesse-dokazyvaniya-po-ugolovnomu-delu> (Дата обращения: 24.04.2025).
7. Микаилова А. Н., Амирбекова Г. Г. Проблемы самостоятельности защитника в уголовном деле // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-samostoyatelnosti-zaschitnika-v-ugolovnom-dele> (Дата обращения: 24.04.2025).
8. Гареева Э. Р., Кадымов А. А. Процессуальное положение защитника в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8 (212). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protssesualnoe-polozhenie-zaschitnika-v-ugolovnom-protssesse> (Дата обращения: 24.04.2025).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1/8

МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

ЧАРОВ СЕМЕН АНАТОЛЬЕВИЧ,
ЕФРЕМОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Шугуров Марк Владимирович
профессор кафедры международного права, доктор философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Китайско-российское сотрудничество в сфере энергетики насчитывает уже более трех десятилетий, и за это время стороны достигли значительных результатов. Благодаря выстроенной договорно-правовой базе и взаимодополняющим экономическим интересам, партнерство двух стран продолжает укрепляться. На его развитие влияют как внутренние факторы — рост спроса на энергоресурсы в Китае и потребность России в новых рынках сбыта, — так и внешние условия, включая геополитические изменения и трансформацию глобальных энергетических рынков. Углубление сотрудничества не только укрепляет двусторонние торгово-экономические связи, но и вносит вклад в стабилизацию мировых поставок энергоресурсов.

Ключевые слова: Россия, Китай, энергетика, нефть, газ, правовое регулирование, стратегическое партнерство, механизм.

THE MECHANISM OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ENERGY SECTOR

Charov Semyon Anatolyevich,
Yefremova Julia Andreevna

Scientific adviser: Shugurov Mark Vladimirovich

Abstract: Sino-Russian cooperation in the energy sector has been going on for more than three decades, and during this time the parties have achieved significant results. Thanks to the established legal framework and complementary economic interests, the partnership between the two countries continues to strengthen. Its development is influenced by both internal factors — the growing demand for energy resources in China and Russia's need for new sales markets — and external conditions, including geopolitical changes and the transformation of global energy markets. Deepening cooperation not only strengthens bilateral trade and economic ties, but also contributes to the stabilization of global energy supplies.

Keywords: Russia, China, energy, oil, gas, legal regulation, strategic partnership, mechanism.

Географическая близость и взаимодополняющие экономики России и Китая лежат в основе их энергетического сотрудничества. Китай, с его растущей экономикой, нуждается в ресурсах, а Россия, как крупный производитель, готова их поставлять [1]. Соответственно, для эффективного развития сотрудничества в данной области, между государствами должен быть выработан специальный механизм, обеспечивающий координацию взаимодействия в энергетической сфере, осуществляющегося в разного рода формах и направлениях.

Энергетическое взаимодействие между странами началось в 1992 г. После распада СССР России срочно нужно было найти партнеров в сфере торговли энергоресурсами. Китай, в свою очередь, остро нуждался в сильном и богатом энергоресурсами партнере. Для научного и экономического развития Китая нужны были газ и нефть в огромных масштабах. Это обстоятельство обусловило поворот внимания китайского правительства в российскую сторону [2].

Основой российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является подписанный 16 июля 2001 года Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, характеризующий экономические отношения двух стран как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» [3]. Стороны начали наращивать нормативно-правовую базу и реализовывать инфраструктурные проекты в области энергетики.

В связи с разразившимся финансовым кризисом в 2008 г. и серьезным ухудшением состояния российской экономики, Россия остро нуждалась в китайских инвестициях, поэтому энергетическое сотрудничество между двумя странами вышло на новый этап развития. В 2009 году был запущен масштабный проект, знаменующий новый этап в российско-китайском энергетическом сотрудничестве – нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Стоит отметить, что 28 июня 2024 г. было объявлено о создании в Нижнем Новгороде Контактной группы по климату и устойчивому развитию. Впоследствии, 30 августа текущего года, на состоявшемся в Москве диалоге высокого уровня по изменению климата, все стороны приняли «Рамочную программу сотрудничества в области изменения климата и устойчивого развития». Кроме того, страны БРИКС также начинают создавать платформу исследований климата, стремясь усилить обмен мнениями, знаниями и применение передового опыта между учеными и экспертами в рамках контактной группы для совместного решения проблем глобального изменения климата. Кроме того, в качестве эффективного дополнения к существующим многосторонним и региональным финансовым институтам стран БРИКС Китай инициировал и способствовал созданию Нового банка развития. До 2026 г. финансовая организация планирует предоставить странам - членам БРИКС материальную помощь в размере до 30 млрд долл., 40 % из которых будут сосредоточены на проектах возобновляемой энергетики [5].

Каждое обсуждение нового проекта, строительство масштабного транспортного энергетического комплекса, взаимовыгодной энергетической инфраструктуры требует закрепление данной деятельности в документальной форме. Так в нормативной подсистеме механизма сотрудничества в энергетической сфере существуют следующие виды документального закрепления форм взаимодействия России и Китая: стратегические ориентиры и намерения (отражены в совместных заявлениях - «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху»), намерения взаимодействовать в конкретных направлениях (отражены в меморандумах – «Меморандум о взаимопонимании между Минэкономразвития и Министерством коммерции КНР о содействии развитию сотрудничества в сфере инфраструктурного и инженерного строительства»); правовые нормы межправительственных соглашений, регулирующие международное сотрудничество (соглашения и двусторонние договоры правительств РФ и Китая); межфирменные соглашения.

В межфирменных соглашениях в энергетической сфере договариваются не государственные органы, а госкорпорации, имеющие прямое отношение к добыче, переработке, продаже и транспортировке энергоресурсов всех видов [6]. Так, например, на уже ставших традицией ежегодных бизнес-форумах встречаются главы и представители крупнейших компаний энергетической сферы от России и Китая, к числу таковых относятся: Роснефть, Газпром, Россети и т.д.

Так же для обсуждения насущных вопросов энергетического сотрудничества между Россией и Китаем существует Межправительственная комиссия по энергетическому сотрудничеству России и Китая. Работа комиссии включает обсуждение вопросов взаимодействия стран в различных сферах энергетики. В частности, рассматриваются вопросы в нефтяной, газовой, угольной, атомной и электроэнергетической сферах, а также в области возобновляемых источников энергии и декарбонизации энергетики. По итогам заседаний комиссии подписывается протокол, который закрепляет достигнутые договорённости [7].

Например, в июле 2024 года сообщалось, что Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Александр Новак провёл в Москве 21-е заседание Межправительственной комиссии по энергетическому сотрудничеству России и Китая. С китайской стороны в качестве сопредседателя комиссию возглавляет Заместитель Премьера Государственного совета Китайской Народной Республики Дин Сюэсян. Стороны обсудили широкий круг вопросов развития кооперации в нефтяной, газовой, угольной, атомной и электроэнергетической сферах, а также в области возобновляемых источников энергии и декарбонизации энергетики. Участники договорились укреплять российско-китайские отношения стратегического характера в энергетической сфере и способствовать их дальнейшему развитию [8].

Пандемия COVID-19 в 2020 году создала экономические трудности для Китая и России и стала испытанием для их энергетического сотрудничества. Однако, преодолев эти трудности, страны продолжают укреплять партнерство. Надежная договорно-правовая база в нефтегазовой сфере позволяет развивать новый формат энергодиалога, направленный на эффективное сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе. Успех этого диалога зависит от политической воли и взаимного доверия правительств обеих стран [9].

В 2022 году, после начала украинского конфликта, западные страны во главе с США резко ухудшили отношения с Россией и усилили многочисленные экономические санкции против нее, в том числе в энергетическом секторе. Многие российские энергетические гиганты попали в санкционные списки различных стран. Санкции со стороны США, Европы и других западных стран еще больше ускорили движение России в сторону Китая в энергетическом секторе, фактически заставив Россию стать важным партнером Китая в энергетическом сотрудничестве.

Одним из основных событий экономической повестки в России в июле 2024 года стал прошедший в Москве VI Российско-китайский энергетический бизнес-форум. Его темой стало углубление энергетического сотрудничества России и КНР. В форуме приняли участие представители более 80 российских и китайских компаний энергетической, финансовой, технологической и других отраслей, которые обеспечивают до 40% торговли между Россией и Китаем [10].

Подытоживая, китайско-российское энергетическое сотрудничество играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности нашей страны и способствует устойчивому развитию обеих стран. Совместные усилия в области поставок энергоносителей, строительства энергетических объектов, разработки новых технологий, нормативно-правовое закрепление нынешних результатов и планирование новых на десятилетия вперед, позволяют гарантировать стабильность энергетического сектора региона. Не взирая на непростую геополитическую ситуацию, вызванную украинским конфликтом, энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем демонстрирует устойчивый рост. Энергетические торговые отношения между Россией и Китаем на сегодняшний день лишь укрепляют определяющую тенденцию в долговременном и стабильном российско-китайском энергетическом диалоге. В обеих странах существует согласие, что он продолжает служить интересам двух государств, являясь важным фактором укрепления российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства.

Список источников

1. Байков Н.М. Состояние мировых запасов нефти и газа и объемы их добычи // Нефтяное хозяйство. 2001. № 2.
2. Го Жуй, Гун Инлянь. Проблемы и контрмеры китайско-российского сотрудничества в области энергетики // Экономический аспект. Пекин, 2009.
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года // Бюллетень международных договоров – 2002. – № 8.
4. Россия и Китай обсуждают расширение сотрудничества в энергетике // URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/07/28/1052513-rossiya-i-kitai-obsuzhdayut-rasshirenie-sotrudnichestva-v-energetike>.

5. Хань Вэйе Развитие нефтегазового сотрудничества КНР и РФ на рубеже XX-XXI // Вестник науки и творчества. 2021. №10 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovogo-sotrudnichestva-knr-i-rf-na-rubezhe-xx-xxi-vekov>.
6. China-EU – international trade in goods statistics. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU-international_trade_in_goods_statistics#Recent_development.
7. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2004 года № 1737-р (с изменениями на 3 апреля 2009 года) «О проектировании и строительстве трубопроводной системы "Восточная Сибирь - Тихий океан"» // Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901919884>.
8. Матвеева Д.В. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. – 2016. - № 350.
9. Александр Новак провёл 21-е заседание Межправительственной комиссии по энергетическому сотрудничеству России и Китая URL: <http://government.ru/news/52218/>.
10. Компании РФ и Китая подписали около 20 соглашений на энергофоруме в Пекине (21.10.2023) <https://tass.ru/ekonomika/19082147>.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 330

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНСТРУКТОРОВ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

ГАЙСИН ИЛЬДАР ХАРИСОВИЧ

слушатель

Академия управления МВД Российской Федерации

*Научный руководитель: Филимонов Валерий Афанасьевич
доцент кафедры организации огневой и физической подготовки
Академия управления МВД Российской Федерации*

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные педагогические технологии, направленные на повышение профессионального уровня инструкторов, ответственных за служебную подготовку и физическое воспитание в территориальных органах Министерства внутренних дел (МВД) России. Подчеркивая ключевую роль компетенций преподавателей в обеспечении оперативной готовности сотрудников правоохранительных органов, исследование анализирует инновационные образовательные стратегии, адаптированные к особым требованиям системы подготовки МВД. На основе изучения текущих практик, вызовов и нововведений — таких как смешанное обучение, компетентностный подход, тренажерные технологии и междисциплинарные методики — авторы выделяют педагогические подходы, укрепляющие адаптивность, техническую грамотность и эффективность преподавания. Результаты исследования акцентируют важность интеграции цифровых инструментов, практико-ориентированных сред обучения и механизмов постоянной обратной связи для соответствия растущим требованиям безопасности и стандартам физической подготовки. Также подчеркивается необходимость институциональной поддержки и корректировки нормативно-правовой базы для закрепления инноваций. В заключение авторы призывают к системным реформам, утверждая, что модернизация педагогических подходов является ключевым условием повышения профессионализма сотрудников МВД в регионах России, что, в свою очередь, способствует укреплению общественной безопасности.

Ключевые слова: педагогические технологии, профессиональное развитие инструкторов, профессиональная компетентность, инновационные образовательные стратегии, смешанное обучение, модернизация обучения.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF INSTRUCTORS FOR
PROFESSIONAL SERVICE AND PHYSICAL TRAINING IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Gaisin Ildar Kharisovich

Scientific adviser: Filimonov Valery Afanasievich

Abstract: This article examines contemporary pedagogical technologies designed to enhance the professional development of instructors responsible for professional service and physical training within the territorial bodies of the Russian Ministry of Internal Affairs (MIA). Highlighting the critical role of instructor expertise in ensuring the operational readiness of law enforcement personnel, the study explores innovative educational strategies tailored to the MIA's unique training demands. Through an analysis of current practices, challenges, and advancements—including blended learning, competency-based frameworks, simulation training, and interdisciplinary methods—the research identifies pedagogical approaches that strengthen instructors' adaptability, technical proficiency, and teaching efficacy. Findings emphasize the integration of digital tools, experiential learning environments, and continuous feedback mechanisms to address evolving security needs and physical preparedness standards. The study also underscores the necessity of institutional support and policy adaptation to sustain these innovations. Concluding with a call for systemic reforms, the article positions pedagogical modernization as vital to advancing the professional excellence of MIA personnel across Russia's regional structures, thereby contributing to broader public safety outcomes.

Keywords: pedagogical technologies, professional development of instructors, professional competence, innovative educational strategies, blended learning, educational modernization.

В условиях динамично меняющихся социальных и правовых реалий повышение качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов остается одной из приоритетных задач государства. Особое значение в этом процессе занимает деятельность инструкторов, ответственных за формирование служебных компетенций и физической готовности личного состава территориальных органов МВД России. Однако существующие методики их профессионального развития не всегда отвечают современным требованиям, что обусловлено как технологическим прогрессом, так и усложнением оперативно-служебных задач [1, с. 26].

Педагогические технологии профессионального развития инструкторов играют ключевую роль в повышении качества подготовки специалистов и обеспечении выполнения задач правоохранительного органа. Специфика работы инструкторов в системе МВД предполагает не только передачу знаний, но и воспитание навыков, необходимых для действий в экстремальных условиях. Они представляют собой систему методик, приемов и средств, направленных на оптимизацию процесса обучения, адаптации к новым условиям работы и повышение компетентности инструктора. Это требует внедрения педагогических подходов, сочетающих традиционные методы с инновационными решениями, такими как адаптивные тренажерные комплексы или цифровые платформы анализа эффективности обучения. При этом ключевым вызовом остается обеспечение преемственности между теоретической подготовкой и её практическим применением в региональных подразделениях.

Актуальность исследования подчеркивается необходимостью соответствия образовательных стандартов МВД федеральным инициативам в области национальной безопасности, включая Концепцию развития системы подготовки кадров. Одной из особенностей профессионального развития инструкторов является учет специфики их работы в территориальных органах МВД России. Такие инструкторы обеспечивают подготовку не только в военно-полицейской дисциплине, но и в области служебно-боевой подготовки, психологии выживания, тактики и стрельбы. Поэтому, важно, чтобы процесс их профессионального развития включал специальные занятия и тренировки по всем необходимым аспектам подготовки, а также оставался актуальным в условиях современных вызовов и требований службы [8, с. 162].

Кроме того, важно отметить, что инструкторы по профессиональной служебной и физической подготовке в территориальных органах МВД России должны постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки, чтобы быть на высоком уровне и быть способным руководить и инструктировать других сотрудников. Это включает в себя развитие лидерских качеств, коммуникативных и педагогических навыков, а также умение анализировать и оценивать процесс подготовки и принимать реше-

ния на основе полученной информации.

Одним из основных принципов, лежащих в основе профессионального развития инструкторов, является постоянное обновление знаний и привлечение инновационных педагогических технологий. Современные технологии позволяют сделать процесс обучения более эффективным, интересным и доступным [6, с. 130]. Это могут быть различные видеоматериалы, тренажеры, компьютерные программы и системы, симуляторы и другие средства, которые способствуют развитию физических и профессиональных навыков сотрудников.

Новизна исследования заключается в систематизации критериев оценки педагогических технологий, применяемых в контексте территориальных органов МВД, а также в разработке рекомендаций по интеграции междисциплинарных практик. Это позволит не только оптимизировать процесс обучения, но и усилить роль инструктора как ключевого звена в поддержании оперативной готовности личного состава.

Профессиональное развитие инструкторов в системе МВД России представляет собой многоуровневый процесс, интегрирующий педагогические, организационные и технологические аспекты. В условиях роста требований к оперативно-служебной деятельности акцент смещается на формирование у инструкторов не только предметных знаний, но и навыков адаптивного преподавания, способности работать в условиях неопределенности и ресурсных ограничений.

Однако, для успешной интеграции и использования таких технологий в процессе обучения инструкторам необходимо обладать навыками и знаниями по их применению. В связи с этим, важно предусмотреть систему обучения и подготовки инструкторов по использованию современных педагогических технологий. Это может быть организация специальных курсов, тренингов, обучающих семинаров и мастер-классов, на которых инструкторы могут освоить практические навыки работы с различными техническими средствами.

Кроме того, важным аспектом профессионального развития инструкторов является внедрение системы обратной связи и оценки их работы. Для этого можно использовать различные методы оценки, такие как наблюдение за процессом обучения, анкетирование учащихся, анализ результатов обучения. Важно, чтобы инструкторы имели возможность получать обратную связь от своих учеников, коллег и руководства, чтобы улучшать свою работу и повышать свои профессиональные навыки [10, с. 335].

В современном обществе, наполненном постоянными изменениями и развитием, технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни. В этом контексте, педагогические технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. В особенности, важную роль они играют в повышении эффективности обучения инструкторов по профессиональной служебной и физической подготовке в территориальных органах МВД России.

Первоначально стоит отметить, что инструкторы по профессиональной служебной и физической подготовке имеют ответственную задачу обучать сотрудников правоохранительных органов навыкам самозащиты и подготовке к служебным задачам. Для эффективного осуществления своей деятельности они должны обладать достаточными знаниями в области профессиональной подготовки и методик обучения. Использование педагогических технологий позволяет инструкторам эффективно структурировать обучающий процесс и достичь желаемых результатов [7, с. 84].

Одной из основных ролей педагогических технологий является создание разнообразных образовательных ситуаций, способствующих раскрытию потенциала обучающихся и усвоению знаний. В контексте обучения инструкторов, эти ситуации могут быть связаны с различными опытами и практическими заданиями, которые помогают развивать у них не только практические навыки в области физической подготовки, но и методические навыки в области обучения. Такие ситуации могут быть созданы с использованием современных технологий, таких как виртуальная реальность или компьютерные симуляторы, которые позволяют создать реалистичные ситуации и улучшить качество обучения.

Кроме того, педагогические технологии предоставляют возможности для индивидуализации обучения инструкторов. Каждый инструктор имеет свои индивидуальные потребности и особенности, и способность учитывать эти особенности в обучении может значительно повысить его эффективность. С помощью различных технологий, например, онлайн-образования или обучающих программ, инструктор может самостоятельно выбирать темп и содержание обучения, а также получать обратную связь и

рекомендации для улучшения своих навыков [6, с. 130].

Также стоит отметить, что использование педагогических технологий в обучении инструкторов способствует развитию их профессионального мастерства. Обучение с использованием современных технологий позволяет инструкторам быть в курсе новых методик и техник их применения, а также постоянно совершенствовать свои навыки. Это особенно важно в контексте службы в Министерстве внутренних дел, где требуется быть на передовой в области обеспечения безопасности и предотвращения преступлений.

Педагогические технологии играют важную роль в профессиональном развитии инструкторов по профессиональной служебной и физической подготовке в территориальных органах МВД России. Они являются инструментом, который позволяет эффективно организовывать и проводить обучение, улучшать качество подготовки инструкторов и повышать их профессиональный уровень. Однако в данной сфере есть определенные требования, которым должны соответствовать педагогические технологии.

Первое требование к педагогическим технологиям для инструкторов в территориальных органах МВД России - актуальность и соответствие задачам и целям профессиональной служебной и физической подготовки. Технологии должны быть нацелены на формирование необходимых навыков и знаний, которые помогут инструкторам эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивать безопасность внутриорганизационной деятельности.

Второе требование – системность и последовательность обучения. Педагогические технологии должны быть организованы поэтапно, что позволит инструкторам осваивать материал постепенно и иметь возможность его закрепления. Системность и последовательность обучения способствуют более глубокому усвоению информации, формированию навыков и развитию профессиональных компетенций.

Третье требование – применение современных информационных и коммуникационных технологий. В настоящее время информационные технологии активно используются в различных сферах деятельности, в том числе и в образовании. Инструкторы в территориальных органах МВД России также должны владеть навыками работы с современными технологиями, которые позволят им эффективно организовывать обучение, взаимодействовать с обучаемыми и получать доступ к актуальной информации [9, с. 478].

Четвертое требование – учет индивидуальных особенностей обучаемых. Педагогические технологии должны быть гибкими и адаптируемыми к потребностям и особенностям каждого инструктора. Учет индивидуальных особенностей обучаемых важен для создания комфортной обстановки в процессе обучения и повышения мотивации к обучению.

Пятое требование – использование интерактивных методов обучения. Инструкторы в территориальных органах МВД России должны использовать не только традиционные методы обучения (лекции, демонстрации и т.д.), но и интерактивные методы, такие как деловые игры, тренинги, дискуссии и т.д. Эти методы способствуют активному участию обучаемых в процессе обучения, развитию их критического мышления и принятию самостоятельных решений.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в сфере профессиональной подготовки инструкторов по профессиональной служебной и физической подготовке в территориальных органах МВД России. Одним из ключевых факторов, способствующих профессиональному развитию инструкторов, является применение инновационных методов обучения.

Инновационные методы обучения – это специальные педагогические технологии, которые позволяют эффективно передавать знания и навыки, применяя современные информационные технологии и активное взаимодействие с обучающимися. Такие методы обучения позволяют не только повысить качество обучения, но и улучшить мотивацию и успеваемость инструкторов [9, с. 481].

Одним из инновационных методов обучения, который успешно применяется в работе с инструкторами по профессиональной служебной и физической подготовке, является виртуальное обучение. Виртуальное обучение представляет собой интерактивную форму обучения, в которой обучающиеся взаимодействуют с виртуальной средой, созданной с использованием компьютерных технологий. Благодаря виртуальному обучению инструкторы могут попрактиковаться в решении сложных ситуаций, которые могут возникнуть в реальной жизни, не подвергая себя реальной опасности. Такой подход к обу-

чению позволяет значительно повысить эффективность и безопасность процесса обучения.

Еще одним инновационным методом обучения, который активно применяется в работе с инструкторами, является интерактивное обучение. Интерактивное обучение – это форма обучения, основанная на взаимодействии преподавателя и обучающегося. В данном случае взаимодействие осуществляется через различные интерактивные задания и упражнения, которые позволяют обучающимся активно участвовать в процессе обучения и отрабатывать полученные знания. Этот метод обучения особенно эффективен для обучения практическим навыкам, так как позволяет добиться высокой степени автоматизации и профессионализма.

Современные подходы к подготовке инструкторов базируются на принципах андрагогики, учитывающей особенности обучения взрослых. [4, с. 101] В отличие от традиционных методов, ориентированных на пассивное усвоение информации, здесь ключевыми становятся: практико-ориентированное обучение – моделирование реальных ситуаций (например, задержание правонарушителей, действия при ЧС) с использованием тренажерных комплексов; компетентностный подход – акцент на развитии навыков критического мышления, управления стрессом и командной работы; цифровизация образовательного процесса – внедрение VR-симуляторов для отработки тактических сценариев, мобильных приложений для мониторинга физических показателей обучаемых [3, с. 31].

Важным элементом остается междисциплинарность, объединяющая правовые, психологические и физические аспекты подготовки. Например, интеграция основ криминалистики с методиками силовой тренировки позволяет инструкторам создавать комплексные программы, соответствующие профилю конкретного подразделения.

Модернизация педагогических технологий невозможна без: расширения межведомственного сотрудничества – интеграция наработок военных учебных центров и гражданских вузов; государственной поддержки – финансирование разработки отечественных VR-платформ; индивидуализации обучения – использование Big Data для анализа слабых мест в подготовке конкретных инструкторов [2, с. 69].

Таким образом, профессиональное развитие инструкторов в МВД требует синтеза инноваций и учета региональной специфики, что напрямую влияет на обеспечение национальной безопасности и доверия граждан к правоохранительным органам.

Совершенствование педагогических технологий профессионального развития инструкторов в территориальных органах МВД России представляет собой стратегическую задачу, от решения которой зависит не только эффективность служебной подготовки кадров, но и уровень доверия общества к правоохранительной системе. Проведенный анализ подтвердил, что традиционные методы обучения, сохраняя свою значимость, требуют дополнения инновационными подходами, учитывающими как технологические тренды, так и региональную специфику.

В конечном итоге, модернизация педагогических технологий для инструкторов МВД — это не только вопрос образовательной политики, но и элемент укрепления национальной безопасности. Инвестиции в профессиональное развитие кадров сегодня станут залогом эффективного противодействия вызовам завтрашнего дня, обеспечивая баланс между техническим прогрессом и сохранением человеко-ориентированного подхода в обучении.

Список источников

1. Иванов А.В., Петрова С.К. Современные педагогические технологии в системе профессиональной подготовки кадров МВД. — М.: Изд-во «Юрайт», 2020. — 215 с.
2. Смирнов П.И. Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов: методология и практика. — СПб.: Изд-во «Политехника», 2019. — 178 с.
3. Григорьева М.А., Козлов В. П. Цифровизация образовательного процесса в ведомственных учебных заведениях: опыт и перспективы // Вестник педагогических инноваций. — 2023. — № 2(15). — С. 34–48.
4. Федоров Н.Л. Психолого-педагогические аспекты подготовки инструкторов в силовых структурах. — Казань: Изд-во «Отечество», 2021. — 154 с.

5. Романова Т.Ю. Инновационные методы обучения в системе служебной подготовки МВД: теория и практика. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2022. — 201 с.
6. Бештоев Р.О. Основы формирования профессиональной компетентности преподавателей физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. № 1. — С. 129-131.
7. Витютнев Е.Е. Проблемы профессиональной подготовки преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 1 (39).— С. 83-86.
8. Губжоков А.Х. Особенности и проблемы профессиональной деятельности инструкторов и тренеров по физической подготовке // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13. № 4. — С. 161-164.
9. Губжоков А.Х., Хежев А.А. Психолого-педагогические проблемы успешной деятельности инструкторов и тренеров по физической подготовке // Педагогический журнал. — 2019. — Т.9. № 5-1. — С. 476-483.
10. Карданов А.К. Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России как педагогический процесс // Образование. Наука. Научные кадры. — 2019.— № 1. — С. 163-165.
11. Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под ред. С.В. Кузнецова. — М.: ДГСК МВД России, — 2016. — 328 с.
12. Торопов В.А. Профессиональная компетентность и личностные качества преподавателя физической подготовки образовательного учреждения МВД России // Вестник университета. — 2014. — № 17. — С. 335-337.

УДК 347.99

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

АКИМОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистрант, юридический институт
Томский государственный университет, г. Томск*Научный руководитель: Кукарцева Александра Николаевна
старший преподаватель**Томский государственный университет, г. Томск*

Аннотация: В статье рассматривается эволюция института дисциплинарной ответственности судей в России с древнейших времен до современности. Особое внимание уделено изменениям в данном институте в ключевые исторические периоды: Древняя Русь, Московское государство, Российская империя, Советский Союз и современная Россия. Автор анализирует нормативные акты, регулирующие дисциплинарную ответственность судей, выявляет закономерности развития института и проблемы, возникающие в его реализации. В работе подчеркивается влияние политических и социальных факторов на принципы привлечения судей к ответственности. На основе исторического и сравнительно-правового анализа делаются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов дисциплинарной ответственности судей в условиях укрепления независимости судебной власти.

Ключевые слова: судья, дисциплинарная ответственность, судебная система, история права, судебная реформа, независимость судей, квалификационные коллегии, репрессии, дисциплинарные взыскания.

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL DISCIPLINARY LIABILITY IN RUSSIA: FROM KIEVAN RUS TO THE PRESENT DAY

Akimov Vladislav Alexandrovich*Scientific adviser: Kukartseva Alexandra Nikolaevna*

Abstract: The article examines the evolution of the institution of judicial disciplinary liability in Russia from ancient times to the present. Special attention is paid to changes in this institution during key historical periods: Kievan Rus, the Grand Duchy of Moscow, the Russian Empire, the Soviet Union, and modern Russia. The author analyzes legal acts regulating the disciplinary liability of judges, identifies patterns of institutional development, and explores the challenges in its implementation. The study highlights the influence of political and social factors on the principles of judicial accountability. Based on historical and comparative legal analysis, conclusions are drawn about the need to improve disciplinary mechanisms while strengthening judicial independence.

Keywords: judge, disciplinary liability, judicial system, legal history, judicial reform, judicial independence, qualification boards, repression, disciplinary sanctions.

Введение. Система дисциплинарной ответственности судей является важнейшим элементом обеспечения законности и независимости судебной власти. Ее эволюция отражает изменения в государственном устройстве России, трансформацию судебной системы и развитие правовой культуры. Цель данной статьи – проанализировать развитие института дисциплинарной ответственности судей в России, начиная с Древней Руси и заканчивая современным этапом.

1. Дисциплинарная ответственность судей в Древней Руси и Московском государстве.

Формирование системы дисциплинарной ответственности судей в Древней Руси и Московском государстве происходило в условиях отсутствия четкого разделения властей и становления правовой системы как таковой. В этот период судебные функции носили в значительной степени персонализированный характер, так как исполнение правосудия осуществлялось преимущественно представителями княжеской власти, боярами, наместниками и другими должностными лицами, наделенными правом отправления суда. Судебная деятельность была тесно связана с административным управлением, а институты, аналогичные современным судебным органам, отсутствовали [1, с. 131]. В силу этого вопросы дисциплинарной ответственности судей не имели четкого нормативного закрепления и регулировались преимущественно обычным правом, нормами морали и представлениями о справедливости. В первых известных письменных источниках права Древней Руси – договорах русских князей с Византией X века – отсутствуют упоминания о специальных санкциях в отношении судей за допущенные ими нарушения. Это связано с тем, что судебная функция в то время не была отделена от общей системы управления и представляла собой не самостоятельный институт, а один из аспектов власти князя и его администрации. Лишь с появлением «Русской правды» (XI–XII века), первого систематизированного свода законов Древней Руси, можно наблюдать зарождение норм, регулирующих судебный процесс, хотя и в упрощенной форме. Однако в ней также не содержится положений, прямо касающихся дисциплинарной ответственности судей, что подтверждает мысль о том, что в тот период судебная деятельность воспринималась как неотъемлемая часть административного управления, а не самостоятельный институт, требующий отдельного регулирования.

Важные изменения в организации судебной власти происходят в Новгородской республике, где судебная система развивалась более прогрессивно по сравнению с княжествами, находившимися под централизованным правлением. В XIV веке появляется Новгородская судная грамота, в которой уже содержатся нормы, касающиеся ответственности судей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В частности, предусматривались штрафные санкции за несвоевременное рассмотрение дел и уклонение от явки в суд вышестоящей инстанции. Это свидетельствует о постепенном осознании необходимости установления механизмов контроля за судебной деятельностью и формировании предпосылок для возникновения института дисциплинарной ответственности судей.

Наибольшие изменения в сфере судебной ответственности происходят в период формирования единого Российского государства в XV–XVI веках, когда центральная власть предпринимает меры по унификации правовой системы. Существенную роль в этом процессе сыграли Судебники 1497 и 1550 годов, которые не только систематизировали нормы уголовного и процессуального права, но и вводили положения, регулирующие деятельность судей. В Судебнике 1497 года впервые устанавливаются нормы дисциплинарной ответственности судей за нарушение порядка судебных заседаний. Введение таких норм было обусловлено необходимостью борьбы с коррупцией, волокитой и злоупотреблениями в судебной сфере, которые стали распространенной проблемой в условиях роста бюрократического аппарата [2, с. 125]. Судебник 1550 года ужесточил меры ответственности судей, включив в перечень наказаний не только штрафы, но и более строгие санкции, вплоть до лишения свободы [3, с. 150]. Это свидетельствует о росте роли судебной системы в государственном управлении и осознании необходимости жесткого контроля за судебным корпусом. Особое внимание в Судебнике уделяется борьбе со взяточничеством, которое в этот период становится одной из главных проблем российского судопроизводства. За получение взятки судья мог быть не только оштрафован, но и подвергнут телесным наказаниям или даже тюремному заключению, что демонстрирует жесткость мер, направленных на поддержание дисциплины среди судей.

Следующим этапом в развитии института дисциплинарной ответственности судей стало приня-

тие Соборного уложения 1649 года – одного из наиболее фундаментальных правовых актов допетровской России [4]. В этом документе содержится целый ряд норм, касающихся ответственности должностных лиц, включая судей, за нарушение их обязанностей. Впервые вводятся детализированные положения о запрете взяточничества, а также санкции за незаконное затягивание рассмотрения дел. При этом контроль за деятельностью судей осуществляется через специальные органы, такие как Сысканой приказ и Судный приказ, что свидетельствует о формировании механизма институционального контроля за судебским корпусом.

2. Развитие дисциплинарной ответственности судей в Российской империи. Развитие института дисциплинарной ответственности судей в Российской империи проходило в условиях постепенной эволюции судебной системы, обусловленной реформами, направленными на централизацию государственного управления, унификацию правоприменительной практики и борьбу с коррупцией в судебных органах. В отличие от допетровского периода, когда контроль за деятельностью судей носил несистемный характер и осуществлялся преимущественно посредством административного надзора, начиная с XVIII века российское законодательство постепенно формирует более четкие механизмы привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Этот процесс проходил под влиянием европейских правовых традиций, что особенно ярко проявилось в ходе реформ, инициированных Петром I. Петр I, стремившийся к модернизации судебной системы в духе абсолютизма и бюрократизации государственного управления, принял целый ряд мер, направленных на ужесточение контроля за деятельностью судей. Одним из важнейших нововведений стало учреждение в 1722 году должности рекетмейстера при Сенате. Данный чиновник был наделен полномочиями рассматривать жалобы на судей и докладывать о выявленных нарушениях непосредственно императору. Введение этой должности свидетельствовало о признании необходимости институционального контроля за правосудием и о постепенном отходе от архаичных механизмов регулирования дисциплинарной ответственности судей, основанных исключительно на административных приказах [5]. Помимо этого, Петр I издал в 1724 году указ, предусматривавший денежные штрафы за процессуальные нарушения. Этот указ стал одним из первых нормативных актов, введших конкретные санкции в отношении судей за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей [6].

В последующий период, особенно в эпоху правления Екатерины II, российская судебная система продолжила эволюцию, направленную как на укрепление независимости судей, так и на ужесточение их дисциплинарной ответственности. Существенное значение в этом контексте имела губернская реформа 1775 года, оформленная «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» — она закрепила новую административно-судебную организацию, в рамках которой губернаторы получили право временно отстранять судей от исполнения обязанностей за серьезные нарушения служебной дисциплины [7]. Одновременно с этим Сенат, выступая в роли высшего надзорного и контрольного органа, активизировал деятельность по проверке сроков вынесения судебных решений, а также соблюдения процессуальных норм при их подготовке и рассмотрении дел (Пункт 17 «Учреждения для управления губерний»). Так, именно в этот период начинает складываться двухуровневая система дисциплинарного контроля за деятельностью судей: с одной стороны — надзор со стороны губернских властей, с другой — централизованный контроль Сената, что позволяло ограничить влияние местной администрации и способствовало формированию элементов корпоративной ответственности судебского корпуса.

Существенные изменения в сфере дисциплинарной ответственности судей произошли в XIX веке, когда российская судебная система вступила в новый этап своего развития. Важнейшую роль в этом процессе сыграла судебная реформа 1864 года, проведенная в рамках общегосударственных преобразований Александра II. Данная реформа была направлена на создание независимого, объективного и прозрачного судопроизводства, что предполагало не только формирование самостоятельного судебского корпуса, но и введение четких механизмов контроля за его деятельностью. В рамках судебной реформы 1864 года был принят «Учреждение судебных установлений» (Устав судебных установлений, утвержден 20 ноября 1864 года), который закрепил основания и виды дисциплинарной ответственности для судей [8]. Согласно данному Уставу, в качестве дисциплинарных взысканий могли применяться: замечание, выговор, арест на срок до одного месяца и понижение в должности (§ 145–147 Устава судебных установлений, 1864 г.). Эти меры дисциплинарного воздействия стали важным

инструментом поддержания профессиональной этики и законности в судебной системе Российской империи. Одним из важнейших нововведений судебной реформы 1864 года стало создание при Сенате Дисциплинарного присутствия – специализированного органа, ответственного за рассмотрение жалоб на судей и вынесение решений по вопросам их дисциплинарной ответственности. Дисциплинарное присутствие наделялось полномочиями по расследованию нарушений, допущенных судьями, а также по применению санкций, включая временное отстранение от должности и полное освобождение от занимаемой должности [9]. Учреждение этого органа стало важным шагом на пути к формированию более системного подхода к регулированию дисциплинарной ответственности судей, поскольку ранее подобные вопросы решались преимущественно в административном порядке, что часто вело к субъективности и политической ангажированности дисциплинарных решений.

В 1896 году правительство Российской империи предприняло дальнейшие шаги по институционализации дисциплинарной ответственности судей, создав в рамках Сената Дисциплинарное отделение. Этот орган был наделен более широкими полномочиями, чем ранее созданное Дисциплинарное присутствие, и занимался рассмотрением жалоб на действия судей всех судебных инстанций, включая уездные, губернские и окружные суды. Введение Дисциплинарного отделения позволило создать централизованную систему надзора за судьями и минимизировать влияние местных властей на их деятельность. В то же время, несмотря на все принятые меры, российское правосудие продолжало сталкиваться с проблемами коррупции и бюрократической волокиты, что затрудняло эффективное применение норм дисциплинарной ответственности.

3. Институт дисциплинарной ответственности судей в советский период. В советский период институт дисциплинарной ответственности судей претерпел кардинальные изменения, обусловленные принципиальным пересмотром роли суда в государственном механизме. Если в Российской империи судебная система развивалась в сторону относительной автономии и правовой регламентации дисциплинарной ответственности, то после Октябрьской революции 1917 года произошла радикальная трансформация судебных органов, их функций и принципов ответственности. В новых политических реалиях суды перестали быть самостоятельной ветвью власти и превратились в инструмент социалистического государства, подчиненный партийным и идеологическим установкам. Это, в свою очередь, определило специфику дисциплинарной ответственности судей, которая стала носить выраженный политический характер. Сразу после прихода к власти большевиков прежняя судебная система была полностью упразднена, а вместе с ней ликвидированы и механизмы дисциплинарной ответственности судей, существовавшие в Российской империи. Декретом СНК РСФСР от 22 ноября 1917 года были ликвидированы прежние суды и прокуратура, а вместо них созданы революционные трибуналы и народные суды, которые не опирались на формальные правовые нормы, а руководствовались «революционным правосознанием» [10]. В этот период дисциплинарная ответственность судей не имела четкого правового оформления: любые нарушения могли повлечь не просто дисциплинарные санкции, а уголовное преследование или даже физическое устранение судьи как представителя старой системы. В условиях массового террора 1918–1920 годов судебные работники нередко сами становились объектами репрессий, если их решения не соответствовали требованиям революционной целесообразности.

Стабилизация государственного управления в 1920-е годы привела к формированию первых советских нормативных актов, регулирующих дисциплинарную ответственность судей. В этот период народные судьи уже не воспринимались как временный революционный институт, а становились частью советской системы управления. Однако их деятельность оставалась под жестким партийным контролем. В 1922 году была принята Конституция РСФСР, закрепившая основные принципы организации судебной системы, а также установившая, что судьи подотчетны советской власти и могут быть смещены по ее решению. Таким образом, дисциплинарная ответственность судей по-прежнему оставалась не столько правовым, сколько административно-политическим инструментом контроля над судебной системой.

Особенно жесткие меры дисциплинарной ответственности применялись в 1930-е годы, в период массовых репрессий. Судьи, как и другие государственные служащие, могли быть привлечены к ответственности не только за процессуальные нарушения или некомпетентность, но и за «контрреволюционную деятельность» или «уклонение от генеральной линии партии». Многие судьи, выносившие

оправдательные приговоры или проявлявшие «излишнюю мягкость» в отношении обвиняемых по политическим делам, подвергались репрессиям. Дисциплинарная ответственность в этот период фактически сливалась с уголовной, поскольку любое нарушение судейских обязанностей могло быть расценено как государственное преступление.

В 1948 году указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено положение о том, что за ряд проступков предполагалось привлечение судьи к дисциплинарной ответственности [11]. К таким проступкам относились:

1. нарушение трудовой дисциплины;
2. ошибка, допущенная из-за невнимательного отношения судьи к рассматриваемому делу;
3. действия, которые являлись недостойными для судьи.

С целью рассмотрения вопросов о нарушении со стороны судей, были сформированы коллегии по дисциплинарным вопросам. Видами ответственности в данном случае являлись замечание и выговор (включая строгий).

Нормы, касающиеся вопросов уголовной и дисциплинарной ответственности судей, закреплялись в Основах законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. В данном же документе были установлены формы подотчетности для судей и процессуальные вопросы досрочного отзыва судьи.

После смерти Сталина и начала хрущевской «оттепели» в 1950–1960-е годы произошла частичная либерализация судебной системы, что повлияло и на институт дисциплинарной ответственности судей. В этот период были приняты первые нормативные акты, детально регламентировавшие основания и порядок привлечения судей к ответственности. В частности, в 1961 году было утверждено Положение о народных судах РСФСР, в котором содержались нормы о дисциплинарных взысканиях в отношении судей за нарушение процессуальных норм, неэтичное поведение и иные проступки, несовместимые с высоким званием судьи. Однако, несмотря на юридическую регламентацию, судебная система оставалась под жестким партийным контролем: судьям вменялась обязанность не только применять законы, но и следовать идеологическим установкам КПСС, а любое отклонение от официальной политики могло повлечь дисциплинарное взыскание вплоть до снятия с должности.

Значительные изменения в институте дисциплинарной ответственности судей произошли в 1970-е годы, когда был принят Основной закон о судостроительстве СССР (1977) и соответствующие республиканские законодательные акты. В 1976 году в РСФСР было утверждено Положение о дисциплинарной ответственности судей, в котором более детально прописывались основания для применения мер взыскания [12]. Среди них были такие нарушения, как несвоевременное рассмотрение дел, вынесение необоснованных решений, нарушения процессуальных сроков, недостойное поведение в быту, а также ошибки, допущенные в ходе судебного разбирательства. Однако, несмотря на эту формализацию, механизм дисциплинарной ответственности судей оставался под влиянием партийных структур. Судьи могли привлекаться к ответственности не только за служебные проступки, но и за действия, противоречащие партийной дисциплине, а в некоторых случаях – даже за поведение членов их семей. В результате институт дисциплинарной ответственности продолжал использоваться как инструмент политического давления, что противоречило принципу независимости судей.

4. Современное развитие дисциплинарной ответственности судей в России. Последним на данный момент этапом является период с 90-х годов прошлого века. Проводилась очередная судебная реформа. Институт дисциплинарной ответственности уже в 1992 году начал формироваться при помощи принятия Закона «О статусе судей в Российской Федерации» [13]. Так, для того, чтобы сформировать независимую и легитимную судебную ветвь власти, предполагалась невозможность применения к судьям какой-либо меры ответственности из трудового законодательства. При утверждении данного положения, говорилось о том, что «судья, олицетворяющий высшую справедливость, не позволит себе такого рода нарушения, а если это все же случится, то уникальная роль судьи в обществе и государстве дает основание пренебречь этими досадными эксцессами ради сохранения высокой роли судебной деятельности, авторитета судебной власти».

Одним из ключевых аспектов института дисциплинарной ответственности является наличие у

судей иммунитета, распространяющегося на их профессиональную деятельность. Этот иммунитет не должен рассматриваться как абсолютное освобождение судей от ответственности, а лишь как гарантия, позволяющая им принимать решения, основываясь исключительно на законе, без угрозы преследования за вынесенные ими судебные акты. Однако, как отмечает ряд исследователей, существование дисциплинарной ответственности в отношении судей порождает определенные сомнения в их профессионализме. Действующее законодательство предусматривает несколько мер дисциплинарного взыскания: замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе и досрочное прекращение полномочий судьи. Особый интерес представляет дискуссия о том, следует ли относить понижение в квалификационном классе и досрочное прекращение полномочий к дисциплинарным мерам или же к мерам конституционной ответственности. Согласно позиции Г.Е. Агеевой и С.А. Бурцева, эти санкции прямо затрагивают принцип независимости судей и, следовательно, должны рассматриваться в рамках конституционной, а не дисциплинарной ответственности [14, с. 100].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что независимость судей не освобождает их от обязанности соблюдать законодательство и отвечать за допущенные нарушения. Применение дисциплинарных санкций возможно в случае грубого или систематического игнорирования норм профессиональной этики, нарушения процессуальных сроков, вынесения заведомо неправосудных решений и иных нарушений, подрывающих авторитет судебной власти. Однако на практике реализация норм о дисциплинарной ответственности судей сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, критерии для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности зачастую остаются размытыми, что создает риск субъективного подхода к их применению. Во-вторых, в отдельных случаях дисциплинарные процедуры могут использоваться как инструмент давления на судей, особенно в политически значимых делах. В-третьих, остаются нерешенными вопросы прозрачности дисциплинарного производства и соблюдения процессуальных гарантий судей при его проведении.

Важной вехой в развитии института дисциплинарной ответственности судей стало создание в 2010 году Дисциплинарного судебного присутствия, компетенция которого включала рассмотрение жалоб на решения Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей. Однако данный орган вызвал многочисленные споры в юридическом сообществе. Он не входил ни в одну из существующих судебных систем и функционировал в особом статусе. По мнению ряда экспертов, Дисциплинарное судебное присутствие напоминало коллегии, действовавшие при Сенате Российской Империи, и его правовая природа вступала в противоречие с действующим законодательством. В результате этот орган был упразднен, а его функции переданы вновь созданной Дисциплинарной коллегии при Верховном Суде Российской Федерации. Несмотря на проведенные реформы, в российском законодательстве о дисциплинарной ответственности судей остается ряд нерешенных вопросов. В частности, требует дальнейшего уточнения механизм привлечения судей к ответственности, особенно в отношении таких мер, как понижение в квалификационном классе и досрочное прекращение полномочий. Существуют также дискуссии относительно процедуры рассмотрения жалоб на судей, а также необходимости повышения прозрачности работы квалификационных коллегий.

Таким образом, современное развитие института дисциплинарной ответственности судей в России представляет собой процесс, находящийся в стадии правовой доработки и оптимизации. В условиях усиления роли судебной власти в государственном механизме особое значение приобретает вопрос о формировании четких правовых стандартов дисциплинарной ответственности, обеспечивающих справедливый баланс между независимостью судей и их подотчетностью перед обществом.

Закключение. Эволюция института дисциплинарной ответственности судей в России прошла долгий путь – от отсутствия санкций за нарушения до создания специализированных органов контроля. Современное законодательство стремится обеспечить баланс между независимостью судей и их ответственностью перед обществом. Однако актуальными остаются вопросы прозрачности дисциплинарных процедур и предотвращения возможного давления на судей со стороны исполнительной власти.

Развитие данного института требует дальнейшего совершенствования механизмов дисциплинарной ответственности, а также укрепления гарантий независимости судей.

Список источников

1. Кавелин, К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. / К. Д. Кавелин. – М., 1844. С. 130-131.
2. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. – М., 2003. – Т. 1: Начала формирования судебной власти. С. 125.
3. Судебник 1550 г. // Судебники XV-XVI веков. М.; Л., 1952. С. 142.
4. Соборное уложение царя и великого князя Алексея Михайловича (1649 г.). Гл. 7 «О службе всех ратных людей Московского государства»; гл. 10 «О суде»; гл. 23 «О стрельцах» // ПСЗРИ 1. Т. 1. № 1.
5. Именной указ «О должности Сената» от 27 апреля 1722 г. // ПСЗРИ 1. Т. VI. № 3978.
6. Именной указ «О соблюдении благочиния во всех судебных местах судьям и подсудимым, и о наказании за бесчинство» от 21 января 1724 г. // ПСЗРИ 1. Т. VII. № 4431.
7. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. . Т. XX. № 14392.
8. Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX вв. В девяти томах. Том восьмой. Судебная реформа. М.: Юрид. лит.-ра., 1991. С. 32-82.
9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» от 20 мая 1885 г. // ПСЗРИ 3. Т. V. № 2959.
10. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 24 ноября. № 17.
11. Положение о дисциплинарной ответственности судей: утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 31.
12. Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 мая 1976 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 22, ст. 702.
13. О статусе судей в Российской Федерации: Федер. закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1-ФЗ // Российская газета. – 1992. – № 30. – ст. 1792.
14. Агеева Г. Е., Бурцев С. А. Дисциплинарная ответственность судей в общей системе юридической ответственности // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 95-102.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 35.086

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРОТКОВА АЛИНА СЕРГЕЕВНА

студентка магистратуры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления-филиал)
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В современном обществе эффективное управление государственными ресурсами невозможно без наличия четкой системы дисциплинарной ответственности государственных служащих. Данная работа посвящена исследованию особенностей этой ответственности в Российской Федерации, выявлению проблем и разработке рекомендаций для ее совершенствования. В рамках статьи будут рассмотрены ключевые аспекты, такие как анализ действующего законодательства, практика применения соответствующих нормативных актов, а также обзор актуальных проблем, связанных с дисциплинарной ответственностью государственных служащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственные служащие, нормативные акты, дисциплинарные взыскания, процедуры, привлечение к ответственности.

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Krotkova Alina Sergeevna

Abstract: In modern society, effective management of public resources is impossible without a clear system of disciplinary responsibility for civil servants. This work is devoted to the study of the specifics of this responsibility in the Russian Federation, identifying problems and developing recommendations for its improvement. The article will cover key aspects such as an analysis of current legislation, the practice of applying relevant regulations, as well as an overview of current issues related to the disciplinary responsibility of civil servants.

Key words: disciplinary responsibility, civil servants, regulations, disciplinary penalties, procedures, bringing to responsibility.

Исследование вопросов дисциплинарной ответственности государственных служащих представляет собой важную задачу в рамках современного развития Российской Федерации. Государственная служба играет фундаментальную роль в обеспечении функционирования общества и государственных структур. Эффективность государственной власти во многом определяется профессионализмом и ответственностью её сотрудников. В связи с этим, вопросы дисциплины и подотчетности приобретают первостепенное значение.

Предметом исследования является дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации, включая механизмы ее применения и реализацию норм законодательства. Проблемы, возникающие в процессе работы государственных служащих, а также влияние этих факторов на качество государственного управления составляют основу анализа.

Правовое регулирование данной сферы осуществляется Федеральным законом "О государ-

ственной гражданской службе Российской Федерации" [1, с.125]. Данный закон определяет перечень дисциплинарных взысканий, среди которых выговор, предупреждение о несоответствии занимаемой должности и увольнение. Применение указанных мер осуществляется в строгом соответствии с принципами законности, справедливости и соразмерности [2, с.343].

Принцип законности предполагает, что применение дисциплинарных мер должно основываться на четко определенных нормативных актах, исключая произвол и субъективизм.

Принцип справедливости гарантирует равное отношение ко всем государственным служащим, независимо от их должностного положения и статуса. Принцип соразмерности тесно связан с принципом целесообразности, который подразумевает разумное и обоснованное применение мер ответственности [3, с.65].

В современных условиях реализация дисциплинарной ответственности в отношении государственных служащих сталкивается с рядом существенных проблем [4, с.79].

Несмотря на наличие законодательного регулирования, практика применения дисциплинарных мер характеризуется широким спектром подходов, что нередко приводит к нарушениям прав сотрудников. Отсутствие единообразного и прозрачного подхода к оценке действий служащих порождает субъективность в применении наказаний, вызывая недовольство и снижение мотивации персонала.

Часто наблюдается недостаточная осведомленность государственных служащих о своих правах и обязанностях, что негативно сказывается на исполнении ими служебных функций. Несогласие с дисциплинарными взысканиями приводит к жалобам и судебным разбирательствам, в то время как недостаток прозрачности в процедуре обжалования затрудняет защиту интересов сотрудников [5, с.157].

Ключевой проблемой остается отсутствие эффективных механизмов защиты прав государственных служащих при применении дисциплинарных мер. Сложность процедур обжалования и ограниченный доступ к информации о механизмах защиты ставят сотрудников в невыгодное положение, лишая их возможности адекватно реагировать на предъявленные обвинения.

В системе государственной службы остро стоит проблема несоблюдения регламента при применении дисциплинарных мер руководством. Часто наблюдаются случаи, когда должностные лица принимают решения о наказании без учета установленных норм и санитарно-эпидемиологических правил (СанПиНов). Это явление обусловлено недостаточным уровнем правовой культуры среди руководителей.

Существует высокий риск возникновения конфликтов интересов, когда дисциплинарные меры используются для устранения неугодных сотрудников. Такая практика приводит к сокращению числа квалифицированных кадров и ухудшению качества государственного управления. Для решения данной проблемы необходимо провести комплексную работу по совершенствованию законодательной базы, регулирующей сферу дисциплинарной ответственности.

Также требуется создать единый информационный ресурс, где будут размещены разъяснения по вопросам дисциплинарной ответственности, чтобы каждый служащий мог ознакомиться с законодательно установленными правами и обязанностями. Создание системы обратной связи позволит наладить коммуникацию с государственными служащими. Важно не только предоставлять возможность обжаловать санкции, но и делать это в удобной и доступной форме. Механизмы обратной связи также могут помочь выявить наиболее распространенные нарушения и усовершенствовать нормативные акты. Настоятельно рекомендуется разработать специальные программы для повышения правовой грамотности государственных служащих, где будут четко разъяснены права, обязанности и порядок применения дисциплинарных мер [6, с. 139].

Делая вывод, важно отметить, что дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования государственной системы. Вместе с тем, существующие проблемы, такие как недостаточная прозрачность процедур, выходящие за рамки законодательства действия со стороны органов управления и ограниченный доступ к информации о правах и обязанностях, негативно влияют на данную систему. Для оптимизации работы системы дисциплинарной ответственности необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на совершенствование нормативной базы, внедрение механизмов обратной связи и разработку программ повышения правовой грамотности. Реализация данных мер позволит со-

здать более справедливую и прозрачную систему дисциплинарного контроля, что в конечном итоге будет способствовать повышению качества государственного управления в Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 4137.
2. Ильин, А. Ю. Дисциплинарная ответственность государственных служащих: сущность, виды, применение / А. Ю. Ильин // Актуальные вопросы публично-правового регулирования экономических отношений: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – 2024. – С. 23-30.
3. Постникова, А. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / А. А. Постникова // Студенческий форум. – 2024. – № 13-3(280). – С. 8-9.
4. Макаренкова, В. И. Механизмы дисциплинарной ответственности государственных служащих: анализ нормативно-правовых актов / В. И. Макаренкова // Технологические инновации и научные открытия : Сборник трудов по материалам XXI Международного конкурса научно-исследовательских работ. – 2025. – С. 57-62.
5. Власенко, О. А. дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / О. А. Власенко // Академическая наука. – 2024. – № 4. – С. 64-66.
6. Шашкова, Т. В. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих / Т. В. Шашкова // Трибуна ученого. – 2024. – № 4. – С. 81-91.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

ИЛЬИНСКАЯ ДАЯНА ВЛАДИМИРОВНАстудентка
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»*Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна*
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются альтернативные методы разрешения споров в рамках арбитражного процесса. Особое внимание уделяется преимуществам данных методов, с помощью которых стороны правоотношений могут урегулировать спорные вопросы. Также в статье подчеркивается значимость альтернативных методов для арбитражной практики и правосудия в целом.

Ключевые слова: арбитражный процесс, медитация, переговоры, урегулирование конфликтов, альтернативные методы разрешения споров.

ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION METHODS IN ARBITRATION PROCESS

Ilyinskaya Dayana Vladimirovna*Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna*

Abstract: This scientific article examines alternative methods of dispute resolution within the arbitration process. Particular attention is paid to the advantages of these methods, with the help of which parties to legal relations can settle contentious issues. The article also emphasizes the importance of alternative methods for arbitration practice and justice in general.

Key words: arbitration process, meditation, negotiations, conflict resolution, alternative dispute resolution methods.

В настоящее время альтернативные методы разрешения споров становятся все более популярными в рамках арбитражного процесса. Они предлагают сторонам спора возможность разрешить разногласия более гибким, менее формализованным и, зачастую, менее затратным способом. В статье 138.2 арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону [1].

Рассмотрим некоторые основные виды альтернативных методов разрешения споров, их особенности и роль в арбитражном процессе.

Наиболее распространенным методом являются переговоры. Переговоры — это примирительная процедура, представляющая собой действия сторон, направленные на совместное урегулирование

спорной ситуации на основе равноправия сторон [2, с.210]. Переговоры в арбитражном процессе играют важную роль на различных стадиях разбирательства. Например, стороны могут начать переговоры до подачи иска в арбитраж, с целью урегулировать разногласия до официального обращения в суд. Также переговоры могут быть использованы во время арбитражного разбирательства, когда стороны решают попытаться найти компромисс, прежде чем арбитр вынесет решение.

К преимуществам переговоров в арбитражном процессе относятся:

1. **Гибкость.** Стороны могут выбирать любые способы коммуникации и формы разрешения спора, что позволяет адаптировать процесс к конкретной ситуации.

2. **Минимальные затраты.** Переговоры требуют минимальных затрат на юридические услуги и административные расходы. Отсутствие необходимости в длительных судебных процедурах, юридических услугах и других расходах на административные сборы делает использование альтернативного метода разрешения споров более экономически выгодным для сторон.

3. **Сохранение деловых отношений.** Переговоры строятся на взаимном уважении, что позволяет сторонам сохранить деловые отношения и избежать негативных последствий для репутации.

Рассмотрим пример, когда стороны правоотношений путем переговоров разрешают свой спор. Например, два предприятия заключили контракт на поставку материалов. Однако, из-за задержки поставок, один из партнеров не выполняет условия договора. Вместо того чтобы сразу подавать иск в арбитраж, компании решают провести переговоры. Они договариваются о новом графике поставок, а также о частичной компенсации за убытки. Это позволяет избежать дорогостоящего и длительного судебного процесса и сохранить деловые отношения для будущего сотрудничества. В результате, обе стороны удовлетворены, и они избегают негативных последствий от судебного разбирательства.

Таким образом, переговоры как метод разрешения споров предоставляют сторонам возможность быстро и эффективно договориться о решении конфликта, минимизируя затраты и усиливая отношения. Это идеальный инструмент для случаев, когда стороны заинтересованы в мирном разрешении проблемы и сохранении хороших деловых отношений.

Следующим альтернативным методом разрешения споров являются медиации. Медиация — это процесс разрешения споров, при котором нейтральная третья сторона, называемая медиатором, помогает сторонам прийти к взаимному соглашению [3]. В отличие от арбитража, где решение принимает арбитр, в медиации медиатор не выносит решение, а способствует диалогу между сторонами, помогая им найти компромиссное решение, которое будет удовлетворять обе стороны. Этот метод разрешения споров применяется в рамках арбитражного процесса, как на стадии до подачи иска, так и в процессе разбирательства, и является важной альтернативой традиционному судебному разбирательству.

Медиация в арбитражном процессе может быть использована на любой стадии разбирательства. Стороны могут начать медиацию до обращения в арбитражный суд, чтобы избежать затягивания дела и снизить затраты, или в процессе арбитража, когда они понимают, что судебное разбирательство может затянуться или привести к обострению конфликта. Медиатор помогает сторонам увидеть друг друга и понять интересы противоположной стороны, что способствует более открытому и конструктивному подходу к разрешению конфликта.

К преимуществам переговоров в арбитражном процессе относятся:

1. **Конфиденциальность.** В отличие от судебных процессов, медиация проходит в закрытом режиме, что позволяет сторонам сохранить конфиденциальность и избежать огласки.

2. **Гибкость и контроль.** Стороны сохраняют контроль над процессом и результатом. Они могут согласовать решение, которое устраивает обе стороны, без вмешательства суда.

3. **Скорость и стоимость.** Процесс медиации обычно занимает меньше времени и стоит дешевле, чем традиционное судебное разбирательство или арбитраж.

4. **Сохранение отношений.** Медиация способствует сохранению деловых и личных отношений между сторонами, так как она основана на сотрудничестве и уважении, а не на конфронтации.

Рассмотрим пример, когда стороны правоотношений с помощью медиации достигают примирения: работник и работодатель вступили в конфликт из-за увольнения работника и компенсации. Работник считал, что его уволили неправомерно, и собирался обратиться в арбитражный суд для защиты

своих прав. Однако, стороны договорились пройти через медиацию. Медиатор помог сторонам обсудить все вопросы и предложил решение, при котором работник согласился на определенную компенсацию, а работодатель дал положительные рекомендации. Это позволило избежать затяжных судебных разбирательств и сохранить хорошие отношения между работником и работодателем.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, медиация как альтернативный метод разрешения споров в арбитражном процессе позволяет сторонам эффективно и конструктивно разрешать конфликты без необходимости длительных и затратных судебных разбирательств. Этот метод помогает сторонам сохранить деловые отношения, достигать взаимовыгодных решений и значительно ускоряет процесс урегулирования спора.

Третьим альтернативным методом рассмотрим примирение сторон. Судебное примирение — это процесс, в ходе которого стороны конфликта, при посредничестве арбитра или судьи, приходят к взаимному согласию, добровольно прекращая спор без вынесения решения по существу дела. В арбитражном процессе судебное примирение часто применяется на различных стадиях разбирательства — как до начала, так и в процессе рассмотрения дела. Это может быть эффективным способом избежать затяжных и дорогостоящих разбирательств, при этом стороны сохраняют контроль над решением спора и могут договориться о наиболее приемлемых для них условиях. Судебным примирителем является судья в отставке, включенный в список, который утверждается Пленумом Верховного Суда РФ [4, с.66].

Судебное примирение обычно применяется в случаях, когда стороны хотят сохранить свои отношения, либо когда они понимают, что решение, вынесенное арбитром, не будет идеальным для обеих сторон. В ходе судебного примирения арбитр или судья не выносят решение, а лишь помогают сторонам найти компромисс и завершить дело без продолжения формального разбирательства.

К преимуществам судебного примирения также относятся:

1. **Скорость и экономия средств.** Судебное примирение помогает значительно сократить время разбирательства и сэкономить на юридических расходах.
2. **Конфиденциальность.** Как и медиация, судебное примирение позволяет сторонам сохранить конфиденциальность, что особенно важно для бизнес-секретов и деловой репутации.
3. **Гибкость и контроль.** Стороны сохраняют полный контроль над процессом и условиями урегулирования спора, что позволяет им прийти к наиболее подходящему для обеих сторон решению.
4. **Сохранение деловых отношений.** Примирение помогает избежать конфронтации и способствует сохранению деловых отношений между сторонами, что важно в долгосрочной перспективе.

Здесь в качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию: два партнера по бизнесу, которые ведут совместную торговлю, оказались в конфликте по поводу распределения прибыли. Конфликт затянулся, и стороны начали готовиться к арбитражному разбирательству. Однако, на стадии подготовки к арбитражу, они решили попробовать судебное примирение. Под контролем арбитра стороны пришли к соглашению, в котором изменили условия договора, а также договорились о пересмотре долей прибыли на будущее. Это позволило избежать дорогостоящего и долгого арбитражного разбирательства и сохранило хорошие деловые отношения.

Таким образом, судебное примирение как альтернативный метод разрешения споров в арбитражном процессе является эффективным инструментом для быстрого и конфиденциального урегулирования конфликтов. Оно помогает сторонам сохранить контроль над процессом, избежать затяжных и дорогих судебных разбирательств и, самое главное, сохранить деловые и личные отношения.

Рассмотрев три альтернативных метода разрешения споров в рамках арбитражного процесса, можно сделать вывод о том, что данные методы играют важную роль в арбитражном процессе, предлагая сторонам эффективные и гибкие способы урегулирования конфликтов. Эти методы помогают не только снизить нагрузку на судебные системы, но и поддержать эффективные деловые отношения между сторонами. Важно отметить, что выбор метода зависит от конкретных обстоятельств дела и предпочтений сторон, а также от их готовности к сотрудничеству. Таким образом, развитие и популяризация альтернативных методов разрешения споров в арбитражном процессе является важным шагом на пути к более справедливому, быстрому и доступному правосудию.

Список источников

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. От 28.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/2925103acc7ce203e8d7d78ee31a323e46d45c4c/ (28.03.2025).
2. Нестерова А.А. Переговоры как вид примирительной процедуры в арбитражном процессе. Международный научный журнал «Вестник науки» №4 (61) Т.1, 2025 г. – 213с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-kak-vid-primiritelnoy-protsedury-v-arbitrazhnom-protseste/viewer> (01.04.2025).
3. Виды альтернативных (примирительных процедур): понятия, краткая характеристика и условия применения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://2aas.arbitr.ru/mediaciya/vidy> (04.04.2025).
4. Гиззятов Т.Р. Судебное примирение как новый способ разрешения конфликта // Вестник экономики, права и социологии 2021 – №4, С. 65-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <file:///C:/Users/cremn/Downloads/sudebnoe-primirenie-kak-novyy-sposob-razresheniya-konflikta.pdf> (06.04.2025).

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

ЗОРИНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИСЛАВОВНАстудентка 4 курса направления «Судебная и прокурорская деятельность»
Смоленский Государственный университет

Аннотация: Данная научная статья посвящена анализу проблем, связанных с доказательствами в арбитражном процессе. Рассматриваются трудности, возникающие при сборе, оценке и представлении доказательств, включая вопросы, связанные с электронными данными и международными спорами. Также предложены возможные решения, такие как улучшение стандартов оценки доказательств, повышение прозрачности процесса и развитие правового регулирования.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательства, оценка доказательств, электронные доказательства, правовое регулирование.

PROBLEMS OF EVIDENCE IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Zorina Alexandra Vladislavovna

Abstract: This research paper analyzes the problems associated with evidence in arbitration proceedings. It examines the difficulties that arise in collecting, evaluating and presenting evidence, including issues related to electronic data and international disputes. Possible solutions are also proposed, such as improving the standards of evidence assessment, increasing the transparency of the process and developing legal regulation.

Key words: arbitration process, evidence, assessment of evidence, electronic evidence, legal regulation.

Арбитражное разбирательство представляет собой важную часть правовой системы, в которой разрешаются споры между юридическими и физическими лицами. В процессе арбитража основным инструментом для установления фактов и обстоятельств, на которых строится правовая позиция сторон, являются доказательства. Однако, несмотря на высокую степень развития правовой науки и практики, вопросы доказательства в арбитражном процессе продолжают оставаться источником проблем и неопределенностей.

Доказательством в арбитражном процессе является информация, представленная сторонами и признанная судом, которая служит основанием для установления или опровержения фактов, имеющих значение для дела [1]. Согласно ч.2 ст. 64 АПК РФ, в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы [2].

Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с доказательствами в арбитражном процессе.

1. **Неопределенность и отсутствие четких критериев для оценки доказательств.** Одной из основных проблем в арбитражном процессе является неопределенность критериев оценки доказательств. Согласно действующему законодательству, судья оценивает доказательства с учетом их относимости, допустимости, достоверности и достаточности [3, с.49]. Однако на практике существуют случаи, когда одно и то же доказательство может быть оценено по-разному, что создает правовую неопределенность и риски для сторон. Допустим, в споре о невыполнении условий контракта одна сторона представляет показания своего сотрудника, который утверждает, что работник другой стороны не доставил товар в срок. В то время как другая сторона представляет показания своего сотрудника, кото-

рый утверждает, что товар был доставлен вовремя, но возникли проблемы с его оформлением. Обе стороны предоставляют доказательства в виде свидетельских показаний, но судья должен оценить их достоверность и принять решение. В зависимости от того, как судья воспримет различия в показаниях, он может принять одну сторону как более надежную, что создает неопределенность. Например, судья может посчитать одну сторону более убедительной на основании неверно истолкованных деталей, таких как уверенность свидетеля или его должностное положение, что может повлиять на исход дела. Этот пример иллюстрирует, как отсутствие четких критериев для оценки свидетельских показаний может привести к разным трактовкам одних и тех же фактов и создать правовую неопределенность.

2. Ограничения в представлении доказательств. Арбитражный процесс в своей основе является процессом состязательным, что предполагает активную роль сторон в сборе и представлении доказательств. Однако существует ряд ограничений, которые могут существенно повлиять на возможность сбора доказательств. Например, трудности с получением информации из-за существующих юридических барьеров (например, коммерческая тайна, конфиденциальность данных), а также проблемы с доступом к зарубежным источникам информации.

Примером ограничений в представлении доказательств может быть ситуация, когда одна сторона в арбитражном процессе требует от другой предоставления информации о финансовых операциях компании. Однако эта информация охраняется как коммерческая тайна. Несмотря на то что информация важна для разрешения спора, суд не может обязать сторону раскрыть ее, так как существует законодательное ограничение на доступ к таким данным.

3. Доказательства, основанные на электронных данных. С развитием цифровых технологий и увеличением количества электронных данных, вопрос о признании электронных доказательств становится все более актуальным. Элементы электронных доказательств, такие как электронные письма, видеозаписи, контракты, базы данных, могут представлять собой ценные источники информации. Однако не всегда существует достаточное правовое регулирование для их представления и признания в качестве доказательства [4, с.166]. Вопросы аутентичности электронных доказательств, проблемы их подлинности и возможности искажения данных также представляют собой серьезные вызовы.

Примером проблемы с электронными доказательствами может быть ситуация, когда в арбитражный суд представляется электронное письмо, которое одна сторона утверждает как доказательство заключения сделки. Однако другая сторона заявляет, что это письмо подделано или изменено, поскольку невозможно точно установить дату отправки и получения письма, а также подтвердить, кто именно был отправителем.

В таком случае суд сталкивается с трудностью: как подтвердить аутентичность электронного письма, если нет гарантии, что оно не было изменено или перехвачено. Например, отсутствие цифровой подписи или других средств защиты может усложнить процесс признания письма как доказательства. Такие проблемы с подлинностью электронных доказательств могут значительно замедлить процесс, поскольку необходимы дополнительные экспертизы и повлиять на решение суда.

4. Неэффективность некоторых процедур в сборе доказательств. Арбитражные суды сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной эффективностью некоторых процедур доказательства, таких как экспертизы, искажение показаний свидетелей, а также проблемы, связанные с недостаточностью представленных доказательств. Например, экспертиза, хотя и является важным инструментом, в некоторых случаях может быть излишне дорогой, длительной или противоречивой. В некоторых случаях это приводит к необоснованным задержкам в процессе.

5. Сложности при доказывании международных споров. В случае международных арбитражных разбирательств существует проблема различий в подходах к доказательствам, которые могут существенно варьироваться в зависимости от юрисдикции. Некоторые страны требуют обязательного соблюдения процедур и стандартов, которые не всегда совпадают с процессуальными требованиями других стран. Это создает дополнительные трудности при сборе и представлении доказательств, особенно когда дело касается иностранных организаций, секторов, бизнес-практик и т.д.

Примером сложности при доказывании международного спора может быть ситуация, когда одна сторона в арбитражном процессе требует представить финансовые документы, но эти документы защи-

щены национальными законами о конфиденциальности в другой стране. В то время как в одной юрисдикции такие документы можно представить как доказательства, в другой стране требования к их раскрытию значительно строже, что затрудняет сбор доказательств и замедляет процесс разрешения спора.

Рассмотрев некоторые проблемы доказывания в арбитражном процессе, можно предложить следующие пути решения проблем доказательства в арбитражном процессе.

1. Разработка четких стандартов и критериев оценки доказательств. Одним из важнейших шагов для решения проблемы неопределенности в оценке доказательств является разработка четких стандартов и критериев, которые бы унифицировали практику судов в отношении того, как и какие доказательства могут быть признаны допустимыми и достаточными для установления фактов. Например, если для доказательства сделки представляется договор, то должен быть четкий стандарт, который укажет, что именно должно быть в договоре (например, подписи сторон, дата заключения), чтобы суд мог признать его действительным доказательством.

2. Повышение прозрачности в процедуре сбора доказательств. Повышение прозрачности процедур сбора, хранения, передачи и проверки доказательств критически важно для предотвращения подделки и фальсификации информации. Если процесс сбора доказательств не фиксируется должным образом, могут возникнуть сомнения в их достоверности, что приведет к риску ошибочных судебных решений [5, с.445]. Прозрачность на всех этапах работы с доказательствами обеспечивает их законность, корректность и доверие сторон к процессу.

3. Создание эффективных механизмов для работы с электронными доказательствами. Важно разработать четкие и единые правила для признания и оценки электронных доказательств. Это включает в себя установление стандартов для подтверждения их подлинности, защиты и восстановления, чтобы гарантировать их надежное использование в судах.

4. Интернационализация подходов к доказательствам. Для разрешения международных споров важным шагом будет принятие стандартов и соглашений, которые могут унифицировать подходы к доказательствам в арбитражах, а также наладить эффективное сотрудничество между различными юрисдикциями и международными судами.

5. Инвестирование в образование и тренинг специалистов. Один из важнейших аспектов, способствующих улучшению практики в арбитражных процессах — это повышение квалификации судей, адвокатов, арбитров и других участников процесса в вопросах правильного сбора и оценки доказательств. Для этого важно развивать образовательные программы, тренинги и мастер-классы.

Проблемы доказательства в арбитражном процессе касаются как теоретических аспектов, так и практических трудностей, возникающих в ходе разбирательства. Несмотря на существующие трудности, правовая система обладает средствами и инструментами для их решения. Совершенствование нормативно-правовой базы, повышение прозрачности и эффективность процедур, а также улучшение подготовки специалистов могут значительно снизить количество ошибок в арбитражных разбирательствах и повысить доверие к арбитражному процессу в целом.

Список источников

1. Доказательства в арбитражном, гражданском и судебном административном процессе. 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/09/63283/\(27.03.2025\)](https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/09/63283/(27.03.2025)).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. От 01.04.2025)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:[https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/7802a07d2314dab1349e2355b12f3dbd9f1974bd/\(02.04.2025\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/7802a07d2314dab1349e2355b12f3dbd9f1974bd/(02.04.2025)).
3. Падин А.Э., Туктамышева С.В. Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2020 г. С. 52.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:[https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-protsesse\(03.04.2025\)](https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-protsesse(03.04.2025)).
4. Фомичева Р.В, Ткаченко Е.В., Щербакова Л.Г. К вопросу о правовой природе электронных

доказательств в арбитражном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021 г. С. 169[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-elektronnyh-dokazatelstv-v-arbitrazhnom-protseste> (07.04.2025).

5. Хохлов А.А. Проблемы доказывания в арбитражном процессе – Текст: непосредственный // Молодой ученый. –2023. –№ 48 (495). С. 446[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://moluch.ru/archive/495/108501/> (13.04.2025).

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНШОТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

ИЛЛАРИОНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНАстудентка
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»*Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна*
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: В условиях цифровизации правосудия и активного использования информационных технологий в судебной практике скриншоты стали распространенным инструментом доказательства, подтверждающим фактом разных событий. Данная научная статья посвящена исследованию роли скриншотов как цифровых доказательств в российском арбитражном процессе.

Ключевые слова: скриншоты, российский арбитражный процесс, цифровые доказательства, подлинность доказательств, судебная практика.

USE OF SCREENSHOTS AS EVIDENCE IN RUSSIAN ARBITRATION PROCEEDINGS

Illarionova Alina Alekseevna*Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna*

Abstract: In the context of digitalization of justice and active use of information technologies in judicial practice, screenshots have become a common tool of evidence, confirming the fact of various events. This scientific article is devoted to the study of the role of screenshots as digital evidence in the Russian arbitration process.

Key words: screenshots, Russian arbitration process, digital evidence, authenticity of evidence, judicial practice.

На сегодняшний день современные информационные технологии и развитие интернета оказывают значительное влияние на судебную практику, в том числе в арбитражных судах Российской Федерации. Одним из наиболее распространенных видов доказательств стали скриншоты — изображения, полученные компьютером и показывающие в точности то, что видит пользователь на экране монитора и другого визуального устройства вывода в конкретный момент времени [1]. Такие изображения могут быть использованы для подтверждения фактов, таких как переписки, условия договора или размещение информации на веб-страницах. Тем не менее, использование скриншотов в качестве доказательств в арбитражном процессе вызывает вопросы, связанные с их подлинностью, достоверностью и необходимостью подтверждения.

Согласно российскому законодательству, арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит конкретных положений, посвященных цифровым доказательствам, включая скриншоты. Однако, в статье 64 АПК РФ указано, что в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов,

консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документ и материалы. Но не допускаются использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [2]. Можно сделать вывод, что скриншоты, как цифровые доказательства, имеют правовое основание для использования в арбитражном процессе, при условии соблюдения принципов допустимости, достоверности и связи с делом.

Однако, Котлярова В.В. в своих трудах указывает на то, что не имеет доказательственной силы переписка в мобильном приложении, в том числе ее распечатки и скриншоты, если она нотариально не заверена, поскольку не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам, так как невозможно достоверно установить отправителя, адресата, дату, время отправки. Как показывает судебная практика, доказательственное значение будет иметь электронная переписка, заверенная нотариусом в установленном законом порядке, и будет признана судом относимым, допустимым и достоверным доказательством [3, с.36]. Исходя из точки зрения Котляровой В.В., следует отметить, что большую юридическую силу скриншоты, как доказательства в арбитражном процессе будут иметь, если они нотариально заверены.

Такого же мнения придерживается и Артебякина Н.А. В своих научных трудах она пишет, что в настоящее время в судах все чаще необходимыми доказательствами, свидетельствующими о нарушении прав и законных интересов лиц, являются снимки экранов мониторов, то есть скриншоты. Однако простая распечатка скриншота не может в полной мере отвечать требованиям допустимости и достоверности, поэтому в целях надлежащего обеспечения доказательств заинтересованные лица имеют право обратиться к нотариусу. Протокол осмотра интернет-страниц зачастую является единственным доказательством у лица, обратившегося за судебной защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов и поэтому скриншоты должны быть заверены нотариусом [4].

Рассмотрим некоторые проблемы использования скриншотов в арбитражном процессе.

Итак, к проблемам использования скриншотов в арбитражном процессе относятся их достоверность и подлинность. Достоверность и подлинность скриншотов являются ключевыми вопросами при их использовании в качестве доказательства в арбитражном процессе. Скриншот, как указывалось выше, представляет собой снимок экрана, на котором отображается информация, например, из переписки в мессенджере, веб-страницы или документа. Однако, такой файл может быть легко изменен с помощью различных программных обеспечений. Это открывает возможность для манипуляций с содержанием скриншота — добавления или удаления текста, изменения времени или других данных. Предположим, что в арбитражный процесс предоставлен скриншот переписки между двумя сторонами, где одна сторона утверждает, что она не получила важную информацию. Но в скриншоте, предоставленный первой стороной, присутствуют утверждения о получении информации другой стороной. Если скриншот был изменен, например, вырезаны или добавлены части переписки, то его подлинность может быть поставлена под сомнение. Суд в таком случае будет требовать дополнительные доказательства, чтобы полностью удостовериться в предоставленных скриншотах.

Для того чтобы суд мог принять скриншот в качестве допустимого доказательства, необходимо предоставить дополнительные подтверждения, которые обеспечат подлинность и достоверность этого доказательства. К таким подтверждениям можно отнести метаданные, то есть информацию о файле, которая включает в себя данные о времени создания, изменениях, авторе файла и другие технические характеристики. Например, если скриншот был сделан с веб-страницы, метаданные могут показать точное время и дату создания файла, а также его источник. Эти данные могут быть использованы для доказательства того, что скриншот был создан в момент совершения определенного действия, а не позже.

Также, в случае сомнений в подлинности скриншота может быть назначена экспертиза. Эксперт может провести анализ файла, изучить метаданные, проверить его на изменения и подтвердить, что изображение является подлинным. Эксперт также может предоставить заключение о возможности манипуляции с файлом, а также о том, не был ли он изменен с помощью различных программ. Например, одна из сторон утверждает, что скриншот был изменен, и это вызывает сомнения у другой стороны, можно назначить экспертизу. Эксперт может провести анализ структуры файла и метаданных, чтобы доказать, что изображение не было подделано. Специалист может обнаружить, что файл был сохранен в формате, который исключает возможность изменений, или обнаружить отсутствие признаков редактирования.

Рассмотрим пример из судебной практики. В 2010 году университет подал иск в арбитражный суд о взыскании 269 100 рублей, уплаченных за услуги по обслуживанию интернет-проекта. Суд первой инстанции, а затем и апелляционный суд, отказали в удовлетворении иска.

Университет подал кассационную жалобу, утверждая, что суды неверно применили нормы права и не учли важные доказательства. Он жаловался, что апелляционный суд не принял документы, включая уведомление о расторжении договора, и не исследовал, находится ли сайт университета в топ-10 поисковой системы Яндекс.

В свою защиту университет представил скриншоты, которые показывают позиции сайта в поисковой системе. Однако суд кассационной инстанции оставил решение без изменений, объяснив это тем, что скриншоты не являются доказательством ненадлежащего исполнения обязательств. На них не указаны дата, время создания, также не указаны данные на лицо, которое произвело их выведение на экран и дальнейшую распечатку, отсутствуют данные о программном обеспечении и использованной компьютерной технике. Также суд отметил, что положение сайта в поисковой системе меняется быстро, и для объективной оценки нужны данные за весь срок действия договора. Однако, как установлено судом, данных доказательств предоставлено университетом не было [5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод, для того, чтобы скриншот был допустимым доказательством в арбитражном процессе следует подтвердить его подлинность и достоверность. Необходимо использовать специализированные программы для доказательства подлинности. Такие программы фиксируют время создания, точную дату, IP-адрес предоставленного скриншота на арбитражный процесс. Также суд может учесть показания свидетелей, которые подтвердят информацию, предоставленную на скриншоте.

С развитием цифровых технологий и увеличением объемов электронного документооборота, использование скриншотов в качестве доказательства в арбитражных судах России будет только возрастать. Однако для того чтобы эти доказательства были признаны законными, необходимо развитие правовой базы, которая бы учитывала особенности цифровых доказательств. Это включает в себя совершенствование правил о метаданных, возможность проведения судебных экспертиз для установления подлинности цифровых документов, а также развитие законодательства, касающегося использования электронной подписи для подтверждения цифровых доказательств. Важно, чтобы скриншоты, как цифровые доказательства, были подлинными, а также подтверждены дополнительными доказательствами или экспертизами. Повышение квалификации судебных органов и юристов также помогут более эффективно использовать скриншоты и другие цифровые доказательства в арбитражных разбирательствах, что, в свою очередь, повысит качество судебных решений и обеспечит правовую определенность.

Список источников

1. Бычков А. Скриншот: практика правоприменения // Журнал «Юридический справочник руководителя» №11/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://delopress.ru/journals/law/protsessualnye-aspekty/38192-skrinshot-praktika-pravoprimeneniya/> (26.03.2025).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. От 28.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (28.03.2025).
3. Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 6. С. 42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38204926> (01.04.2025).
4. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://urfac.ru/?p=1905> (01.04.2025).
5. Скриншот как доказательство в арбитражном процессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kmcon.ru/articles/jurist4/skrinshot-kak-dokazatelstvo-v-arbitrazhnom-protsesse.html> (08.04.2025).

УДК 347.9

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК НОВАЯ ПРОЦЕДУРА РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ФИНАНСОВЫХ И ИНЫХ СПОРОВ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

КУДЕЛЬКИН ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научный руководитель: Федоренко Наталия Владимировна

д.соц.н., к.ю.н., доцент кафедры процессуального права

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Аннотация: Статья посвящена поиску новых путей разрешения конфликтов, с особым акцентом на судебном примирении как действенном средстве для уменьшения давления на суды. В качестве примеров успешной реализации этой концепции рассматриваются опыт Бразилии и Китая, где активно внедряются медиационные практики и современные цифровые инструменты для упрощения процесса урегулирования споров. В центре внимания находится вопрос о предназначении судебного примирителя в процессе создания равноправных условий для посредничества и поиска взаимовыгодных решений для конфликтующих сторон. В статье особое внимание уделяется значимости судебного примирения как действенного и экономически выгодного метода урегулирования споров, а также акцентируется необходимость его дальнейшего продвижения и широкого внедрения в правовую сферу.

Ключевые слова: судебное примирение, альтернативные методы разрешения споров, медиация, эффективность, правовая система, цифровые платформы, экономическая выгода, судебный посредник.

JUDICIAL RECONCILIATION AS A NEW PROCEDURE FOR RESOLVING ECONOMIC, FINANCIAL AND OTHER DISPUTES: THE CONCEPT, OBJECTIVES, AND REGULATORY REGULATION

Kudelkin Egor Vladimirovich*Scientific adviser: Fedorenko Natalia Vladimirovna*

Abstract: The article is devoted to the search for new ways to resolve conflicts, with a special emphasis on judicial reconciliation as an effective means to reduce pressure on the courts. The experience of Brazil and China, where mediation practices and modern digital tools are being actively introduced to simplify the dispute resolution process, are considered as examples of successful implementation of this concept. The focus is on the question of the purpose of the judicial mediator in the process of creating equal conditions for mediation and the search for mutually beneficial solutions for the conflicting parties. The article pays special attention to the importance of judicial conciliation as an effective and economically beneficial method of dispute resolution, and also emphasizes the need for its further promotion and widespread implementation in the legal sphere.

Key words: judicial reconciliation, alternative dispute resolution methods, mediation, efficiency, legal system, digital platforms, economic benefits, judicial mediator.

Современное право всё чаще обращается к альтернативным способам урегулирования споров, стремясь повысить эффективность судебной системы и качество правосудия. Одним из таких инструментов, обретающим всё большую популярность, является судебное примирение, которое предоставляет сторонам спора возможность самостоятельно и без участия суда найти мирное решение своих разногласий.

Текущая процессуальная реформа оказывает существенное воздействие на все сферы деятельности судебной системы, включая гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Реформа затрагивает как общие принципы, так и специфические аспекты каждого вида правосудия. Одним из важных моментов является усиление роли примирительных процедур в судебном процессе, что обусловлено стремлением к более эффективному разрешению споров и повышению доверия общественности к правосудию.

Судебный процесс, по своей природе, часто характеризуется высокой стоимостью, продолжительностью и сложностью, что делает его реформу и модернизацию основными факторами для повышения эффективности правовой защиты прав и законных интересов граждан.

Внедрение в гражданское процессуальное законодательство принципа содействия примирению сторон явилось значительным этапом в продвижении примирительных механизмов. Для судей, разбирающихся в гражданских, экономических и других спорах, связанных с предпринимательской деятельностью, помимо традиционных функций, возникла новая, важная задача - способствовать мирному разрешению разногласий. В прошлом примирение считалось главным итогом судебного процесса, достигаемым через мировое соглашение между участниками. Сейчас же, в главе «примирительные процедуры», зафиксированной в процессуальных кодексах, законодатель предоставляет широкий спектр инструментов, поскольку способы урегулирования споров не ограничиваются лишь процессуальными нормативными актами, а также развиваются и по мере эволюции правовой системы.

Свирин Ю.А. подчеркивает важность предоставления сторонам процесса возможности выбора, включая примирительные процедуры, поскольку отсутствие такого выбора может быть интерпретировано как принуждение к определенным услугам [1, с. 67].

Судебное примирение, представляющее собой аналог медиации в международной практике, открывает новые возможности для урегулирования разногласий в рамках судебного процесса, охватывая как гражданские, так и другие виды дел. Этот механизм урегулирования разногласий призван решить несколько основных задач.

Во-первых, он позволит снизить объем работы судов, предлагая альтернативу в виде процедуры судебного примирения.

Во-вторых, фокусировка на индивидуальных потребностях каждой стороны конфликта повысит вероятность успешного разрешения спора, пусть даже частичного, с урегулированием отдельных спорных моментов.

В-третьих, механизм способствует сохранению партнерских связей и снижению социальной напряженности, возникающей в ситуациях конфликта. Важно понимать, что речь не о замене судебных разбирательств, а о создании инструментов, которые сделают судопроизводство более эффективным, предоставляя возможность выбора оптимальной процедуры.

Процедура судебного примирения в России регламентируется комплексом нормативных актов, включая Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде РФ» [2], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [4] и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [5], а также Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [6] и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [7]. Подробный порядок осуществления судебного примирения установлен Регламентом, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» № 41 от 31 октября 2019 года [8], а состав судебных примирителей утверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» [9].

Судебное примирение, выступая как инструмент защиты прав и интересов, базируется на ключе-

вых принципах, таких как добровольность, взаимовыгодное сотрудничество, равноправие сторон, конфиденциальность и независимость. Именно эти отличительные черты отличают судебное примирение от других методов разрешения споров, подчеркивая его особый подход, основанный на беспристрастности и добросовестности со стороны судебного примирителя.

Данная процедура построена на правовых нормах, предоставляя сторонам свободу выбора способа урегулирования спора, оптимального для его специфики и масштаба. Суд, в свою очередь, может лишь предложить сторонам воспользоваться услугами судебного примирителя, но не имеет права на принудительное вмешательство в их решение. Применение такого подхода, с одной стороны, может привести к снижению популярности данной процедуры из-за недостаточной осведомленности о её полезных свойствах, с другой стороны, обеспечивает более высокий уровень результативности за счет предоставления сторонам гибкости в выборе оптимального способа урегулирования разногласий.

Для того чтобы участники судебного разбирательства могли сделать осознанный выбор в пользу наиболее подходящего способа урегулирования спора, им необходимо понимать, как плюсы, так и минусы примирительных процедур, а также их конечные цели и задачи в разрешении конфликта.

Судебное примирение может быть инициировано по двум сценариям, предусмотренным законодательством: по запросу самих участников спора или по совету судьи, который принял иск к производству. Решение о проведении процедуры судебного примирения, в конечном итоге, принимает судья, руководствуясь правовыми основаниями, которые свидетельствуют о целесообразности обращения к такому примирению.

Долова М.О. и Багрянская П.Д. подчеркивают, что судебный примиритель должен выступать в роли беспристрастного посредника, предоставляя сторонам объективную оценку судебных перспектив их спора. Важной задачей примирителя является также анализ рисков, которые несут обе стороны в случае судебного разбирательства, и демонстрация преимуществ урегулирования спора путем соглашения, которое, в отличие от судебного решения, основывается на воле сторон и не зависит от субъективного мнения судьи [10, с. 111].

Законом также предусмотрено право одной из сторон прекратить судебное примирение в любой момент его осуществления, оповестив об этом всех участников, если возникнут ситуации, препятствующие его продолжению, как указано в правовых актах.

Эффективность судебного примирения полностью определяется волею участников процесса, ведь только они способны на взаимные уступки, необходимые для мирного разрешения конфликта. При этом судья-примиритель должен найти и сохранить баланс интересов сторон, опираясь на доверие и уважение, иначе этот метод не будет иметь смысла.

Роль примирителя в этом процессе заключается в предоставлении сторонам гибкости и возможности самостоятельно определять направление и темп урегулирования.

Участники судебного примирения обладают значительной властью в этом процессе. Законодательство предоставило им широкий спектр прав, позволяющих им, например, ходатайствовать о привлечении дополнительных участников, запросить личную встречу с судебным примирителем, просить о продлении срока процедуры и др. Важно отметить, что выполнение итоговых решений судебного примирения также строится на принципах добровольности и добросовестности.

Эффективность применения данной процедуры подтверждается мировым опытом, где важным фактором ее популярности выступает экономическая выгода. Возврат части затрат, понесенных при обращении в судебные органы, и значительный финансовый урон, наносимый судебным разбирательством, делают примирительные процедуры привлекательными для многих. Кроме того, игнорирование рекомендацией суда по использованию примирительных методов одной из сторон может рассматриваться как проявление неуважения к судебной власти, что может привести к неблагоприятным последствиям для этой стороны, например, к возложению на нее всех судебных расходов, даже в случае ее победы по существу дела.

В качестве примера можно привести бразильский Гражданский процессуальный кодекс, принятый в 2016 году, где примирительные процедуры не рассматриваются как дополнительный вариант, а интегрированы в систему гражданского судопроизводства, становясь его неотъемлемой частью.

Основная задача внедрения альтернативных процедур в гражданском процессе - снижение нагрузки на суды за счет разрешения споров вне судебных рамок. В Бразилии для популяризации примирительных методов у каждого суда функционируют центры, специализирующиеся на медиации и судебном примирении, что повышает доступность и эффективность этих методов для граждан, позволяя экономить время и ресурсы [11, с. 385].

В рамках китайского законодательства, как указано в Гражданском процессуальном кодексе, возможность судебной медиации доступна на всех этапах рассмотрения гражданских дел, независимо от уровня суда (первой или второй инстанции) и применяемой процедуры, включая упрощенный порядок. В дополнение к этому, согласно статье 122 Гражданского процессуального кодекса, суды могут предложить сторонам в рамках рассматриваемых ими споров, при наличии возможности проведения медиации, свою помощь в урегулировании разногласий до официального начала судебного разбирательства. Такое посредничество судом допустимо, за исключением ситуаций, когда участники процесса сознательно отказываются от использования процедуры судебной медиации. В рамках дел, связанных с разводами, наследованием, трудовыми спорами, а также при рассмотрении иных исков, имеющих небольшую материальную ценность, проведение судебной медиации является неотъемлемым шагом.

С момента запуска 28 февраля 2018 года «Платформы медиации народного суда», учрежденной Верховным Народным Судом КНР, наблюдается значительный рост ее популярности и результативности. К концу 2020 года эта цифровая платформа для медиации объединила 3502 судов, что свидетельствует о ее всеобщем распространении. На платформе зарегистрировалось более 32 тысяч посреднических организаций, предоставляющих услуги 165 тысяч посредников, что позволило решить свыше 13,6 миллиона споров. Средняя продолжительность медиационных процессов равна 23 дням, при этом 65,04% из них завершаются успешно. Пандемия COVID-19, в период с февраля по апрель 2020 года, существенно повысила спрос на онлайн-медиацию: количество проведенных медиаций за эти три месяца превысило показатели всего 2019 года в 3,5 раза, что ярко демонстрирует ее актуальность и эффективность.

Применение судебного примирения за рубежом демонстрирует его высокую эффективность, обусловленную экономической выгодой и переходом на цифровую платформу. Основным фактором успеха выступает активная позиция судебного примирителя, который стремится к благоприятному исходу для всех участников процесса.

И.В. Решетникова, председатель Арбитражного суда Уральского округа, считает, что современная российская процедура судебного примирения заслуживает особого внимания. Ее эффективность обусловлена рядом факторов: участие в ней опытного юриста – судьи, находящегося в отставке, знающего все тонкости судебной практики; бесплатность процедуры для участников спора; возможность проведения примирения на любой стадии судебного разбирательства, включая исполнение судебного акта; гибкость и неформализованность процедуры, которая определяется сторонами в согласовании с судебным примирителем, исходя из требований процессуального законодательства и Регламента; ориентация принципов судебного примирения на удовлетворение интересов сторон конфликта [12, с. 37].

В России судебная защита прав занимает лидирующие позиции среди способов защиты законных интересов, будь то уже нарушенные или подлежащие оспариванию. Однако, высокая нагрузка на судебную систему не всегда соответствует ожиданиям граждан, что приводит к снижению авторитета и общественной значимости правосудия. Внедрение инновационных подходов в судебную процедуру позволит повысить ее эффективность и конкурентоспособность по сравнению с другими методами урегулирования споров. Внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий в судебную систему имеет потенциал кардинально изменить формат судебного примирения, сделав его доступным в онлайн-режиме. Такой подход повысит привлекательность и востребованность примирения в контексте стремительно развивающейся индустрии 4.0.

Судебное примирение и другие альтернативные способы урегулирования споров стали неотъемлемой частью современной правовой системы, существенно снижая давление на суды и ускоряя процесс разрешения разногласий. Опыт Бразилии и Китая показывает, что включение примирительных

процедур в государственную политику и использование цифровых технологий для их реализации существенно увеличивают доступность и эффективность таких механизмов для населения.

Судебный примиритель играет важную роль, действуя как нейтральный посредник и помогая сторонам найти взаимовыгодное решение, основанное на доверии и взаимном уважении. Позитивные результаты применения судебного примирения демонстрируют его эффективность и важность в разрешении споров, сокращая финансовые и временные издержки, которые неизбежны при традиционном судебном процессе.

Чтобы правосудие стало более эффективным и приемлемым для всех, необходимо продолжить развитие и популяризацию судебного примирения. Глубокое изучение различных моделей примирения и их адаптация к конкретным регионам позволят создать систему, которая будет строиться на фундаменте справедливости и взаимного уважения.

Список источников

1. Свирин, Ю. А. Актуальные проблемы примирительных процедур в российском праве / Ю. А. Свирин // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 65-70.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст. 1391
6. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. №170
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. №254
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Долова, М. О. Судебное примирение по гражданским делам / М. О. Долова, П. Д. Багрянская // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104-119.
11. Пеленицына М. В., Бекирова А. Т. Основные проблемы развития и пути разрешения примирительных процедур в российском гражданском и арбитражном процессах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – С. 382–387
12. Решетникова, И. В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение / И. В. Решетникова // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2020. – № 1. – С. 35-43.

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГОВОРУШКИНА ДИАНА СЕРГЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: Данная научная статья посвящена исследованию применения криминалистических методов в арбитражном судопроизводстве. Рассматривается роль криминалистических технологий в улучшении качества судебных разбирательств, особенно в коммерческих спорах, где требуется тщательная проверка подлинности документов, выявление фальсификаций и анализ финансовых операций. В статье изучены основные методы криминалистики и их применение в арбитражном процессе, а также перспективы дальнейшего использования криминалистических методов в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, криминалистика, экспертиза, криминалистические методы, доказательство.

USE OF SCREENSHOTS AS EVIDENCE IN RUSSIAN ARBITRATION PROCEEDINGS

Govorushkina Diana Sergeevna*Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna*

Abstract: This research article is devoted to the study of the application of forensic methods in arbitration proceedings. The role of forensic technologies in improving the quality of litigation is considered, especially in commercial disputes, where careful verification of the authenticity of documents, detection of falsifications and analysis of financial transactions are required. The article examines the main methods of forensic science and their application in arbitration proceedings, as well as the prospects for the further use of forensic methods in arbitration proceedings.

Key words: arbitration process, forensics, examination, forensic methods, evidence.

Арбитражное судопроизводство в России является важной частью судебной системы, обеспечивающей защиту прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере хозяйственных отношений. Сложность и многообразие таких споров, а также постоянное развитие технологий, в том числе в области цифровых технологий, требуют использования современных научных и технических методов для повышения качества судебных разбирательств.

Одним из таких методов является применение криминалистических технологий, традиционно используемых в уголовном процессе. Криминалистика включает в себя широкий спектр приемов и технологий для выявления, исследования и интерпретации доказательств. В последнее время наблюдается

тенденция использования криминалистических методов в арбитражных судах, где они помогают решать вопросы, связанные с доказательствами, идентификацией подделок, расследованием финансовых мошенничеств и другими аспектами.

Перед тем, как рассматривать криминалистические методы, используемые в арбитражном производстве, рассмотрим само понятие криминалистики.

Криминалистика представляет собой науку, которая занимается разработкой и применением методов и средств, направленных на раскрытие преступлений и сбор доказательств [1]. Основные методы криминалистики включают:

1. Исследование следов (например, следы на местах происшествия или документах);
2. Экспертизы (психолого-психиатрические, судебно-медицинские, судебно-экономические, судебно-технические и другие виды экспертиз);
3. Технические средства фиксации доказательств (видеозапись, фотосъемка);
4. Анализ документов, в том числе финансовых документов, контрактов, электронных данных;
5. Баллистические исследования.

Для арбитражного судопроизводства важными являются такие аспекты криминалистики, как:

1. Судебная **бухгалтерия** — метод, позволяющий выявлять фальсификации в финансовых документах;
2. **Компьютерная экспертиза** — применение для анализа данных на электронных носителях, включая текстовые и бухгалтерские документы, базы данных;
3. **Документальная экспертиза** — методы, направленные на идентификацию подделок и фальсификаций документов.

Арбитражный процесс характеризуется большими объемами экономических и финансовых споров. В таких делах часто встречаются вопросы, требующие тщательного исследования документов, подтверждения их подлинности, а также анализа финансовых и бухгалтерских операций. Здесь криминалистические играют значительную роль.

Одним из наиболее часто применяемых криминалистических методов в арбитражных судах является судебная экспертиза. В случае с финансовыми спорами арбитражный суд может назначить экспертизу для анализа бухгалтерской документации, выявления фальсификаций или манипуляций с цифрами. Экспертизы проводятся не только в области бухгалтерии, но и в других областях, таких как экспертиза подлинности документов, например, контрактов, счетов; экспертиза цифровых данных, выявление следов фальсификации в электронных документах; оценка ущерба и убытков. Экспертиза может быть назначена как судом, так и по ходатайству лица, участвующего в деле [2]. Таким образом, применение экспертиз в арбитражном процессе ускоряет рассмотрение дел, снижает вероятность судебных ошибок и повышает доверие сторон к решению суда.

Следующим применяемым криминалистическим методом можно выделить применение технических методов для исследования доказательств в арбитражном судопроизводстве.

В арбитражных делах, связанных с технологическими или цифровыми спорами, важным элементом является использование технических методов для поиска и анализа доказательств. Например, если спор касается подделки контрактов или манипуляций с электронной почтой, то могут быть использованы следующие методы:

1. **Цифровая экспертиза** — исследование данных на жестких дисках, мобильных устройствах и серверах для выявления манипуляций с цифровыми документами [3, с.118]. Допустим, в деле о подделке финансовых отчетов компании арбитражный суд может назначить цифровую экспертизу для анализа данных, хранящихся на жестких дисках бухгалтеров или сотрудников компании. Эксперты могут выявить следы фальсификаций, такие как изменения числовых данных в отчетах, скрытие транзакций или подделку электронной почты.

2. **Видео и фотосъемка** — фиксация доказательств на местах событий или создания цифровых доказательств. Так, в споре между двумя компаниями по поводу нарушения условий контракта, где одна из сторон утверждает, что другая не выполняла договорные обязательства, может быть использована видеосъемка. Например, для фиксации невыполнения условий на складе или при поставке то-

варов. Это может служить неопровержимым доказательством фактов нарушения.

Технические методы исследования доказательств в арбитражных делах, таких как цифровая экспертиза и видеосъемка, являются мощными инструментами для обеспечения объективности, точности и достоверности судебных разбирательств. Их использование позволяет не только эффективно выявлять факты манипуляций и фальсификаций, но и ускорять процесс, обеспечивая более справедливое разрешение споров.

Не мене важным в арбитражном судопроизводстве является применение методики расследования финансовых мошенничеств.

Криминалистическая методика расследования финансовых преступлений может быть полезна в арбитражных делах, связанных с мошенничеством. В арбитражном суде могут возникнуть ситуации, когда необходимо подтвердить факты умышленных искажения данных, сокрытия финансовых активов или выводов средств с целью уклонения от долговых обязательств [4, с.622]. В таких случаях применяются следующие методы:

1. **Анализ финансовых потоков** — выявление скрытых транзакций, манипуляции с отчетностью. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: в деле о банкротстве компании, где обвиняется в сокрытии активов, арбитражный суд может использовать метод анализа финансовых потоков для выявления скрытых транзакций или манипуляций с отчетностью. Например, если обнаружено, что деньги были переведены на счета, не принадлежащие компании, или если средства выводились через сомнительные компании-однодневки, это может служить доказательством попытки уклониться от обязательств перед кредиторами.

2. **Аудит** — проверка финансовых операций на наличие незаконных действий или фальсификаций. Например, в арбитражном споре между двумя компаниями о неуплате долга, аудит может быть использован для проверки финансовых операций одной из сторон. Например, если одна из компаний утверждает, что выполнила свои обязательства, а другая компания заявляет о невыполнении условий контракта, аудит может помочь выявить фальсификацию данных в финансовых отчетах, скрытые переводы или неучтенные расходы, которые могут доказать нарушение договора.

Таким образом, использование анализа финансовых потоков и аудита позволяет точно выявить манипуляции с отчетностью и доказать факты мошенничества, что способствует справедливому разрешению споров в арбитражном судопроизводстве и повышает доверие к судебным решениям.

Несмотря на то, что криминалистика традиционно ассоциируется с уголовным правом, её методы могут и должны развиваться в арбитражном процессе, особенно в условиях постоянно усложняющихся финансовых и коммерческих операций. Рассмотрим несколько перспективных направлений:

1. Использование цифровых технологий и больших данных. В наше время многие бизнес-споры связаны с электронными документами и данными. В таких случаях использование новых технологий, таких как анализ больших данных, помогает быстро находить важные факты и ускорять процесс разбирательства. Например, с помощью специальных программ можно проанализировать огромные объемы информации за короткое время и выявить скрытые нарушения или манипуляции с данными.

2. Судебно-экономические экспертизы. В арбитражных делах всё чаще приходится разбираться в финансовых вопросах, таких как оценка рисков, расчет прибыли и определение экономической сути сделок. Судебно-экономические экспертизы помогают выявить разные тонкости в том, числе были ли нарушены условия договора.

3. Автоматизация расследований. В будущем технологии искусственного интеллекта могут помочь автоматизировать многие процессы в арбитражных делах. Например, с помощью искусственного интеллекта можно будет автоматически анализировать финансовые операции, находить подозрительные транзакции и быстро обрабатывать большие объемы данных. Это сделает расследования более быстрыми и точными.

4. Международное сотрудничество. В условиях глобализации бизнеса арбитражные дела всё чаще касаются нескольких стран. Поэтому важно, чтобы судебные системы разных стран работали вместе, используя общие стандарты и методы. Это позволит эффективно решать споры, связанные с международными сделками и финансовыми операциями, и обеспечит более высокое качество правосудия.

Эти направления помогут сделать арбитражный процесс более современным, быстрым и точным, что улучшит качество решений и повысит доверие к судебным системам.

Использование криминалистических методов в арбитражном судопроизводстве открывает новые возможности для более эффективного разрешения коммерческих споров, повышения объективности и достоверности доказательств, а также улучшения качества правосудия. В будущем можно ожидать дальнейшее расширение применения криминалистических методов, что позволит обеспечить более высокие стандарты защиты прав и законных интересов сторон в арбитражных делах.

Список источников

1. Гамзатова К.А. Теоретические основы использования криминалистических знаний в арбитражном процессе / Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – №21 (468), С.299 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/468/103079/> (27.03.2025).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. От 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/3305709c88e5e0be655bbb56ed8fd1f0dd0a0b3c/ (29.03.2025).
3. Митрофанова М.А. Особенности экспертизы электронных доказательств в арбитражном процессе. Серия: экономика, управление, право. 2011 г. С.119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekspertizy-elektronnyh-dokazatelstv-v-arbitrazhnom-protssesse/viewer> (03.04.2025).
4. Тимофеева В.В. Вавин Д.В. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств в сети «Интернет» // Вопросы российской юстиции. 2022 г. С.627 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-obespechenie-rassledovaniya-moshennichestv-v-seti-internet> (11.04.2025).
5. Скриншот как доказательство в арбитражном процессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kmcon.ru/articles/jurist4/skrinshot-kak-dokazatelstvo-v-arbitrazhnom-protssesse.html> (13.04.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМУ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

ТОПОЛЬНИЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

INTEGRATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES INTO THE PROPERTY RIGHTS REGISTRATION SYSTEM

Topolnitsky Vladislav Olegovich

Введение

В последние годы технологии блокчейн привлекли значительное внимание благодаря своим уникальным характеристикам, таким как неизменяемость данных, децентрализация и высокая степень безопасности. Эти особенности делают блокчейн перспективным инструментом для использования в различных областях, включая систему регистрации прав собственности. Современные системы регистрации часто сталкиваются с такими проблемами, как сложность процедур, недостаточная прозрачность и высокая вероятность мошенничества. Внедрение технологий блокчейн может способствовать решению этих проблем, что делает исследование данной темы особенно актуальным.

Основной целью данной работы является изучение возможностей применения технологии блокчейн для повышения эффективности, прозрачности и безопасности процессов регистрации прав собственности. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: анализ существующих решений в данной области, оценка их влияния на юридическую практику, а также выявление преимуществ и вызовов, связанных с внедрением блокчейна.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу применения блокчейн-технологий в системе регистрации прав собственности. Значимость исследования определяется его вкладом в понимание возможностей и ограничений использования блокчейна в данной сфере, что может послужить основой для разработки новых подходов и решений.

В работе применяются методы теоретического анализа, сравнительного исследования и изучения практических примеров внедрения блокчейн-технологий в различных странах. Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть проблему и предложить рекомендации, основанные на реальных данных и опыте.

Теоретические основы блокчейн-технологий и их применение в регистрации прав собственности

Определение и принципы работы блокчейн-технологий

Термин "блокчейн" впервые появился в 2008 году в работе "Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System", автором которой является Сатоши Накамото. Блокчейн представляет собой распределённую базу данных или реестр, хранящий последовательные записи данных, объединённых в блоки. Каждый блок содержит информацию о предыдущем, что создаёт защищённую криптографическими методами цепочку. Эта технология обеспечивает безопасные, прозрачные и неизменяемые записи, что делает её особенно ценной в таких сферах, как финансовые транзакции, управление цепочками поставок и реги-

страция прав собственности. Для формирования реестра прав необходимы «цветные биткойны» — структурные единицы реестра, позволяющие включать в них существующий объём метаданных. Это расширяет возможности блокчейна, делая его применимым не только для финансовых операций, но и для более сложных систем учёта и управления.

Другим важным аспектом блокчейна является использование криптографии для обеспечения безопасности данных. Блокчейн представляет собой «цепочку блоков данных, в которой каждый блок связан с последующим при помощи криптографического ключа» (Симанович, 2021, с. 134). Каждый блок содержит криптографический хэш, который создаётся на основе данных блока и хэша предыдущего блока. Это делает невозможным изменение данных в одном блоке без изменения всех последующих, что усиливает защиту системы. Алгоритм SHA-256, широко используемый в большинстве блокчейн-систем, обеспечивает высокий уровень защиты от фальсификации. Неизменяемость данных, обеспечиваемая этой технологией, играет ключевую роль в создании доверия к системе и её применении в критически важных сферах, таких как регистрация прав собственности.

Преимущества блокчейна для систем регистрации прав собственности

Одним из ключевых преимуществ использования блокчейн-технологий в системе регистрации прав собственности является обеспечение прозрачности и неизменяемости данных. В традиционных системах регистрации зачастую возникают проблемы, связанные с отсутствием четкой структуры данных и возможностью их изменения. Однако блокчейн, благодаря своей децентрализованной структуре, позволяет исключить манипуляции с данными. Каждый блок в цепочке содержит хэш предыдущего блока, что делает невозможным незаметное изменение информации. Это особенно важно в контексте регистрации прав собственности, где неизменяемость данных играет критическую роль в предотвращении мошенничества. Примером успешной реализации этой технологии является внедрение блокчейна в систему регистрации недвижимости в Грузии в 2017 году, что позволило повысить доверие к системе и снизить случаи мошенничества.

Блокчейн обеспечивает высокий уровень безопасности данных благодаря использованию криптографических методов. Каждая запись в блокчейне защищена с помощью криптографических хэшей, таких как SHA-256, которые делают данные практически невозможными для подделки. Это особенно важно для систем регистрации прав собственности, где защита данных от несанкционированного доступа или изменения имеет первостепенное значение. Кроме того, благодаря децентрализованной природе блокчейна, отсутствует единая точка отказа, что снижает вероятность успешных атак на систему. В результате применение блокчейн-технологий способствует созданию более устойчивой и надежной системы регистрации прав собственности.

Использование блокчейн-технологий в системах регистрации прав собственности позволяет значительно снизить затраты и повысить эффективность процессов. В традиционных системах регистрации часто требуется участие множества посредников и выполнение сложных административных процедур, что увеличивает затраты и замедляет обработку данных. Блокчейн, благодаря своей автоматизированной и децентрализованной природе, устраняет необходимость в посредниках, упрощает процессы и сокращает время обработки данных. Исследование Gartner показывает, что внедрение блокчейна может сократить административные расходы в цепочках поставок и системах регистрации на 30% к 2025 году. Эти преимущества делают блокчейн привлекательным решением для модернизации систем регистрации прав собственности.

Анализ существующих решений и их влияние на юридическую практику

Обзор международного опыта внедрения блокчейн-технологий

Внедрение блокчейн-технологий в систему регистрации прав собственности основывается на нескольких ключевых принципах. Во-первых, это децентрализация, которая обеспечивает отсутствие единого контролирующего органа, что минимизирует риски злоупотреблений и повышает прозрачность. Во-вторых, неизменяемость данных в блокчейне гарантирует защиту от подделок, так как каждая запись фиксируется в распределенной сети и подтверждается всеми участниками. Третьим важным аспектом является доступность информации: все участники системы могут в любое время проверить данные о правах собственности, что повышает доверие и упрощает взаимодействие между сторонами.

Международный опыт демонстрирует значительные успехи в применении блокчейн-технологий для регистрации прав собственности. В Грузии с 2016 года используется блокчейн для регистрации земельных прав, что позволило снизить количество споров о собственности на 90% и повысить доверие граждан к системе. В Швеции пилотный проект по регистрации земельных участков с использованием блокчейна сократил время обработки сделок с нескольких месяцев до нескольких дней, что свидетельствует о значительном повышении эффективности процессов. Эти примеры подтверждают, что внедрение блокчейна может существенно улучшить существующие системы регистрации прав собственности. В этом контексте важно учитывать, что «применение смарт-контрактов может стать одним из ведущих способов оптимизации в применении поставки, определение понятия которых нашло свое отражение в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах», в соответствии с которым под «умным контрактом» понимается договор в электронной форме» (Татарина, 2018, с. 3). Внедрение смарт-контрактов в процессы регистрации может дополнительно повысить эффективность и прозрачность операций, обеспечивая более быстрые и безопасные сделки.

Изучение успешных примеров реализации в различных странах

Грузия стала одной из первых стран, внедривших технологию блокчейн в систему регистрации недвижимости. С 2016 года эта инициатива значительно упростила и ускорила процессы регистрации прав собственности. Блокчейн-технология обеспечивает высокую степень прозрачности всех операций, что сыграло ключевую роль в повышении доверия граждан к системе. Степанова и Аннан отмечают, что «блокчейн-технология позволит правительству, организациям и частным лицам осуществлять операции с недвижимостью безопасным и простым способом». В результате количество споров о правах на недвижимость снизилось на 90%, что свидетельствует о значительном улучшении функционирования системы и её способности справляться с юридическими конфликтами.

Швеция активно исследует возможности применения блокчейн-технологий в сфере регистрации прав собственности. В рамках пилотного проекта, начатого в 2017 году, блокчейн был использован для регистрации сделок с земельными участками. Этот подход позволил значительно сократить время обработки сделок с нескольких месяцев до нескольких дней, что подчеркивает потенциал блокчейна в повышении эффективности и надежности систем регистрации. Важно отметить, что «смарт-контракты упрощают этот процесс, автоматизируя заключение договора. Стороны могут обсудить и согласовать условия договора в цифровом виде, а затем преобразовать эти условия в смарт-контракт» (Герасимовский, 2024. 130 с.). Таким образом, применение смарт-контрактов не только ускоряет процесс, но и делает его более прозрачным и безопасным.

В Азии предпринимаются шаги по интеграции блокчейна в системы регистрации собственности. Например, в индийском штате Андхра-Прадеш начата инициатива по использованию этой технологии для предотвращения мошенничества и повышения прозрачности в земельной регистрации. Проект направлен на создание более справедливой и доступной системы, что особенно актуально в условиях высокой плотности населения и сложной структуры собственности в регионе. Технология блокчейн «может применяться практически в любой отрасли», включая такие сферы, как сельское хозяйство, банковское дело, здравоохранение и недвижимость, как отмечает Ахметгасина. Интеграция блокчейна в земельную регистрацию демонстрирует его потенциал в сфере недвижимости и подчеркивает важность этой технологии для улучшения существующих систем.

Влияние на юридическую практику и доверие граждан к системе

Внедрение блокчейн-технологий в систему регистрации прав собственности оказывает значительное влияние на юридическую практику. Одним из ключевых изменений является упрощение процесса проверки подлинности документов. Блокчейн обеспечивает неизменяемость данных, что исключает возможность их подделки или несанкционированного изменения. Это позволяет юристам и нотариусам быстрее и надежнее проверять правомерность сделок. Например, в Швеции благодаря пилотному проекту по внедрению блокчейна в регистрацию сделок с недвижимостью время обработки сократилось с нескольких месяцев до нескольких дней, что демонстрирует эффективность технологии в юридической практике. С другой стороны, «защита вещных прав в условиях цифровизации экономики требует не только совершенствования существующего законодательства, но и адаптации правоприме-

нительной практики, а также повышения технологической грамотности участников правовых процессов» (Бурмистров, 2025. 95 с.). Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к интеграции новых технологий в юридическую сферу.

Применение блокчейн-технологий способствует увеличению доверия граждан к системе регистрации прав собственности благодаря своей неизменяемости и прозрачности данных. Эти характеристики обеспечивают уверенность в том, что права на собственность защищены от мошенничества и ошибок. Ярким примером служит Грузия, где внедрение блокчейна в 2016 году привело к значительному росту доверия населения к правительственным процедурам, как указано в отчете Всемирного банка за 2020 год. В этом контексте можно отметить, что «перенос данных из этого реестра в Blockchain повысит его безопасность и защитит от мошенничества» (Путь России, 2019. 186 с.). Таким образом, использование блокчейна становится важным инструментом для повышения уверенности граждан в системе регистрации собственности.

Потенциальные преимущества и вызовы интеграции блокчейн в систему регистрации прав собственности

Выявление ключевых преимуществ внедрения блокчейна

Одним из ключевых преимуществ внедрения блокчейн-технологий в систему регистрации прав собственности является значительное повышение прозрачности процессов. Традиционные системы регистрации часто сталкиваются с проблемами непрозрачности, что приводит к трудностям в отслеживании прав собственности и увеличению риска мошенничества. Согласно отчету Всемирного банка, около 70% населения мира не имеет доступа к официальной регистрации собственности, что создает значительные барьеры для прозрачности. Блокчейн, благодаря своей децентрализованной и неизменяемой природе, предоставляет возможность создания открытой и доступной базы данных, где каждая транзакция фиксируется и может быть проверена всеми заинтересованными сторонами. Примером успешного применения данной технологии является пилотный проект в Швеции, где использование блокчейна позволило сократить время проведения сделок на 90%, что также способствует повышению доверия к процессу.

Еще одним важным преимуществом использования блокчейн-технологий в регистрации прав собственности является увеличение безопасности данных. В традиционных системах данные часто подвергаются угрозам, включая несанкционированный доступ, изменение или потерю информации. Блокчейн, благодаря своей архитектуре, обеспечивает высокий уровень защиты данных, так как каждая запись в блокчейне шифруется и связана с предыдущими записями, что делает их практически неизменяемыми. Это особенно важно в контексте регистрации прав собственности, где точность и сохранность данных имеют критическое значение. Таким образом, внедрение блокчейна может существенно снизить риски, связанные с утратой или подделкой данных, обеспечивая надежную и защищенную систему для всех участников.

Обсуждение вызовов и рисков, связанных с интеграцией

Юридические вызовы являются одной из наиболее значительных преград для внедрения блокчейн-технологий в систему регистрации прав собственности. В 2020 году Всемирный банк отметил, что правовые барьеры играют ключевую роль в ограничении применения блокчейна в этой области. Основная проблема заключается в отсутствии унифицированной нормативно-правовой базы, регулирующей использование блокчейна в регистрационных процессах. Это создает неопределенность для участников рынка и снижает доверие к таким системам. В различных юрисдикциях могут существовать противоречия между действующими законами и принципами работы блокчейна, что дополнительно усложняет его интеграцию. Вместе с тем, блокчейн обладает значительным потенциалом для повышения прозрачности финансовых операций. «Все транзакции регистрируются в одном месте и доступны для проверки. Это позволяет значительно снизить риски мошенничества и ошибок при ведении учета» (Актуальные проблемы экономики, 2025. 19 с.). Таким образом, несмотря на существующие юридические препятствия, преимущества блокчейна в области прозрачности и надежности делают его привлекательным для дальнейшего изучения и внедрения.

Технические и социальные вызовы также играют важную роль в процессе интеграции блокчейна

в систему регистрации прав собственности. Согласно исследованию Gartner, около 60% попыток внедрения блокчейн-технологий сталкиваются с техническими трудностями, такими как масштабируемость и совместимость с существующими системами. Эти проблемы могут привести к значительным затратам времени и ресурсов на их решение. С социальной точки зрения, недоверие к новым технологиям и недостаточная осведомленность населения о принципах работы блокчейна могут стать барьерами для его принятия. Для успешного внедрения блокчейна необходимо учитывать эти аспекты и разрабатывать стратегии, направленные на повышение доверия и информированности пользователей.

Рекомендации для успешной реализации блокчейн-решений в России

Для успешной интеграции блокчейн-технологий в систему регистрации прав собственности в России необходимо уделить особое внимание разработке и адаптации нормативно-правовой базы. Опыт Эстонии, где блокчейн уже используется в системе государственного управления, демонстрирует, что четкое законодательное регулирование способствует повышению доверия к технологиям и ускорению их внедрения. В российском контексте первоочередной задачей становится создание правовой основы, учитывающей особенности децентрализованных систем. Это включает вопросы юридической силы записей в блокчейне, защиту персональных данных и обеспечение их конфиденциальности. Кроме того, как отмечают Иванов и Петрова, «в статье рассматривается применение технологий блокчейн в сфере защиты интеллектуальной собственности. Анализируются возможности и преимущества использования блокчейн для регистрации, учета и защиты прав на интеллектуальные объекты, такие как авторские права и патенты». Это подчеркивает значимость блокчейна не только для регистрации прав собственности, но и для защиты интеллектуальной собственности, что также требует соответствующего законодательного обеспечения.

Заключение

В результате проведенного исследования была подтверждена значимость интеграции блокчейн-технологий в систему регистрации прав собственности для повышения прозрачности, безопасности и эффективности процессов. Анализ теоретических основ и существующих решений показал, что блокчейн способен существенно улучшить текущие практики регистрации за счёт обеспечения неизменяемости данных, снижения уровня коррупции и упрощения процедур. Рассмотренные примеры успешного применения блокчейна в различных странах, таких как Грузия и Швеция, демонстрируют его потенциал для повышения доверия граждан к системам регистрации и сокращения времени обработки сделок. Однако выявленные вызовы, включая юридические и технические барьеры, требуют дальнейшего изучения и разработки решений для их преодоления.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение способов адаптации блокчейн-технологий к национальным правовым системам, а также на разработку стандартов и рекомендаций для их внедрения. Необходим анализ особенностей интеграции блокчейна с существующими информационными системами и оценка экономической эффективности таких решений. Кроме того, перспективным направлением является исследование социального восприятия блокчейн-технологий гражданами и их влияния на уровень доверия к государственным структурам. Это позволит сформировать подходы, способствующие успешной реализации блокчейн-инициатив в сфере регистрации прав собственности.

Список источников

1. Актуальные проблемы экономики, управления, учета и аудита в цифровой индустрии: Сборник научных статей. В 2 томах. Том, включающий 2 – 5 секции / ред. кол. – И.Е. Мизиковский, Э.С. Дружиловская, Т.В. Савицкая. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025. – 271 с.
2. Герасимовский С. В. Эволюция юридической науки глазами молодых учёных : сб. материалов Всерос. студ. конф. (г. Симферополь, 20 мая 2024 года) / под общ. ред. С. В. Герасимовского; сост. Ф. А. Аметка, Е. К. Селиванова, И. Д. Заулина. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – 226 с.
3. Иванов С.А., Петрова А.В. Технологии блокчейн в сфере защиты интеллектуальной соб-

ственности // Научный журнал Наука и мировоззрение. — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.].

4. <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-30-10.pdf#page=23>

5. Наука 60-й параллели : тезисы докладов XXIII Открытой региональной студенческой конференции им. Г. И. Назина. Сургут, 4 апреля 2019 г. ; Сургут. гос. ун-т. — Сургут : ИЦ СурГУ, 2019. — 182 с.

6. Приоритетные научные направления 2025: сборник материалов LX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции / под ред. Бурмистрова Н. В. — Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2025. — 212 с.

7. «Путь России: экономические, социальные, культурные векторы и международный контекст»: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. — Ставрополь: РИО ИДНК, 2019. — 421 с.

8. Симанович Л. Н. Возможности использования технологии блокчейн (blockchain) для электронной торговой площадки // Научный журнал. — 2021. — № 1 (21). — С. 134–135.

9. Степанова Л.А., Аннан Д.Т. Проект цифрового земельного кадастра Республики Гана // Вестник Тверского государственного технического университета. — [б. г.]. — Выпуск 33. — [б. с.].

10. Татаринова Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. — 2018. — Том 8. — № 10А. — С. 47-55.

11. Шарифьянова З. Ф., Загер А. Е., Фаузетдинова Э. В. Применение технологии блокчейн в государственном-финансовом контроле // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2019. — № 12. — С. [б. с.]. [Электронный ресурс]. — URL: www.vectoreconomy.ru.

12. Шацкая И.В., Данилина Е.И. Теоретические особенности повышения уровня экономической безопасности в управлении и защите прав интеллектуальной собственности с использованием технологии блокчейн в промышленном производстве // ЦИТИСЭ. — 2024. — № 2. — С. 148-160.

13. Эффективное управление: Сборник материалов 5-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М. И. Панова (27 октября – 01 ноября 2018 года, г. Москва, Россия) / Авторы-сост. и ответств. редакторы Сурин А.В., Царенко А.С., научн. ред. Агафонова Н.В., Беляева Г.Ф. — М.: Полиграф сервис, 2019. — 255 с.

УДК 330

DETERMINATION OF JURISDICTION IN CONFLICTS OF JURISDICTION IN TRANSNATIONAL CRIMES

NIU LIANG

аспирант

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Scientific adviser: Dementev Andrey

associate Professor of law

department of international law

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. This paper discusses the problem of determining jurisdiction in the conflict of jurisdiction in transnational crimes. With the acceleration of the process of globalization, transnational crimes are increasing, and conflicts often arise when countries exercise criminal jurisdiction. This paper first analyzes the definition and characteristics of transnational crimes and the causes of jurisdictional conflicts, and then compares the main jurisdictional principles such as territorial principle, personal principle, protection principle and universal principle. It then examines the role of international conventions, bilateral agreements, and domestic legislation in resolving jurisdictional conflicts, and demonstrates the challenges in practical application through case studies. Finally, this paper puts forward some suggestions to improve the international legal framework, strengthen international cooperation and coordination, and optimize the domestic legal system, in order to provide reference for solving the jurisdictional conflicts of transnational crimes.

Key words: Transnational crime; Conflict of jurisdiction; Territorial principle; The personal principle; International conventions; International cooperation.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ В СЛУЧАЕ КОЛЛИЗИИ ЮРИСДИКЦИЙ В СВЯЗИ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Ню Лян

аспирант

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Научный руководитель: Дементьев Андрей Владимирович

доцент кафедры международного права

юридического факультета

Российский университет дружбы народов

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения юрисдикции при конфликте юрисдикций в отношении транснациональных преступлений. С ускорением процесса глобализации растет число транснациональных преступлений, и часто возникают конфликты, когда страны осуществляют уголовную юрисдикцию. В данной статье сначала анализируются определение и характеристики транснациональных преступлений и причины юрисдикционных конфликтов, а затем сравниваются основные юрисдикционные принципы, такие как территориальный принцип, персональный принцип, принцип защиты и универсальный принцип. Затем в нем рассматривается роль международных конвенций, двусторонних соглашений и внутреннего законодательства в разрешении юрисдикционных

конфликтов и демонстрируются проблемы практического применения на конкретных примерах. Наконец, в настоящем документе выдвигаются некоторые предложения по совершенствованию международно-правовой базы, укреплению международного сотрудничества и координации, а также оптимизации национальной правовой системы, с тем чтобы обеспечить ориентиры для разрешения юрисдикционных коллизий, связанных с транснациональными преступлениями.

Ключевые слова: Транснациональная преступность; Коллизия юрисдикций; Территориальный принцип; персональный принцип; Международные конвенции; Международное сотрудничество.

For citation: With the deepening of the process of globalization, transnational crimes show a growing trend, which brings severe challenges to the international community. Transnational crimes not only involve the legal systems of many countries, but also often cause conflicts of criminal jurisdiction among countries. How to determine the jurisdiction reasonably in these conflicts has become an urgent problem in the field of international law and domestic law. The purpose of this paper is to discuss the problem of jurisdiction determination in the conflict of jurisdiction in transnational crimes, analyze its causes, existing resolution mechanisms and limitations, and put forward corresponding suggestions for improvement.

Transnational crime usually refers to criminal acts or results involving multiple countries, or criminal organizations, criminal elements operating between different countries. The characteristics of this kind of crime include transnational behavior, complexity of the subject, international harm and so on. Due to the differences in legal systems and judicial systems of different countries, transnational crimes often lead to multiple countries claiming jurisdiction at the same time, which leads to jurisdictional conflicts. Such conflicts not only affect the timely processing of cases, but may also lead to criminals evading justice.

The research significance of this paper is to provide theoretical support and practical guidance for the international community and governments to promote more efficient and just transnational crime governance through a systematic analysis of the causes of jurisdictional conflicts of transnational crimes and existing resolution mechanisms. The research will focus on the following questions: What are the main causes of jurisdictional conflicts in transnational crimes? How do existing international and domestic legal frameworks address these conflicts? What are the challenges to jurisdiction determination in real cases? How to further improve the relevant mechanism?

I. Overview of transnational crime and its jurisdictional conflicts

Transnational crime is a criminal offence in which the criminal act, result or perpetrator is involved in more than one country. This type of crime usually has the following characteristics: First, the criminal act or result crosses national borders and may be planned in one country, committed in another and have consequences in a third country. Second, criminal actors may involve individuals or organizations in multiple countries, and criminal networks are often located in different countries. Third, the harm of transnational crimes is not limited to a single country, but poses a threat to the common interests of the international community, such as terrorism, drug trafficking, human trafficking and so on.

Jurisdictional conflicts are particularly common in transnational crimes, which are mainly caused by the following aspects: First, based on the principle of sovereignty, countries tend to exercise jurisdiction over crimes involving their own interests, which may lead to multiple countries claiming jurisdiction over the same criminal case at the same time. Secondly, different countries have different legal systems and judicial systems, and different standards for the identification and jurisdiction of crimes. For example, some States have adopted the principle of territoriality, asserting jurisdiction over crimes committed in their own territory; Other States may adopt the principle of personae and assert jurisdiction over the criminal acts of their own citizens. Third, the international community lacks uniform jurisdiction rules, and existing international conventions and agreements are limited in scope of application and enforcement, making it difficult to effectively coordinate jurisdictional conflicts among states.

II. The main principles of determining jurisdiction of transnational crimes

In the determination of jurisdiction over transnational crimes, the international community generally recognizes several main principles, including the principle of territoriality, the principle of personal importance, the

principle of protection and the principle of universality. The principle of territoriality is the most basic and widely accepted principle, which asserts the jurisdiction of the State where the crime is committed or the result is committed. This principle, which embodies the supreme authority of the State over events that occur within its territory, applies to most ordinary criminal cases. However, in transnational crimes, the criminal acts may involve multiple States, leading to conflicts of territorial jurisdiction.

The personal principle is divided into active personal principle and passive personal principle. The principle of active personhood refers to the jurisdiction of a suspect's country of nationality over his or her crime, regardless of where the crime occurred; The passive personal principle means that the State of nationality of the victim can exercise jurisdiction over the crime. This principle is of great significance in protecting the rights and interests of national citizens, but it may also cause conflicts with other jurisdictional principles.

The principle of protection allows states to exercise jurisdiction over crimes against their national security or vital interests, even if the crime is committed abroad and the perpetrator is not a citizen of the state. This principle usually applies to serious crimes such as terrorism and espionage. The universal principle applies to serious crimes recognized by the international community, such as war crimes and genocide, over which any State can exercise jurisdiction, regardless of the location of the crime or the nationality of the perpetrator.

III. Resolution mechanism of jurisdictional conflicts in transnational crimes

At the international level, the main mechanisms for resolving jurisdictional conflicts in transnational crimes include international conventions and bilateral agreements. International conventions such as the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (UNTOC) and the United Nations Convention against Corruption provide a basic framework for jurisdictional coordination among member States. These Conventions encourage States Parties, on the basis of respect for each other's sovereignty, to determine through consultation the most appropriate State to exercise jurisdiction. Bilateral agreements are more specific and are usually specialized arrangements between two countries for the allocation of jurisdiction over specific types of crimes, such as extradition treaties and mutual legal assistance agreements.

In the domestic legal system, countries deal with jurisdictional conflicts through legislation and judicial practice. A number of countries have developed special transnational crime laws that clearly define the priority of jurisdiction; In others, the rules are established through case law. When a domestic court is faced with a conflict of jurisdiction, it usually considers factors such as the close connection between the case and the country, the convenience of obtaining evidence, and judicial efficiency to decide whether to exercise jurisdiction or transfer it to other countries with more jurisdiction.

IV. A case study of jurisdiction determination of transnational crimes

The application and challenge of jurisdiction determination in practice can be more intuitively understood by analyzing specific cases. For example, the "Microsoft email case" in 2015, in which US authorities demanded that Microsoft provide user data stored on servers in Ireland, sparked a heated dispute between the US and Europe over data jurisdiction. The United States argued for jurisdiction under domestic law, while the European Union objected on the grounds that the data was stored in Ireland. The case highlights new challenges to transnational criminal jurisdiction in the digital economy.

Another typical case is the "Guzman extradition case", in which the Mexican drug Lord Guzman was arrested by Mexico and then the United States and claimed jurisdiction. In the end, Mexico agreed to extradite him to the United States, a decision that took into account the legal capacity of the two countries, the main location of the crime and the concentration of evidence. These cases show that in complex transnational crimes, the determination of jurisdiction often requires a balance of multiple factors and that international cooperation and consultation are essential.

V. Suggestions for improving jurisdiction determination of transnational crimes

In order to more effectively resolve jurisdictional conflicts in transnational crimes, the international community should focus on improving relevant mechanisms. First, there is a need to strengthen the international legal framework, promote more countries to accede to existing international conventions, and develop more binding rules for the allocation of jurisdiction. A special Convention on Jurisdiction over Transnational crimes under the UN framework could be considered to provide clearer guidance to States.

Second, international cooperation and coordination mechanisms should be deepened. Establish a per-

manent consultation platform on jurisdiction over transnational crimes to facilitate information sharing and collaboration among law enforcement and judicial bodies of various countries. At the same time, the extradition and mutual legal assistance systems will be improved to simplify relevant procedures and improve efficiency.

At the domestic level, States should optimize their legal systems and clarify the criteria and priorities for the application of jurisdiction over transnational crimes. It is recommended that a dedicated transnational crime investigation and prosecution body be established, staffed with professionals with an international perspective. In addition, capacity-building cooperation with other countries should be strengthened, especially to help developing countries enhance their capacity to combat transnational crime.

conclusion

The conflict of jurisdiction in transnational crimes is a major legal challenge in the era of globalization. By analyzing the causes, main principles, resolution mechanism and practical cases of jurisdictional conflicts, this paper reveals the shortcomings and improvement directions of the current system. Effective resolution of jurisdictional conflicts requires the joint efforts of the international community, including improving the legal framework, strengthening cooperation and optimizing domestic systems. Only through multilateral cooperation and rule innovation can we build a more just and efficient transnational crime governance system and safeguard the common security and interests of the international community.

References

1. Gallagher, A. (2010). *The International Law of Human Trafficking*. Cambridge University Press.
2. Boister, N. (2012). *An Introduction to Transnational Criminal Law*. Oxford University Press.
3. Shelley, L. (2014). *Dirty Entanglements: Corruption, Crime, and Terrorism*. Cambridge University Press.
4. United Nations. (2000). *UN Convention against Transnational Organized Crime (Palermo Convention)*.
5. Amnesty International. (2022). *Deadly Trade: The Impact of Arms Trafficking on Human Rights*.
6. Human Rights Watch. (2021). "They Treat Us Like Animals": Abuse and Exploitation in Drug Supply Chains.
7. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). (2020). *Global Trafficking in Persons Report*. Vienna: UNODC.
8. Li Ming. (2019). Transnational Crime and Human rights Protection: Challenges and responses to international Law. *Legal Studies*, 41(3), 112-125.

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК

КУЯНБАЕВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

аспирант

Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
пенсионер МВД РФ, г. Челябинск

Аннотация: судебный контроль в механизме устранения ошибок играет важную роль в обеспечении законности и справедливости в уголовном процессе. В данной статье изложены доводы в пользу усиления прокурорского надзора, а также доводы в пользу усиления судебного контроля. Судебный контроль является важным элементом механизма устранения ошибок в уголовном процессе и обеспечивает законность, защиту прав граждан и справедливость, способствуя тем самым эффективному функционированию правовой системы.

Ключевые слова: судебный контроль, следствие, ошибки, прокурорский надзор, судебный контроль, уголовный процесс.

SOME ASPECTS OF JUDICIAL CONTROL IN THE MECHANISM FOR ELIMINATING ERRORS

Kuyanbaeva Elena Igorevna

Abstract: judicial control in the mechanism for eliminating errors plays an important role in ensuring legality and justice in the criminal process. This article sets out arguments in favor of strengthening prosecutorial supervision, as well as arguments in favor of strengthening judicial control. Judicial control is an important element of the mechanism for eliminating errors in the criminal process and ensures the legality, protect the rights of citizens and justice, thereby contributing to the effective functioning of the legal system.

Keywords: of judicial control, investigation, errors, prosecutor supervision, judicial control, criminal process.

Самый обсуждаемый институт в уголовном судопроизводстве является судебный контроль.

Одним из важных аспектов правовой системы, обеспечивающий защиту прав и законных интересов граждан, а также поддержание законности и справедливости в государстве является судебный контроль в механизме устранения ошибок.

Поскольку судебный контроль может осуществляться в различных формах и на разных стадиях судебного процесса, то можно выделить несколько важных аспектов, а именно:

1. Граждане и юридические лица имеют право на обжалование решения, действия или бездействие государственных органов и должностных лиц, что соответственно, позволяет исправить ошибки, допущенные в процессе принятия решений;

2. На стадиях судебного разбирательства, таких как кассационное и апелляционное производство, позволяют пересмотр ранее принятые решения судов первой инстанции, где судебный контроль на этих этапах помогает выявить и устранить ошибки, связанные с неправильным применением норм права или нарушением процессуальных правил;

3. Судебный контроль могут проверять законных действий исполнительной власти и других государственных структур, что также способствует устранению ошибок, связанных с превышением полномочий или нарушением прав граждан;

4. Конституционный контроль существует там, где специальные органы, которые проверяют соответствие законов и других нормативных актов Конституции;

5. Судебный контроль включает в себя также применение норм права, которые регулируют порядок исправления ошибок, что как правило связано с теми процессуальными нормами, устанавливающими сроки и порядок подачи жалоб, а также материальными нормами, определяющими последствия для сторон.

6. Судьи играют важную роль в механизме устранения ошибок, так как они должны не только применять закон, но и обеспечивать справедливость и защиту прав сторон. Независимость и беспристрастность судей очень важны для обеспечения эффективного судебного контроля.

Кроме того, судебный контроль как механизм устранения ошибок в уголовном процессе охватывают такие важные аспекты, как:

1. Процессуальная законность, где судебный контроль обеспечивает соответствие следственных органов процессуальными нормами и включает проверку законности задержаний, обысков, арестов и других процессуальных действий. И право отменить решения, если они были приняты с нарушением закона может только суд;

2. Защита прав человека, где судебный контроль гарантирует защиту прав и свобод граждан, а именно, позволяет подозреваемым (обвиняемым) оспаривать действия правоохранительных органов, что способствует защите их законных интересов и предотвращает произвол.

3. Возможность исправления ошибок, где судебный контроль позволяет выявлять и исправлять ошибки, допущенных на стадии предварительного расследования. Более точному и справедливому рассмотрению дела способствует тот факт, что суд может вернуть дело на дорасследование или отменить незаконное решения.

4. Прозрачность процесса, где судебный контроль обеспечивает прозрачность уголовного процесса. Открытое судебное разбирательство позволяет общественности следить за соблюдением прав и законности действий государственных органов.

5. Укрепление доверия к правосудию, ведь когда граждане видят, что суды защищают их права и обеспечивают законность, это повышает уровень доверия к правосудию и его институтам и соответственно, эффективный судебный контроль способствует укреплению доверия общества к судебной системе.

6. Предотвращение злоупотребления, создает дополнительные гарантии для защиты от необоснованных или неправомерных действий, со стороны следственных органов.

7. Анализ практики и выработки рекомендаций включает анализ практики применения норм права, что позволяет выявлять системные проблемы и выработать рекомендации для улучшения законодательства и практик его применения.

Вопросам судебного контроля по уголовным делам уделяли серьезное внимание в своих исследованиях Н.Г. Муратов, А.П. Гуськов, И.Ю. Таричко, Л.В. Головки и другие ученые.

Так, Л.В. Головки в своих исследованиях говорил, что «чем более развит в той или иной стране судебный контроль, тем меньше у нас шансов увидеть в соответствующей процессуальной системе какие-либо аналоги, пусть даже отдаленные, возвращения дела на доследственность в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона», тем самым подчеркнул высокую значимость судебного контроля.

Проблема соотношения прокурорского надзора и судебного санкционирования в уголовном процессе действительно является предметом активных дискуссий в юридической литературе.

Так, выделяют несколько подходов к этому вопросу и каждый из них имеет как правило свое обоснования.

Рассмотрим некоторые доводы в пользу усиления прокурорского надзора, а именно:

1. Прокурор, как представитель государства, заинтересован в законности и обоснованности действия следствия, соответственно, одним из аргументов этого является качество предварительного расследования. Сторонники такого подхода утверждают, что прокурорский надзор позволяет более эффективно контролировать действия следственных органов, что может способствовать повышению качества предварительного следствия;

2. Прокурорский надзор может ускорить процесс принятия решений по вопросам, связанным с мерами уголовно-процессуального принуждения, поскольку прокурор может оперативно реагировать на изменения в ходе расследования, то есть важность скорость и эффективность;

3. Избежание излишней судебной нагрузки приводит к тому, что упрощение процесса за счет уменьшения роли суда на досудебных стадиях может снизить нагрузку на судебную систему, позволяя судам сосредоточиться на более сложных делах.

Доводами в пользу усиления судебного контроля как правило выступают:

1. Защита прав граждан, где сторонники слишком сильного прокурорского надзора подчеркивают важность судебного контроля как механизма защиты прав и свобод граждан. Дополнительную гарантию от произвола со стороны правоохранительных органов обеспечивает судебное санкционирование мер уголовного преследования;

2. Укрепление роли суда на досудебных стадиях способствует независимости судебной власти и снижает риски возможного злоупотребления властью со стороны прокуратуры, то есть подчеркивает принцип независимости судов.

3. Суд, способен объективно оценивать обоснованность применения мер уголовного преследования, что важно для обеспечения справедливости в уголовном процессе, тем самым выделяют принцип справедливости и беспристрастности.

Таким образом, судебный контроль является важным инструментом для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан в процессе устранения ошибок, допущенных в рамках судебной системы, так и в действиях государственных органов.

Вопрос о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Возможно, оптимальным решением будет баланс между двумя этими институтами, при котором прокурорский надзор будет обеспечивать качество и эффективность предварительного расследования, а судебное санкционирование – защиту прав граждан и контроль за законностью действий правоохранительных органов.

Важно учитывать специфику уголовного процесса в каждой стране и адаптировать механизмы взаимодействия между прокуратурой и судом соответственно.

Список источников

1. Головки Л.В. Курс уголовного процесса. С.184-191
2. Назаров А.Д. Устранение следственных и суде: монография / А.Д.Назаров. - Красноярск : Сиб. Федер. ун-т, 2017.-565с.
3. Назаров А.Д. Судебный контроль и проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений в уголовном процессе России и Германии / Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. №3. С. 560-570

УДК 340.12

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ

СПИЧЕНКО КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА

студентка

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
им. В.М. Лебедева*Научный руководитель: Дарда Алексей Владимирович**к.ю.н., доцент кафедры**Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
им. В.М. Лебедева*

Аннотация: Развитие науки и техники оказало значительное влияние на протекание жизни человека в целом. Цифровая революция своими дарами не оставила без внимания ни одну из сфер жизнедеятельности личности: создание сети “Интернет”, компьютеров, сотовых телефонов, иных средств связи привело не только к образованию новых способов коммуникации, но и значительно видоизменила правовую составляющую общественных отношений. В череде огромного массива возможностей, которые индивид приобретает, используя информационно коммуникационные технологии, открывается целое поле для злоупотреблений и нарушений прав человека. Система права стремится адаптироваться к переменам и выработать механизм, который смог бы достойным образом отвечать возникающим проблемам, защищать человека от новых видов угроз. Возникают новые нормы, формируются институты, ведутся дискуссии об образовании целой отрасли - цифрового права. Свой след цифровизация оставила и в правоприменительной практике. Цель данной статьи - описать законодательные и правоприменительные новеллы, провести анализ существующего регулирования цифровой среды и дать соответствующий комментарий.

Ключевые слова: цифровизация, процесс цифровизации, “Интернет”, централизованное регулирование, техническая эволюция, модернизация, нормативно-правовые акты, электронный документооборот, ГК РФ, ФЗ.

THE TRANSFORMATION OF LAW IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA

Spichenko Kristina Nikolaevna*Scientific adviser: Darda Alexey Vladimirovich*

Abstract: The development of science and technology has had a significant impact on the course of human life in general. The digital revolution has not ignored any of the spheres of personal activity with its gifts: the creation of a network “The Internet, computers, cell phones, and other means of communication have not only

led to the formation of new ways of communication, but have also significantly changed the legal component of public relations. The vast array of opportunities that an individual acquires using information and communication technologies opens up a whole field for abuse and violations of human rights. The legal system strives to adapt to changes and develop a mechanism that could adequately respond to emerging problems and protect people from new types of threats. New norms are emerging, institutions are being formed, and discussions are underway about the formation of an entire branch - digital law. Digitalization has also left its mark on law enforcement practice. The purpose of this article is to describe legislative and law enforcement innovations, to analyze the existing regulation of the digital environment and to provide an appropriate comment.

Keywords: digitalization, digitalization process, "Internet", centralized regulation, technical evolution, modernization, regulatory legal acts, electronic document management, Civil Code of the Russian Federation, Federal Law.

Процесс цифровизации начался главным образом с создания сети "Интернет" - особой виртуальной среды, "системы объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации"¹. Главной проблемой при этом является обеспечение безопасности пользователей, которое может быть реализовано двумя способами: децентрализованно и при участии государственного элемента.

Децентрализованное регулирование, как ни странно, является первичным, оно было заложено самой системой. Сеть "Интернет" работает на основе единых для всех протоколов - неких алгоритмов, которые регламентируют сам механизм обмена информацией между компьютерами. Использование подобных стандартов позволяет системе осуществлять свои функции без контроля извне и вмешательства управленца. Любой пользователь, применяющий необходимые базисы, может стать участником системы цифровой передачи информации без необходимости получения особого разрешения. Интернет - огромное пространство, которое содержит в себе данные, размещенные на различных платформах. При этом каждая из платформ в определенной степени автономна, имеет свободу и может устанавливать дополнительные правила при необходимости. Зачастую такие правила связаны с вопросом безопасности и направлены на предотвращение рисков. Как отмечали в своей статье Т.Э. Зульфугарзаде и О.В. Танимов, инвестирование в разработку новых защитных механизмов будет продолжаться, так как в случае несостоятельности в реализации надлежащего уровня "доверия и безопасности", платформы перестанут пользоваться спросом у пользователей, а значит "с ними будет все кончено"².

Централизованное регулирование стало развиваться позже. Ее толчком стала практика распространения на платформах в сети недостоверных сведений. Учитывая особую значимость роли информации в жизни человека, которая возросла при переходе общества от индустриальной к постиндустриальной эпохе³, а также состояние повышенной опасности, вызванное возрастающей угрозой терроризма, популяризацией новых, более изощренных видов преступлений⁴, в процесс регулирования начал включаться командно-административный элемент. Дополнительные правила о распространении информации были установлены для владельцев сайтов, страниц сайтов в сети "Интернет", информационных систем а также программ для электронных вычислительных машин. Подробное описание заключено в ст. 10.6 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Безусловно при этом не должны нарушаться Конституционные права и свободы граждан.

В информационной среде начали появляться и новые субъекты - виртуальные личности. Основной проблемой, возникшей перед законодателем, стало привлечение такой личности к ответственности за совершенные в сети правонарушения, так как субъект является фиктивным. Виртуальная личность - не сам человек, а совокупность данных о нем, которые могут поддаваться изменению по одному лишь желанию пользователя и содержать в себе любые сведения, в том числе отличные от действительности. Виртуальные личности могут размещать всевозможные фотографии, представляться кем угодно,

¹ Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.

² Зульфугарзаде, Т. Э. Модели регулирования информационных отношений в США / Т. Э. Зульфугарзаде, О. В. Танимов // Информационное право. — 2016. — № 1. — С. 26-33.

³ Лопатин В. Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности // Информационное право. 2014. № 3. С. 4 - 10.

⁴ Танимов О. В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 11—18

рисую нужный образ. Определить, кто действительно скрывается за маской, может быть затруднительно⁵. Результатом технической эволюции стала разработка специальной процедуры - верификации - или установления соответствия между виртуальной и реальной личностями, которая в настоящее время реализуется рядом платформ. Например, такая опция доступна в социальной сети Instagram⁶, где подтвердить свою личность можно заполнив небольшую анкету, к которой необходимо прикрепить цифровую копию документа, удостоверяющего личность. Прохождение процедуры верификации является не обязанностью, а правом пользователей, которым пользуется лишь небольшой процент, а потому данная опция навряд ли поможет эффективно решить злободневную проблему.

Цифровизация отразилась и на правовом статусе личности. Прежде всего расширились правовые возможности, начала формироваться новая группа прав, состоящая из цифровых имущественных и личных неимущественных прав. К первым следует относить все имущественные права, связанные с цифровыми активами, обладающими экономической ценностью. Активом могут быть признаны права, например, на криптовалюту, токены, компьютерный код, блокчейн-технологии и др. Ко вторым в свою очередь можно причислить права на доступ в Интернет, на информацию, на забвение, на неприкосновенность личной жизни в сети и пр.⁷ При этом данные цифровые права напрямую нигде не закреплены, а лишь выводятся посредством расширительного толкования, что может восприниматься как их умаление, что является недопустимым.

Не стоит также забывать о цифровых обязанностях, неисполнение которых влечет применение санкций, связанные в том числе с ограничением свободы.

Модернизация и адаптация правоотношений и их составных частей в связи с переходом в цифровую среду вызвала необходимость внести соответствующие правки в существующие правила поведения. Изменения коснулись значительной части нормативно-правовых актов, в том числе Гражданского кодекса.

Вступившим в законную силу федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ был введен новый объект гражданских прав – цифровые права. Гражданский кодекс был дополнен статьей 141. 1, раскрывающей понятие цифровых прав, правила, связанные с распоряжением такими правами, определение обладателя цифровых прав, а также указание на применение к цифровым правам общих правил о купле-продаже. При этом дефиниция цифровых прав описана таким образом, чтобы позволить информационным системам самостоятельно определять содержание цифровых прав и регулировать условия реализации последних. Так, например, в компьютерных играх существуют специальные цифровые «валюты», которые отвечают за прокачку персонажей. Программа действий, необходимая для приобретения такой «валюты», определяется в рамках самой игры.

Кроме того, была изменена редакции ст. 160, посвященной сделкам. По старым правилам письменная сделка могла быть совершена либо путем составления единого документа, либо путем обмена документацией. Теперь же заключение сделки возможно с использованием также электронных либо технических средств, причем такая сделка по юридической силе будет приравнена к простой письменной сделке. Для признания сделки, совершенной в электронной форме, заключенной необходимо, чтобы:

- последняя могла быть воспроизведена в неизменном виде на материальном носителе;
- не возникало трудностей с определением достоверности волеизъявления стороны сделки.

При этом специальный способ определения лица может быть установлен в правовых актах или соглашении сторон.

О возможности заключения договора в электронной форме указано также в ч. 2 ст. 424 ГК РФ, посвященной форме договора.

Гражданский кодекс также был дополнен институтом смарт-контрактов. По своей сути смарт-контракт - программный код, выполняющий определенные условия сделки между двумя или более сторонами на основе технологии блокчейн. Механизм выстроен таким образом, чтобы контракт исполнялся только при наступлении конкретных условий, причем без участия посредников и возможности изме-

⁵ Танимов О. В. Проблемы виртуальной личности в сети Интернет // Мониторинг правоприменения. 2012. №4.

⁶ Принадлежит Meta – экстремистской организации, деятельность которой запрещена в РФ

⁷ Карцхия, А. Право в условиях цифровой трансформации / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 23-28.

нения данных после их внесения в блокчейн. Так, после идентификации пользователей в информационной системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы. Лицо, приобретающее цифровое право, получает этот объект автоматически при наступлении определенных обстоятельств. Сделка будет исполнена без дополнительных распоряжений сторон: у продавца будет списано цифровое право, а у покупателя деньги. Таким образом, воля лица, направленная на заключение договора, включает в себя и волю, направленную на исполнение обязательства.

Проследить нововведения можно и в нормах Налогового кодекса:

– Статья 23: Изменения касаются использования электронных форм отчетности для налоговых деклараций и платежей. Теперь налогоплательщики обязаны предоставлять налоговые декларации и прочие отчеты в электронной форме.

– Статья 35: Установлены новые правила для налогообложения в сфере электронной торговли, включая продажу товаров и услуг через интернет-платформы.

Трудовое законодательство также модернизировалось под воздействием цифровых технологий:

– Статья 56: Внесены изменения, касающиеся дистанционной работы, и появились нормы, регулирующие трудовые отношения при удаленной работе и использовании цифровых платформ для управления трудовой деятельностью.

– Статья 312.1: Введение понятия "удаленная работа" и установление правовых норм, регулирующих такие отношения, включая использование онлайн-сервисов для заключения трудовых договоров, отчетности и коммуникаций между работником и работодателем.

Цифровизация не обошла стороной и правоприменительный процесс. В зависимости от субъекта и направленности деятельности выделяют органы, предметом компетенции которых является реализация норм права, защита существующих правил поведения от правонарушений, гарантирование реализации прав и свобод регулируемых отношений, а также восстановление нарушенного публичного интереса. В каждой из выделенных групп по-своему применяются информационно коммуникационные технологии.

Значительный объем правоприменительных функций осуществляет судебный аппарат. Различные цифровые ресурсы применяются для электронных способов подачи исковых заявлений, информационного дистанционного взаимодействия с заявителем, различными органами и организациями в целом. При рассмотрении дела, анализе судом доказательств также используются преимущественно данные в электронном формате. Существует также нарастающая тенденция постепенного перевода судопроизводства, взаимодействия его участников и оформления его результатов в виртуальную плоскость. Положительное влияние данной тенденции и применения цифровых технологий заключается в повышении комфортности, эффективности и оперативности всех совершаемых в процессе правосудия действий. Отрицательное же влияние может выразиться в отсутствии должной индивидуализации при рассмотрении дела.

Также ряд преимуществ принес перенос в сферу электронного документооборота ряда типовых процессуальных действий, например, извещения участников процесса, доведения необходимой информации до сведения лиц, участвующих в деле, содержания судебных постановлений, принятых в ходе и по итогам рассмотрения спора и др. Прежде всего цифровизация этих процессов позволила разгрузить суды от рутинной и монотонной работы, что позволит им уделять больше времени и сил на содержательной стороне рассмотрения и оценки обстоятельств конкретного дела⁸.

Таким образом, процесс цифровизации оказал влияние как на законодательство, так и на правоприменительную практику. Помимо преимуществ, прогресс приводит к возникновению в законодательной сфере ряда проблем, решить которые в нынешних условиях не представляется возможным. Адаптировать новшества к существующим правовым институтам должным образом не удастся, а в научном мире все чаще встает вопрос о создании новой отрасли - цифрового права. В правоприменительной деятельности внедрение цифровых технологий приводит в большей степени к позитивному исходу, оптимизации процессов и повышению эффективности деятельности органов.

⁸ Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С 14–20.

Список источников

1. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
2. Зульфугарзаде, Т. Э. Модели регулирования информационных отношений в США / Т. Э. Зульфугарзаде, О. В. Танимов // Информационное право. – 2016. – № 1. – С. 26-33.
3. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности // Информационное право. 2014. N 3. С. 4 - 10.
4. Танимов О. В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 11—18
5. Танимов О. В. Проблемы виртуальной личности в сети Интернет // Мониторинг правоприменения. 2012. №4.
6. Карцхия, А. Право в условиях цифровой трансформации / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 23-28.
7. Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С 14–20.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 апреля 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.04.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 10,4

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

